

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

9
2023
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 9 (456) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Рут Бейдер Гинзбург* (1933–2020), вторая женщина в истории американской юриспруденции, ставшая в 1993 году судьей в Верховном суде США.

Рут родилась в Нью-Йорке в 1933 году в семье меховщика Натана и домохозяйки Цили. Она была вторым ребенком в семье, её старшая сестра умерла в раннем возрасте, и Рут осталась одна у родителей. Мама пристрастила дочь к чтению и часто водила в библиотеку, расположенную неподалеку от дома над небольшим китайским ресторанчиком. Позже Рут вспоминала, что ароматы китайской кухни всегда ассоциировались у нее с наивысшим блаженством — держать в руках книгу. Мать рано умерла от рака, но она научила свою дочь ценить истинные человеческие ценности и стала для неё настоящим примером, которым Рут руководствовалась как в личной жизни, так и в судебной практике, сохранив верность принципу справедливости и равенства.

Рут Бейдер закончила Корнельский университет, получив максимальные баллы по всем предметам. Здесь же девушка познакомилась с Мартином Гинзбургом, за которого вышла замуж и уехала в Оклахому, где муж проходил службу в армии. В 1956 году супруги вернулись в Нью-Йорк и оба продолжили обучение в Гарварде на юридическом факультете. Закончив университет с блестящим аттестатом и получив прекрасные рекомендации, Рут не смогла устроиться на работу ни в одну адвокатскую контору, поэтому согласилась стать помощником окружного судьи, параллельно читая лекции студентам юридического факультета университета Ратгерс в Нью-Джерси. С 1961 года Рут Гинзбург преподавала в Колумбийском университете, став в 1963 году профессором.

Рут Гинзбург признавалась в своих высказываниях, что выбрала профессию юриста не для расшатывания основ патриархального общества, а потому, что была абсолютно уверена, что сможет выполнять эту работу гораздо лучше и добросовестнее других. Её продолжительная судебная практика подтвердила, что она всегда строго придерживалась соблюдения законов, никогда не перегибала палку и не увлекалась радикальным феминизмом, хотя и руководила рядом крупных общественных организаций, которые отстаивали права женщин.

В 1973–1976 годах она выиграла в Верховном суде пять процессов из шести. Именно Рут Гинзбург доказала, что разведенные отцы должны получать алименты, при условии что дети остались с отцом, а вдовцы, на попечении которых находятся маленькие дети, имеют право на льготы. Она настаивала на том, что юноши могут покупать пиво в том же возрасте, что и девушки, а женщины, как и мужчины, могут исполнять обязанности присяжных. Рут защи-

щала права женщин, доказав, что ВВС обязаны предоставить беременной женщине-офицеру оплачиваемый отпуск. Вместо того чтобы просить суд прекратить всю гендерную дискриминацию сразу, Гинзбург выбрала другой подход — она ставила целью конкретные дискриминирующие статуты и опиралась на каждую последующую победу. Она тщательно выбирала истцов, время от времени выбирая мужчин для демонстрации того, что гендерная дискриминация вредна как женщинам, так и мужчинам.

Работая в федеральном апелляционном суде с 1980 по 1993 год, Рут Гинзбург написала постановления в отношении трехсот принятых решений, стала автором двух книг в области гражданского права. Именно ее кандидатуру выдвинул Билл Клинтон в 1993 году на пост судьи в Верховном суде, и Сенат утвердил решение.

Гинзбург раскрыла свои взгляды на аборт и гендерное равенство в 2009 году в интервью *New York Times*, в котором сказала: «Главное, что правительство не имеет права делать этот выбор за женщину». Она также утверждала, что закон направлен не на защиту здоровья женщин, как заявлял Техас, а скорее на ограничение доступа женщин к абортам.

Гинзбург охарактеризовала свое поведение в суде как осторожный подход к вынесению приговора. Касс Санстейн охарактеризовал Гинзбург как «рационального минималиста», юриста, который осторожно строит решение на прецеденте, а не подталкивает Конституцию к своему собственному видению.

Последним ее делом, рассмотренным в Верховном суде и в котором она участвовала в качестве правозащитницы, было «Дюрен против Миссури», 439 U.S. 357 (1979), которое оспаривало добровольность участия женщин в судах присяжных, в то время как для мужчин оно было обязательным. Она утверждала, что участие в суде присяжных является обязанностью любого гражданина, и поэтому оно не должно быть необязательным для женщин. В конце выступления Гинзбург тогдашний судья Верховного суда Уильям Ренквист спросил ее: «Значит, вы не удовлетворены портретом Сьюзен Б. Энтони на новом долларе?» Гинзбург вспоминала, что она хотела ответить: «Мы не удовлетворены мелочами», но в итоге решила не отвечать на вопрос совсем.

Рут Гинзбург стала прототипом главной героини художественного фильма «По половому признаку» (2018 год, США). Кроме того, ее образ запечатлен в двух эпизодах телесериала «Юристы Бостона», связанных с появлением главных героев на слушаниях в Верховном суде США, а также в пятом сезоне сериала «Хорошая борьба». Её призраком являлся главной героине сериала Диане Локхарт.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Акбаев А. Ю.**
Участники правоотношений из договора строительного подряда 233
- Акбаев А. Ю.**
Особенности правового регулирования саморегулируемых организаций строителей... 235
- Баженов Р. В.**
Особенности судебного следствия в суде присяжных заседателей 236
- Батдыева Ф. Т., Ковязин В. В.**
Способы раздела общего имущества супругов 239
- Батдыева Ф. Т., Ковязин В. В.**
Брачный договор как вид гражданско-правового договора 241
- Бахешева Е. В.**
К вопросу о принципах внесудебного урегулирования споров 243
- Блохина Д. С.**
Искусственный интеллект и авторское право . 245
- Бубнова Е. Л.**
Актуальные проблемы цифровизации государственного управления 249
- Галицына Е. А.**
Некоторые проблемы применения статьи 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей»..... 251
- Гиева К. Б.**
К некоторым особенностям доказывания по делам о признании гражданина недееспособным и ограниченно дееспособным 255
- Дубовицкий О. В.**
Основные проблемы законодательного регулирования судебной системы..... 259
- Дятчина Д. А.**
Принцип презумпции невиновности: проблемы реализации 261
- Евсеева Е. В.**
Последствия уклонения от отбывания наказания в виде ограничения свободы 263
- Енин А. С.**
Правовые основы использования системы видеонаблюдения в целях защиты объекта 264
- Зарубин А. И.**
Пробелы законодательства в сфере принудительного исполнения судебных актов по жилищным спорам 267
- Исагулиева С. В.**
История возникновения и развития института оспаривания сделок в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) 269
- Калашян А. А.**
Правовое регулирование налоговых мер поддержки субъектов малого предпринимательства 273
- Копанец Н. И.**
Правовые основы административной ответственности в области охраны окружающей среды 275
- Кузнецова И. А.**
Основания для признания должника недобросовестным в делах о банкротстве физических лиц 278
- Лисина М. М.**
Особенности оснований прекращения трудового договора с дистанционным работником 280
- Лопухова Е. В.**
Трудовое право от истоков до наших дней 282

Нарзыева Я. Н. Надзор прокурора за исполнением закона при приеме и проверке сообщения о преступлении..... 284	Скородумов А. Н., Адаменко А. П. Исполнение обязательств по договору поставки в условиях неопределенности российского рынка: логико-правовой анализ.....297
Петрова Ю. С. Иммунитет некоторых должностных лиц публичной власти и юридическая ответственность: историко-правовой аспект.. 287	Смирнов Е. Н. Особенности приказного производства по делам о взыскании налоговыми органами обязательных платежей и санкций с физических лиц 300
Рыбалкина Т. С., Коровин А. М., Управление в сфере внутренних дел в системе государственного управления 289	Судженко В. В. Понятие правовой ответственности в гражданском праве 302
Рыбалкина Т. С., Коровин А. М. Организация государственного управления в сфере внутренних дел на региональном и муниципальном уровнях..... 292	Шамов Е. С. Оценка эффективности управления муниципальной собственностью в Комсомольске- на-Амуре..... 304
Селиванов И. А. Исполнительский иммунитет в отношении единственного жилья гражданина в рамках процедуры банкротства должника 294	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Участники правоотношений из договора строительного подряда

Акбаев Аслан Юсупович, студент магистратуры
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

Необходимо различать понятие сторон договора строительного подряда и участников правоотношений из договора строительного подряда.

Согласно ст. 740 ГК РФ: «1. По договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену». [2]

Таким образом, сторонами договора строительного подряда являются заказчик и подрядчик.

Заказчик — это сторона, которая заказывает выполнение строительных или инженерных работ. Обычно Заказчик будет владеть землей (или иметь какой-либо другой имущественный интерес в земле, такой как аренда), на которой должны быть выполнены соответствующие строительные и инженерные работы, но это не обязательно так. Наименование «Заказчик» может применяться к огромному числу юридических лиц, включая застройщиков и других частных землевладельцев, а также государственные и муниципальные образования, которые организуют выполнение работ на землях, находящихся в государственной собственности. Это не редкость, особенно в крупных строительных проектах, для владельца земли (например, институционального инвестора) поручить застройщику строить на земле. Затем застройщик, в свою очередь, привлечет подрядчика для строительства желаемой структуры. В соответствии с такими договоренностями застройщик фактически выступает в качестве агента Заказчика, который должен организовать разработку и сдачу проекта, а не в качестве подрядчика, которому специально поручено осуществлять проектирование и строительство необходимыми средствами.

Подрядчик является лицом, которое привлекается заказчиком для выполнения физических или инженерных работ за финансовое вознаграждение. Хотя традиционно подрядчиками являются коммерческие организации или индивидуальные предприниматели, чей единственный бизнес связан с выполнением строительных

или инженерных работ за финансовое вознаграждение, нередко другие юридические лица, такие, как промежуточные застройщики, заключают контракты, по которым они несут ответственность за выполнение строительных или инженерных работ, однако в тех случаях, когда эти лица, не имеющие возможности выполнить требуемую работу, привлекают для этого различных специализированных подрядчиков.

Если в договоре или законе нет специальных указаний относительно объекта договора, исполнитель может взяться за задачу самостоятельно или нанять кого-то дополнительно для ее выполнения. В этом случае он будет считаться генеральным подрядчиком (ст. 706 ГК РФ). [2]

В тех случаях, когда подрядчик заключает субподряд на одни или все свои работы с другими, подрядчик обычно именуется «генеральным подрядчиком», с тем чтобы отличать его от субподрядчиков, которых он привлекает. Однако нередки случаи, когда в проектах (особенно крупных) участвует более одного подрядчика.

Законодательные положения требуют, чтобы подрядчики были членами саморегулируемых организаций строителей для выполнения строительных или инженерных работ или определенных видов строительных или инженерных работ или иным образом вести бизнес строительного или инженерного подрядчика. [1]

В результате увеличения числа подрядчиков, вовлеченных в строительство, система генерального подряда приобретает некоторые новые особенности. Так, генеральный подрядчик в большинстве случаев уже не выполняет строительные работы, а берет на себя функции по организации и управлению строительством, а также по контролю за выполнением работ, поскольку в конечном счете он отвечает перед заказчиком за результат договора. Кроме того, именно он подбирает наиболее подходящих и профессиональных подрядчиков, заключая с ними договоры субподряда. [3]

Таким образом, подрядчик по управлению может находиться в положении, аналогичном положению подрядчика по проектированию и строительству или подрядчика, который иным образом обязуется перед владельцем

достичь конкретного результата, а не просто прилагать все усилия для обеспечения того, чтобы различные подрядчики по работам выполняли свои индивидуальные договорные обязательства. Однако должность управленческого подрядчика отнюдь не идентична должности генерального подрядчика. Есть, по крайней мере, две причины, почему это так. Во-первых, подрядчик по управлению не обязуется перед собственником выполнять проектные или строительные работы, необходимые для достижения цели проекта. Обязанность подрядчика по управлению состоит в том, чтобы организовать проведение таких работ другими. Во-вторых, эффективная ответственность подрядчика по управлению обычно не столь обширна, как у главного подрядчика, поскольку ответственность подрядчика по управлению перед владельцем за недостатки в работе, выполненной подрядчиком, может ограничиваться суммой, которую сам подрядчик по управлению может взыскать с подрядчика работ в связи с его неисполнением. Таким образом, подрядчик по управлению может рассматриваться как нечто вроде посредника для осуществления собственником платежей подрядчикам по работам и для взыскания компенсации за убытки, понесенные собственником в результате неисполнения обязательств подрядчиком работ. Должность иная, если на подрядчика по управлению возложена обязанность не только управлять и контролировать выполнение строительных работ торговыми подрядчиками, но и обеспечивать выполнение работ. Если таков характер обязанности подрядчика по управлению, то подрядчик по управлению может рассматриваться как принявший на себя прямую ответственность за обеспечение успешного завершения работ.

Субподрядчик — это юридическое лицо, которое привлекается для поставки товаров, услуг или того и другого другому лицу (т.е. генеральному подрядчику), который сам обязан поставлять эти товары, услуги или то, и другое третьему лицу. С точки зрения терминологии субподрядчик обычно отличается от поставщика; последнее является лицом, которое простоставляет товары лицу, желающему использовать эти товары в рамках процесса или деятельности. Субподрядчик может быть существенным бизнес-субъектом — возможно, в природе генерального подрядчика — или, возможно, более ти-

пично это будет меньшая, специализированная операция, такая как плотник, бетонщик, разнорабочий или каменщик.

ГК РФ (ст. 749 ГК РФ) предусматривает, что заказчик в целях осуществления контроля и надзора за строительством и принятия от его имени решений во взаимоотношениях с подрядчиком может заключить самостоятельно без согласия подрядчика договор об оказании заказчику услуг такого рода с соответствующим инженером (инженерной организацией). В этом случае в договоре строительного подряда определяются функции такого инженера (инженерной организации), связанные с последствиями его действий для подрядчика. [1]

Инженер (инженерная организация) — это лицо, которое определено в качестве такового в договоре подряда на строительство или проектирование, в обязанности которого входит администрирование подряда на строительство или проектирование с целью обеспечения выполнения его объекта и предоставление инструкций подрядчику от имени заказчика. Роль такого администратора контракта традиционно выполнял архитектор или сметчик (в случае контрактов на строительство) или инженер (в случае инженерных контрактов), выступающий в качестве единственного или ведущего консультанта. В последние годы, однако, сложилась отдельная профессия «менеджера проектов», будучи человеком, который обычно разбирается в ряде дисциплин, чтобы взять на себя ответственность за администрирование контрактов. Контракт может предусматривать оказание администратору по контракту помощи в специализированных вопросах, которые могут выходить за рамки компетенции или ресурсов администратора контракта.

Таким образом к участникам правоотношений из договора строительного подряда российское гражданское законодательство относит заказчика, подрядчика, субподрядчиков, инженера (инженерную организацию).

В зарубежных правовых порядках используется сотрудничество модель управления строительством. В ее основе находится многосторонний договор об управлении проектом, в котором участвуют заказчик, проектировщик, подрядчики, управляющий проектом, поставщики, консультанты. [4]

Литература:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 01.02.2023.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 01.02.2023.
3. Гражданское право: учебник: в 4 т./отв. ред. Е. А. Суханов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Статут, 2020. с. 57
4. Julian Bailey. Construction law. Second edition./NewYork, NY: Informa Law from Routledge, 2016.

Особенности правового регулирования саморегулируемых организаций строителей

Акбаев Аслан Юсупович, студент магистратуры
Северо-Кавказская Государственная Академия (г. Черкесск)

Требование обязательного членства в саморегулируемой организации в сфере строительства как основание возникновения специальной правоспособности субъекта предпринимательской деятельности вызывает повышенный интерес к исследованию правового статуса члена саморегулируемой организации, поскольку влечет наделение его дополнительными правами и обязанностями. В большей степени членство в саморегулируемой организации связано с самоограничением субъекта, которое выражается в необходимости подчинения определенным правилам и локальным актам саморегулируемой организации.

Формирование базы для регулирования СРО началось в 2007 году с появлением в России ФЗ № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях». Данный закон определил необходимость создания и стандартизации механизмов регулирования СРО за счет выбора наиболее эффективных мер контроля, модернизацию институтов внесудебного урегулирования споров, а также возможность применения мер дисциплинарной и имущественной ответственности участников саморегулируемой организации, в частности за счет созданных компенсационных фондов, персонафикации самых авторитетных участников рынка. [3]

Согласно статистическим данным, на начало 2020 года в России насчитывалась 1191 саморегулируемая организация, из которых 767 составляли организации с обязательным членством, а оставшиеся — с членством на добровольной основе. [5]

Согласно п. 3 ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации, саморегулируемые организации относятся к ассоциациям (союзам).

По определению, данному в пункте 1 статьи 3 Федерального закона № 315 от 01 декабря 2007 г. «О саморегулируемых организациях», «саморегулируемыми организациями признаются некоммерческие организации, созданные в целях, предусмотренных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг), или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида». [3]

Сами СРО, как субъекты российского права, обладают комплексной правоспособностью, которая образуется за счет слияния прав и обязанностей, проявляющихся как в рамках частного права, так и в рамках публичных прав, определяемых в юридической литературе как «правообязанности».

Публичные интересы возникают по мере реализации СРО своих интересов как представителей коллективного субъекта права, сформированного в качестве юридического лица (некоммерческих организаций).

Сущность прав и обязанностей, которые являются частью гражданско-правовой части правосубъектности, определяется установкой для создания СРО России, что подтверждается действующим законодательством РФ.

В соответствии со статьей 49 Гражданского кодекса РФ, в случаях, предусмотренных законом, юридическое лицо может заниматься отдельными видами деятельности только на основании специального разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ. [2]

Установлен запрет на проведение работ без допуска СРО (саморегулируемой организации), которые влияют на безопасность объекта строительства.

Основным признаком ответственности и добросовестности строительной организации в настоящее время является ее членство в СРО, следовательно, саморегулируемая означает самостоятельная и активная деятельность, через которую субъекты профессиональной или предпринимательской деятельности ведут надзор за соблюдением правил и требований указанной работы.

Практически, для всех работ, на которые раньше строительной организации требовалась лицензия, на сегодняшний день необходимо получить допуск СРО строителей (выписка из реестра СРО). Кроме того, генеральные подрядчики должны иметь разрешение на организацию работ, а субподрядчики — непосредственно на те виды работ, которые исполняют по договору.

При этом уже на этапе подачи заявления о вступлении в члены СРО кандидат должен доказать свое соответствие требованиям СРО, в том числе о наличии квалификационного состава специалистов для выполнения работ, отнесенных градостроительным законодательством к предмету регулирования СРО. Основной целью саморегулирования в строительстве можно назвать повышение качества выполняемых работ и оказываемых услуг в строительстве.

Таким образом, это позволяет говорить о возможности СРО принимать участие в имущественных отношениях, пусть и в ограниченном виде.

В качестве главных публичных правообязанностей российских СРО, которые реализуются посредством закрепления в действующем законодательстве, выделяются следующие:

— создавать и устанавливать регуляторы профессиональной и предпринимательской деятельности, которые сформированы в форме стандартов и правил, а также устанавливать условия членства субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности в СРО, что закреплено в ст. 4 ФЗ «О саморегулируемых организациях»);

— осуществлять предоставление свидетельств о допуске к работам, проводить аккредитации, предоставлять право на допуск к занятиям профессиональной и предпринимательской деятельностью, а также принятие в участники и исключение из них в составе СРО, что закрепляется ст. 5, 6 ФЗ «О саморегулируемых организациях», ст. 55.8 Градостроительного кодекса Российской Федерации. [1]

Согласно п. 5 ст. 22 ФЗ № 315 — ФЗ от 01 декабря 2007 г. «О саморегулируемых организациях», СРО могут быть исключены решением суда из государственного реестра, если организация не удовлетворяет требования, предписанные действующим законодательством в отношении количества участников, наличия стандартов и правил, различных механизмов дополнительной ответственности (компенсационных фондов и фондов страхования), а также при нарушении иных требований закона более двух раз за год, если нарушения имеют неустраняемый характер или не устранены.

Помимо административной, саморегулируемые организации могут нести также гражданско-правовую ответственность.

Литература:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 01.02.2023.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 01.02.2023.
3. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О саморегулируемых организациях» // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 01.02.2023.
4. Даутия, Т.В. Особенности правового статуса члена саморегулируемой организации в сфере строительства // Журнал российского права. 2018. № 11.
5. Саморегулирование не стоит на месте. — URL: <http://nsofpb.rf/news/4040.php> (дата обращения: 01.02.2023).

С 1 июля 2017 г. упразднены допуски саморегулируемых организаций в сфере строительства к выполнению работ как юридическое основание возникновения у члена СРО права на выполнение работ, оказывающих влияние на безопасность объектов капитального строительства. Теперь специальная правоспособность члена СРО в сфере строительства в части приобретения права на выполнение указанных работ возникает в силу факта членства в СРО.

Согласно ч. 12 ст. 55 Градостроительного кодекса РФ решение СРО в сфере строительства о приеме в члены вступает в силу со дня уплаты в полном объеме взноса (взносов) в компенсационный фонд (компенсационные фонды) СРО, а также вступительного взноса в случае, если внутренними документами СРО установлены требования к уплате такого взноса.

Следовательно, оплата взноса в компенсационный фонд должна рассматриваться в качестве акта доброй воли кандидата в члены СРО, поскольку на момент оплаты взноса в компенсационный фонд (компенсационный фонд возмещения вреда, компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств) правомочия СРО по вынесению обязательных для такого хозяйствующего субъекта решений на него еще не распространяются, а локальные акты соответствующей СРО не имеют для него обязательной юридической силы. [4]

На сегодняшний день российское законодательство в части регулирования саморегулируемых организаций не отражает особенности саморегулирования строительной деятельности и находится на стадии разработки.

Особенности судебного следствия в суде присяжных заседателей

Баженов Роман Валерьевич, студент магистратуры
Курганский государственный университет

Суд присяжных заседателей в современной России берет свое начало в 1993 году в связи с принятием Закона РФ № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уго-

ловно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» была вновь обеспечена возможность рассмотрения уголовных дел судом присяжных заседателей.

Тогда же в УПК РСФСР был введен специальный раздел X, предусматривавший рассмотрение дел в суде присяжных [3].

Данное нововведение было закреплено и в Конституции Российской Федерации, предусматривающее право граждан России на участие в отправлении правосудия.

Судебное следствие в суде присяжных — главная часть судебного разбирательства, которое проводится в соответствии с правилами, предусмотренными гл. 37 УПК РФ, но с учетом положений ст. 335 УПК РФ. Данные, полученные в ходе судебного следствия, служат основанием для вынесения коллегией присяжных заседателей вердикта, то есть для разрешения дела по существу [3].

Главной особенностью судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей является фактическое деление на два этапа, первый из которых проходит непосредственно при участии присяжных и до вынесения ими своего вердикта, а второй — в их отсутствие при обсуждении последствий вынесенного вердикта.

При этом следует помнить о том, что судебное следствие может проводиться в отсутствие присяжных заседателей и до вынесения ими своего вердикта. Так, в отсутствие присяжных заседателей рассматриваются вопросы о недопустимости доказательств, вопросы и ходатайства, направленные на обеспечение условий судебного разбирательства: осуществление приводов потерпевших и свидетелей, рассмотрение вопросов об отводе участников уголовного судопроизводства, об избрании, продлении или изменении меры пресечения и другие вопросы, разрешение которых не связано с установлением фактических обстоятельств уголовного дела.

Судебное следствие в суде с участием присяжных заседателей начинается со вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника.

Во вступительном заявлении государственный обвинитель лишь излагает сущность предъявленного обвинения и предлагает порядок исследования обвинительных доказательств [4].

Вступительное заявление — первое выступление государственного обвинителя перед присяжными заседателями. Оно имеет большое значение, которое, к сожалению, на практике часто недооценивается. Однако именно это выступление призвано сформировать у присяжных заседателей первоначальное впечатление о предъявленном подсудимому обвинении. Вступительная речь во многом определяет отношение к прокурору присяжных заседателей на протяжении судебного разбирательства. Если она прозвучала четко, конкретно, понятно, то у присяжных заседателей сформируется внутреннее убеждение, которое в дальнейшем трудно будет поколебать. При таких условиях вступительное заявление прокурора в начале судебного следствия — само по себе эффективное процессуальное средство убеждения присяжных заседателей [8].

После выступления государственного обвинителя защитник излагает суду согласованное со своим подзащитным отношение к инкриминируемому обвинению

(признание полное, признание частичное, непризнание полное, непризнание неполное), а также свое мнение о порядке исследования доказательств защиты [4].

Роль вступительных заявлений состоит в том, что коллегия присяжных заседателей впервые узнают об обстоятельствах дела со слов противоположных сторон процесса, позицию подсудимого относительно предъявленного обвинения.

При этом с учетом вида судопроизводства, каждая из сторон, выступая со вступительным заявлением, стремится вызвать интерес и доверие коллегии присяжных к своей персоне, установить с ними психологический контакт, что в последующем, безусловно, скажется на вынесенном ими вердикте.

Далее наступает стадия представления доказательств, к которым, как и при рассмотрении дел судьей единолично, относятся:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого, подсудимого;
- 2) показания потерпевшего, свидетелей;
- 3) заключения экспертов;
- 4) вещественные доказательства;
- 5) протоколы следственных и судебных действий;
- 6) иные документы.

Согласно положениям части 2 статьи 274 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации первой свои доказательства к исследованию предоставляет сторона обвинения, после чего к представлению своих доказательств переходит сторона защиты. При этом с разрешения председательствующего вправе дать показания в любой момент судебного следствия.

Согласно действующему Уголовно-процессуальному закону определен следующий порядок допроса лиц, приглашенных в судебное заседание: допрашиваются сначала сторонами, при этом первой допрашивает сторона, по инициативе которой лицо приглашено в судебное заседание, а затем судьей.

При этом роль присяжных не ограничивается простым выслушиванием показаний допрашиваемых лиц, поскольку они также наделены правом через председательствующего после допроса сторонами подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта задать им вопросы. Вопросы излагаются присяжными заседателями в письменном виде и подаются председательствующему через старшину. Эти вопросы формулируются председательствующим и могут быть им отведены как не относящиеся к предъявленному обвинению. При этом председательствующий судья наделен правом проигнорировать вопросы коллегии, посчитав их не относящимися к делу.

Письменные вопросы, заданные присяжными заседателями допрашиваемым лицам, приобщаются к материалам дела и заносятся в протокол судебного заседания, что позволяет сторонам изучить их при ознакомлении с протоколом судебного заседания [5].

Неоднократно в ходе рассмотрения судами уголовных дел возникает вопрос о допустимости доказательств.

Анализ судебной практики показывает, что основная часть таких ходатайств поступает со стороны защиты. Закон запрещает заявлять такое ходатайство в присутствии коллегии, в связи с чем сторона, желающая его заявить, что у нее имеется ходатайство юридического (процессуального) характера, не раскрывая его суть, что влечет удаление коллегии присяжных заседателей из зала суда.

В силу положений части 1 статьи 235 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации ходатайство об исключении доказательств должно быть подготовлено в письменной форме, его копия передается противоположной стороне.

В рамках рассмотрения данного вопроса в отсутствие присяжных заседателей могут быть допрошены свидетели, исследованы материалы уголовного дела, организованы процессуальные проверки, результаты которых исследованы в судебном заседании.

При рассмотрении судом ходатайства об исключении доказательства, заявленного стороной защиты на том основании, что доказательство было получено с нарушением требований федерального закона, бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре (государственном обвинителе), а в остальных случаях бремя доказывания лежит на стороне, заявившей ходатайство [6].

Правовыми последствиями принятия решения об исключении доказательства является то, что данное доказательство теряет юридическую силу и не может быть положено в основу приговора или иного судебного решения, а также исследоваться и использоваться в ходе судебного разбирательства [5].

После разрешения заявленного ходатайства присяжные заседатели возвращаются в зал судебного заседания.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных исследуются только те фактические обстоятельства дела, доказанность которых устанавливается присяжными в соответствии с их полномочиями, т. е. доказанность события преступления, причастность подсудимого к его совершению и виновность [7].

При этом на законодательном уровне установлен запрет на исследование с участием присяжных заседателей

данных, способных вызвать их предубеждение в отношении подсудимого. Данные о его личности исследуются лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Однако запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении него.

Подобные данные могут быть доведены до сведения присяжных заседателей, если они подлежат доказыванию по делу исходя из предъявленного обвинения или из версии стороны защиты. Например, если подсудимому предъявлено обвинение в том, что он, отбывая наказание в исправительной колонии, совершил преступление в отношении другого осужденного, до присяжных заседателей доводятся сведения о том, что подсудимый отбывает наказание в колонии. Однако такие сведения должны быть минимальны, ограничены лишь фактом нахождения подсудимого в исправительной колонии, а другие данные, в частности о том, за какое преступление подсудимый осужден, какой срок наказания был назначен, о причастности подсудимого к преступным группировкам и т. п., не исследуются [6].

Стороны не вправе сообщать присяжным заседателям о наличии в деле доказательств, признанных недопустимыми, исключенных по решению суда либо не исследованных в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей.

В заключении хотелось бы отметить, что соблюдение процедуры судебного следствия законодателем возложено на председательствующего судью. Именно он должен проследить за тем, чтобы коллегии присяжных заседателей были представлены только доказательства, полученные с соблюдением требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, на основании которых они смогут вынести объективный и беспристрастный вердикт. Несоблюдение установленных особенностей судебного следствия с участием коллегии присяжных заседателей будет являться безусловным основанием для отмены приговора судами апелляционной и кассационной инстанций.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174: (редакции от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
2. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей: постан. Пленума Верх. Суда РФ от 22 нояб. 2005 № 23: (редакции от 28.06.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел в суде присяжных: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции/Е.Ю. Антонова, Е.В. Арцева, С.С. Безруков и др.; под ред. С.С. Безрукова, К.А. Волкова. Хабаровск: Юрист, 2017. // СПС «КонсультантПлюс».
4. Безлепкина, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (15-е издание, переработанное и дополненное) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Воскобитова, Л.А. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 33-56. Постатейный научно-практический комментарий // СПС «КонсультантПлюс».

6. Лебедев, В. М., Давыдов В. А. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
7. Непорожный, Б. Ю. Представление государственным обвинителем доказательств в суде с участием присяжных заседателей // Криминалистъ. — 2018. — № 2 (23). — с. 103-106.
8. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел районными судами, гарнизонными, военными судами с участием присяжных заседателей: пособие/Н. Ю. Решетова, А. Н. Разинкина; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2017. с. 38-39.

Способы раздела общего имущества супругов

Батдыева Фатимат Тамерлановна, студент магистратуры;
Ковязин Виталий Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

В структуру правового режима общего имущества супругов входят наряду с положениями законных и договорных правил об основаниях возникновения, изменения и прекращения права общей собственности супругов, о порядке владения, пользования и распоряжения общим имуществом супругами, о порядке прекращения права общей собственности, также и основания, порядок и правовые последствия раздела общего имущества супругов.

Законом предусмотрена возможность как судебного, так и внесудебного (добровольного) раздела общего имущества супругов.

Потребность в разделе имущества, находящегося в общей совместной собственности супругов, может возникнуть при расторжении брака, а также, когда возникает необходимость обратиться взыскание кредитора на долю одного из супругов в общем имуществе. Кроме того, супруги вправе произвести раздел общего имущества в любой другой ситуации, так как закон не устанавливает закрытого перечня поводов к разделу имущества, находящегося в общей совместной собственности.

Такой раздел может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов.

Согласно п. 1 ст. 38 Семейного кодекса Российской Федерации, соглашение о добровольном разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака, должно быть нотариально удостоверено. [2] По мнению Росреестра, изложенному в письме от 31 марта 2016 г. № 14-исх/04224-ГЕ/16 «О нотариальном удостоверении соглашения об определении долей в общем имуществе супругов», соглашение об определении долей в общем имуществе супругов также требует нотариальной формы.

Рассматривая вопросы заключения договора о разделе общего имущества, следует обратить внимание на то обстоятельство, что если в составе разделяемого общего имущества есть имущество, сделки с которым подлежат государственной регистрации, то договор о разделе вступает

в силу с момента такой регистрации. Например, в соответствии с договором о разделе общего имущества одному из супругов в собственность переходит квартира. На основании ст. 131 ГК РФ право собственности на данное имущество возникает с момента его государственной регистрации. [1]

Рассматривая вопрос о разделе общего имущества супругов, не расторгающих брак, необходимо учитывать, что если при этом не заключается брачный договор, то право совместной собственности не прекращается — происходит раздел имущества (части имущества), нажитого к моменту раздела. Что же касается приобретений, возникших после раздела, то здесь будут действовать все правила, действующие в отношении законного режима имущества супругов. [3]

Судебный порядок раздела применяется при наличии спора между супругами о разделе имущества. Исковое заявление о разделе совместно нажитого имущества может быть подано самостоятельно или одновременно с иском о расторжении брака. «Решая вопрос о возможности рассмотрения в бракоразводном процессе требования о разделе общего имущества супругов, необходимо иметь в виду, что в случаях, когда раздел имущества затрагивает интересы третьих лиц (например, когда имущество является собственностью крестьянского (фермерского) хозяйства или бывшего колхозного двора, в составе которого, кроме супругов и их несовершеннолетних детей, являются и другие члены, либо собственностью жилищно-строительного кооператива или другого кооператива, член которого еще полностью не внес свой паевой взнос, в связи с чем не приобрел право собственности на соответствующее имущество, выделенное ему кооперативом в пользование, и т. п.), суду в соответствии с п. 3 ст. 24 ГК РФ необходимо обсудить вопрос о выделении этого требования в отдельное производство». [4]

Судья, прежде всего, требует составления детальной описи имущества, в которой указывается перечень предметов, составляющих общее имущество супругов и их стоимость. В том случае, если возникает спор по поводу сто-

имости той или иной вещи, судья назначает экспертизу, откладывая дело слушанием на срок до проведения экспертизы. Этот срок может быть достаточно продолжительным. В опись не включаются:

— предметы, относящиеся к личной собственности супругов;

— вещи, принадлежащие детям, причем независимо от возраста детей, так как законодательство не устанавливает общности имущества родителей и детей.

В дальнейшем детские вещи перейдут к тому супругу, с кем останутся проживать дети. Вклады, внесенные супругами за счет общего имущества на имя общих несовершеннолетних детей, считаются принадлежащими этим детям и не учитываются при разделе общего имущества супругов.

Объем делимых вещей, включаемых в опись, определяется на момент прекращения фактических супружеских отношений (если раздел производится при расторжении брака).

При разделе общего имущества суд определяет, что подлежит передаче каждому из супругов. В случае если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация.

Исходным положением определения долей при разделе общего имущества супругов является следующее: имущество, нажитое в зарегистрированном браке, делится между супругами поровну, даже если один из супругов не работал, а только вел общее хозяйство, занимался воспитанием детей или по другим уважительным причинам не участвовал в создании общего имущества семьи. Таким образом, законный режим имущества супругов предоставляет большие гарантии женщине, чей труд по ведению общего хозяйства является не менее важным и важным.

При этом вещи, приобретенные исключительно для удовлетворения потребностей несовершеннолетних

детей (одежда, обувь, школьные и спортивные принадлежности, музыкальные инструменты, детская библиотека и др.) разделу не подлежат и передаются без компенсации тому из супругов, с которым проживают дети.

Суд может отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе в нескольких случаях.

Во-первых, это касается ситуации, когда раздел имущества, исходя из равенства долей, нарушает интересы несовершеннолетних детей.

Однако наличие данного правила в законодательстве не означает автоматизма передачи большей доли имущества тому родителю, с кем останутся проживать дети. Если интересы детей не диктуют неравенства долей, суд должен разделить имущество поровну.

Во-вторых, при разделе имущества суд может учесть заслуживающие внимания интересы одного супруга, причем законодательство не содержит закрытого перечня этих интересов. Таким образом, таким заслуживающим внимания обстоятельством может быть недостойное поведение одного из супругов в период брака.

В юридической литературе предлагается принимать во внимание как недостойное поведение супруга, выразившееся в его нежелании трудиться, растрачивать семейное имущество в антисоциальных целях, так и его аморальное поведение, выражающееся, в частности, в систематических изменах, рукоприкладстве и т. п. [5]

Представляется, что аморальное поведение супруга не может быть положено в основу уменьшения его супружеской доли, поскольку при регулировании имущественных отношений должен приниматься во внимание только имущественный фактор.

Общие долги супругов при разделе общего имущества распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям. При этом к общим долгам супругов приравниваются также обязательства одного из супругов, если судом будет установлено, что все, полученное по обязательствам одного из супругов, было использовано на нужды семьи.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) //Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) //Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
3. Гонгало, Б. М., Крашенинников П. В., Михеева Л. Ю., Рузакова О. А. Семейное право: Учебник. 4-е издание, переработанное и дополненное/под ред. П. В. Крашенинникова. Статут, 2019. — 243 с.
4. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации //https://stskrf.ru/24
5. Румянцева, Н. С. К вопросу о недостойном поведении супруга как основании освобождения от обязанности по содержанию // Современный юрист. 2013. № 2 (3). с. 107-113.

Брачный договор как вид гражданско-правового договора

Батдыева Фатимат Тамерлановна, студент магистратуры;
Ковязин Виталий Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

Регламентация возможности заключения соглашения между супругами по поводу судьбы имущества, приобретенного во время брака, впервые появилась в части первой Гражданского кодекса РФ (ст. ст. 253 и 256). В частности, в соответствии с п. 1 ст. 256 ГК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Семейный кодекс РФ развивает данное положение, называя такое соглашение брачным договором.

Понятие договора заложено уже в самом названии «брачный договор». Согласно ст. 40 Семейного кодекса Российской Федерации: «Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения». [2]

Согласно п. 1 ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации: «1. Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей». [1]

Правовая природа брачного договора именно как гражданско-правового договора подчеркивается в семейном законодательстве. Согласно п. 2 ст. 43 Семейного кодекса Российской Федерации: «2. По требованию одного из супругов брачный договор может быть изменен или расторгнут по решению суда по основаниям и в порядке, которые установлены Гражданским кодексом Российской Федерации для изменения и расторжения договора».

Согласно п. 1 ст. 44 Семейного кодекса Российской Федерации: «1. Брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для недействительности сделок».

Семейный кодекс в статье 40 и пункте 1 статьи 41 предусматривает, что договор вправе заключить супруги или те, кто только собирается вступить в брак. Если стороны уже в браке, то договор вступает в силу с момента, который согласуют стороны. Если договор заключают те, кто в браке еще не состоит, то договор вступит в силу в день государственной регистрации брака.

Семейный кодекс в пункте 3 статьи 43 предусматривает, что договор действует до расторжения брака. После он прекращается за исключением части, которая определяет обязательства на период после прекращения брака.

Договор не могут заключить лица, которые живут в гражданском браке, то есть проживают совместно и ведут общее хозяйство, но не зарегистрировали свои отношения.

В договоре можно установить режим совместной, раздельной и долевой собственности на все имущество супругов, в том числе на то, что они приобретут в будущем. Супруги вправе определить любые условия, которые касаются имущественных отношений, в том числе кому и что достается после расторжения брака.

Семейный кодекс в пункте 3 статьи 42 предусматривает, что в договоре нельзя ограничить дееспособность и правоспособность любого из супругов, а также права нетрудоспособного супруга, который нуждается в содержании. Супруги не вправе регулировать личные отношения, родительские права и обязанности, включать в договор условия, которые противоречат нормам семейного права.

Семейный кодекс в пункте 2 статьи 44 предусматривает, что брачный договор не может содержать условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Пленум Верховного суда РФ разъясняет, что пострадавший супруг вправе оспорить договор в суде. [3]

Брачный контракт для некоторых брачующихся символизирует рациональную способность пары иметь деловое партнерство. Для других брачные контракты символизируют предательство, отсутствие доверия или неуверенность супругов в браке.

Если супруг ценит отношения в первую очередь, а имущество во вторую, то он вряд ли захочет заключать брачный контракт. Или, если супруг убедится, что его будущий супруг будет ужасно оскорблен, если они будут обсуждать имущественные вопросы, связанные с гипотетическим распадом брака, то супруг также может решить не иметь брачного контакта.

Не существует такого понятия, как «стандартный брачный контракт». Брачный контракт лучше всего адаптировать к потребностям и пожеланиям сторон. Брачные контракты могут касаться очень специальных вопросов, таких как только распоряжение профессиональной практикой, или быть всеобъемлющими и касаться всех аспектов собственности и материального содержания.

В действительности стороны обычно заключают брачный контракт, когда они обеспокоены защитой интересов третьих сторон, таких как партнеры по бизнесу или дети от прежних браков. Супруг, который владеет домом на дату вступления в брак, может захотеть заключить брачный контракт, поскольку при вложении значительных общих средств супругов, другая сторона может получить половину стоимости дома при разводе, особенно если оба супруга совместно проживали в этом доме.

Часто люди, которые владеют рядом активов на дату вступления в брак, хотят заключить брачный контракт просто для подтверждения того, чем владеет каждая сторона на дату заключения брака и стоимости таких активов. Это устраняет множество проблем спустя годы, если пара расстается. Каждый партнер будет знать стоимость имущества, которое каждый принес в брак, и что это будет принято во внимание, если они разделятся.

Как правило, люди со значительными бизнес-активами, или вступающие во второй брак, хотят заключить брачный контракт, в котором желают четко изложить свои имущественные права после смерти и не позволить их детям начать судебное дело, чтобы получить от другого пережившего супруга больше, чем предусмотрено в завещании родителя. Поскольку каждый брак (даже успешный) заканчивается одним из 2 способов (развод или смерть супруга) и поскольку вопросы семейного права возникают в обоих сценариях, у пар со значительными активами есть веские основания беспокоиться об имущественных последствиях их семейных отношений вследствие их повторного брака.

Брачные контракты представляют собой особую форму договора, в соответствии с которой обязанность добросовестности возлагается на обе стороны во время переговоров. Таким образом, ключевой необходимостью брачных контрактов является раскрытие финансовой информации. Ваш партнер должен быть проинформирован обо всех ваших доходах, активах, долгах и обязательствах во время соглашения. Люди часто не любят обсуждать свои финансовые дела, потому что при этом это «ощущается» слишком похоже на коммерческую сделку, а не на брачный контракт. Однако нераскрытие может сделать соглашение недействительным по выбору другого партнера.

Брачный контракт не является строго частным делом, и предложения о расширении границ брачных контрактов расширяют границы частного порядка таким образом, что не уважают законный интерес, который обще-

ство в целом имеет в регулировании брака. Предположим, как бы неправдоподобно это ни казалось, что пара по подлинно обоюдному согласию заключила брачный контракт, позволяющий мужу избивать свою жену, если она поздно обедает. Мы все сможем согласиться с тем, что этот брачный контракт никогда не должен быть приведен в исполнение, независимо от того, насколько подлинно взаимно соглашение и независимо от того, какая компенсация или вознаграждение предоставляется жене. Такой договорный термин должен быть сам по себе неисполнимым по той очевидной причине, что он вопиюще и грубо оскорбляет широко распространенные социальные ценности человеческого достоинства, уважения и равенства. Смысл этого примера состоит в том, чтобы подчеркнуть то, что, по моему мнению, было общей основой: что существует много сфер социальной деятельности, в которых область частного порядка должным образом сужена общими социальными ценностями и что брак является одной из этих областей.

В настоящее время брачные договоры в первую очередь посвящены решению имущественных аспектов обязательств пар друг перед другом, особенно разделу имущества при расторжении брака, либо в результате развода. Если расширить использование брачного контракта для охвата гораздо более широкого круга вопросов (например, чтобы пары могли определять по контракту не только условия развода, но и основания для развода; расширить область действия контракта, включив в нее поведение во время брака), чем это предусмотрено нынешним законодательством и судебной практикой, то брачный контракт можно будет считать особым видом юридического факта, отличного от гражданско-правового договора.

В настоящее время действующее российское семейное и гражданское законодательство, признает брачный договор видом сделки, а именно двусторонней сделкой, гражданско-правовым договором, имеющим специальный субъектный состав и содержание.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) //Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) //Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» //СПС «КонсультантПлюс»

К вопросу о принципах внесудебного урегулирования споров

Бахешева Екатерина Владимировна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор рассматривает систему принципов урегулирования споров во внесудебном порядке. Общие принципы анализируются на примере конкретных форм внесудебного урегулирования споров.

Ключевые слова: спор, принцип, общеправовой принцип, внесудебное урегулирование споров, медиация, третейские суды, арбитраж.

Правовые принципы выступают своеобразным отражением сущности всего права в целом. Именно посредством уяснения сущности принципов, в соответствии с которыми осуществляется определенная деятельность, возможно и уяснение самой сущности такой деятельности. Внесудебное урегулирование споров также осуществляется в соответствии с определенной системой принципов.

На основании анализа научных трудов различных ученых можно выделить следующую систему принципов внесудебного урегулирования споров:

1. *Принцип добровольности* (диспозитивности), в соответствии с которым стороны добровольно, без какого-либо внешнего воздействия соглашаются на применение конкретной процедуры. Например, применительно к процедуре медиации данный принцип означает, что начало процедуры, ее проведение и заключение соглашения осуществляется исключительно по воле самих участников. Более того, применительно к процедуре медиации, принцип добровольности распространяется не только в отношении непосредственно сторон спора, но и также в отношении самого медиатора. Никто в силу установлений законодательства не может принуждаться к заключению соглашения о применении медиации. Каждый из участников имеет право отказаться от проведения рассматриваемой процедуры в любой момент, причем такой отказ не может влечь для соответствующей стороны каких-либо негативных последствий или ответственности [6]. Примечательно, Верховным Судом РФ рассматриваемый принцип определен как принцип отказа участников гражданского оборота от государственного правосудия в пользу внесудебных способов разрешения спора [3].

2. *Принцип сотрудничества*, поскольку одной из задач рассматриваемого института выступает достижение согласия сторон и урегулирование спора на основании обоюдного согласия сторон, за исключением разбирательства дела в третейском суде). Принцип сотрудничества под собой подразумевает, что субъекты конфликта не состязаются друг с другом, не противостоят в ходе примирительной процедуры, а с учетом имеющейся у них информации стремятся к достижению соглашения, устраивающего обоих, стремятся сотрудничать друг с другом. Как отмечают ученые, применительно к медиации принцип сотрудничества подразумевает активное взаимодействие сторон в урегулировании спора для совместного достижения взаимовыгодных целей [7].

3. *Принцип равноправия*, в соответствии с которым стороны наделены равными возможностями по защите своих прав и законных интересов, а также не имеют процедурных преимуществ и несут ответственность за исполнение достигнутых соглашений. Применительно к процедуре медиации рассматриваемый принцип именуется равноправием и базируется на таких конституционных положениях, как равенство всех перед законом и судом, а также на государственных гарантиях равноправия лиц вне зависимости от каких-либо дискриминационных факторов и обстоятельств. Однако Верховным Судом РФ было пояснено, что равноправие сторон не должно ущемлять более слабую сторону, а равенство сторон нельзя рассматривать в качестве формального равенства. Иными словами, оно должно отражать соразмерность предоставления прав [2].

4. *Принцип конфиденциальности*, в соответствии с которым взаимная договоренность участвующих в урегулировании спора лиц предоставляет возможность не разглашать обстоятельства самого конфликта и сведения, ставшие известными в связи с обращением к внесудебной форме урегулирования конфликта. Довольно интересным принципом, свойственным внесудебным способам урегулирования споров, является принцип конфиденциальности. Ранее действовавший Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» [1] закреплял принцип конфиденциальности (с 2016 г. данные положения не подлежат применению), что вызывало неоднозначные реакции, как со стороны ученых, так и со стороны правоприменителей. Так, например, Е. В. Мищенко и Т. В. Летута отмечают, что «принцип конфиденциальности третейского разбирательства фигурировал в качестве основного фактора неарбитрабельности дел, связанных с исполнением государственных контрактов, поскольку не позволял проследить расходование бюджетных средств и обеспечить цели публичного (общественного) контроля за соответствующими отношениями» [9]. На данное обстоятельство было указано, в том числе, и Верховным Судом Российской Федерации [4].

Иначе обстоят дела с медиацией, для которой названный принцип является ключевым и отражающим специфику самого института медиации. Данный внесудебный способ урегулирования конфликта имеет своей целью именно разрешение спора, а не наказание виновных

лиц, в связи с чем, именно доверительность и возможность проводить индивидуальные беседы с медиатором выступает наиболее корректным вариантом устранения претензий сторон спора.

Именно это обстоятельство позволяет некоторым ученым делать вывод о том, что медиация полностью лишена государственного контроля, в связи с чем, она более подпадает под признаки не формы защиты права, а самозащиты [8]. Однако, вновь подчеркивая обоснованность выводов, сделанных в пункте 1.1 настоящего исследования, необходимо отметить то обстоятельство, что в случае проведения медиации в ходе судебного разбирательства, суд легитимирует медиативное соглашение, чем создает возможность его принудительного исполнения.

Принцип конфиденциальности, как было отмечено ранее, не может всецело рассматриваться как общий принцип внесудебных способов урегулирования спора, но, как справедливо отмечено Е.В. Мищенко и Т.В. Летуа, это не свидетельствует о том, что арбитраж переведен в режим гласности, аналогичный государственному судопроизводству [9].

Тот факт, что принцип конфиденциальности арбитража не закреплен в нормах соответствующего законодательства, свидетельствует, с одной стороны, о расширении государственного контроля, с другой стороны — о возможности третьих лиц ознакомиться с решением с согласия участников спора. Однако, исходя из сказанного, нельзя говорить о том, что третейскому разбирательству присущ принцип гласности.

5. *Принцип независимости субъектов, осуществляющих внесудебное урегулирование спора.* Данный принцип подразумевает под собой отсутствие какой-либо зависимости, связи со сторонами спора, наличия определенной заинтересованности по отношению к существу возникшего спора. Арбитраж базируется на основании принципов независимости и беспристрастности арбитра, что непосредственным образом находит свое выражение в установлении положений об отводе арбитра. Более того, устанавливаются также гарантии его независимости через запрет осуществления вмешательства в его деятельность, через отсутствие обязанности давать какие-либо

объяснения относительно сущности уже рассмотренных или только рассматриваемых им дел. Также реализация данного принципа обеспечивается посредством закрепления порядка принятия к рассмотрению споров, порядка формирования состава третейского суда, порядка разбирательства споров.

6. *Принцип состязательности.* Третейскому разбирательству присущ принцип состязательности. Данный принцип можно определить через обеспечение такого порядка осуществления разбирательства, в условиях которого выяснение третейским судом имеющих значение для дела обстоятельств осуществляется посредством противоборства спорящих сторон по доказыванию ими обстоятельств, на которые они ссылаются при обосновании своих требований и возражений [5]. Другими словами, реализация рассматриваемого принципа предоставляет сторонам возможность отстаивать свою позицию и совершать разрешенные законом действия, направленные на обоснования суду факта того, что их позиция в силу материальных оснований является единственно верной. Арбитру в таких случаях необходимо создавать все необходимые условия к тому, чтобы каждая из сторон спора могла доказать обстоятельства, на которые она ссылается в обоснование своей позиции. Данный принцип реализуется посредством закрепления таких гарантий для сторон спора, как возможность ознакомления со всеми материалами рассматриваемого спора, делать их выписки, получать информацию относительно аргументов противоположной стороны до начала разбирательства спора, знать о ходатайствах другой стороны и принятых по ним решениях.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что внесудебное урегулирование споров осуществляется в соответствии с такими принципами, как: добровольность, сотрудничество, равноправие, конфиденциальность, независимость и беспристрастность и состязательность. Однако, указанная система принципов может выделяться с определенной долей условности, поскольку каждый из способов внесудебного урегулирования споров характеризуется своими принципами осуществления, которые, как правило, закреплены в законодательном порядке.

Литература:

1. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О третейских судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3019; 2020. — № 50. — Ст. 8074.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Доступ из Справ. — правовой системы «Консультант Плюс».
3. Определение Верховного Суда РФ от 29 февраля 2016 г. по делу № 309-ЭС15-12928 // Доступ из Справ. — правовой системы «Консультант Плюс».
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 июля 2017 г. по делу № 305-ЭС15-20073 // Доступ из Справ. — правовой системы «Консультант Плюс».
5. Грешнова, Н. А. Принцип состязательности в российском праве: теоретико-правовой анализ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3. с. 13-17.

6. Кулапов, Д. С. Принципы медиации: многообразие подходов к регулированию // Вестник СГЮА. 2014. № 2 (97). с. 47-52.
7. Минкина, Н. И. Медиация как альтернативный способ урегулирования конфликтов. М.: Директ-Медиа, 2017. с. 73.
8. Михайлова, Е. В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в РФ (судебные и несудебные). М.: Проспект, 2014. с. 221.
9. Мищенко, Е. В., Летута Т. В. Принципы судебного примирения, медиации и арбитража: сравнительно-правовой аспект // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 2 (110). с. 4-14.

Искусственный интеллект и авторское право

Блохина Дарья Сергеевна, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

И для кого не секрет, что искусственный интеллект (ИИ) постепенно меняет мир творчества. Сегодня алгоритмы способны создавать произведения, которые раньше создавались исключительно людьми. Таким образом, творческие результаты деятельности писателей, журналистов, музыкантов, художников и дизайнеров противопоставляются произведениям, созданным искусственным интеллектом. [1, с. 14-20] Развитие искусственного интеллекта не только меняет мир дизайнерского процесса, но и создает новые трудности для системы авторского права, которая в первую очередь создана для защиты творческих усилий авторов-людей. [2, с. 107-116] Таким образом, изменения, вызванные развитием искусственного интеллекта в среде творческих индустрий, поднимают проблемные вопросы, касающиеся авторского права. Особенно остро такие вопросы стоят в рамках индустрии моды, в которой использование искусственного интеллекта для создания творческого результата не является редкостью. ИИ в рамках модной индустрии используется практически в каждом сегменте, от создания произведения до его продажи. [3, с. 125]

В связи с этим возникает необходимость более подробно рассмотреть вопросы авторского права, которые могут возникнуть в виду активного использования искусственного интеллекта, а также изучить влияние искусственного интеллекта на промышленность в целом.

В данной статье рассматриваются различные способы использования искусственного интеллекта в сфере дизайна и анализируются проблемы в отношении авторских прав, вызванные таким использованием, с точки зрения законодательства Европейского союза (ЕС) об авторском праве. Основное внимание уделяется именно сфере моды, хотя многие из изложенных ниже выводов могут также быть применены и к другим видам промышленности.

1. Использование ИИ в индустрии моды.

Развитие искусственного интеллекта и цифровизация в целом предоставляют широкие возможности творцам в рамках индустрии моды на всех этапах, начиная от этапа создания произведения и заканчивая его продажей. [4,

132-141] Однако большая часть потенциала искусственного интеллекта до сих пор не используется, в связи с тем, что представители индустрии моды довольно медленно адаптируют новейшие технологии, которые могут значительно облегчить процесс создания произведений.

Использование искусственного интеллекта в индустрии моды можно условно разделить на две категории: использование ИИ в розничной торговле и использование ИИ в процессе создания дизайна. Так как создание новых дизайнов связано с большим количеством потенциальных проблем в рамках авторского права, данная статья посвящена анализу использования ИИ именно на этапе создания произведения. [5, с. 142-148]

В связи с тем, что охватить все способы использования ИИ в сфере дизайна представляется невозможным, в виду их бесконечного множества, ниже представлены лишь некоторые возможные варианты, обладающие особой актуальностью на сегодняшний день.

В настоящее время ИИ, в основном, используется в процессе создания произведения в качестве помощника, а не в качестве источника творческого труда. Тем не менее, ИИ постоянно развивается и приобретает способность выполнять все большее количество задач самостоятельно. В связи с этим, вполне вероятно, что в ближайшем будущем ИИ станет основным источником новых дизайнерских произведений.

Что касается конкретных способов использования искусственного интеллекта в сфере дизайна, их можно условно разделить на три категории:

- 1) использование ИИ для отслеживания и прогнозирования текущих и будущих тенденций (для создания объектов, которые будут пользоваться большим спросом);
- 2) использование ИИ для создания дизайнерских решений; и
- 3) использование ИИ для выполнения самостоятельной дизайнерской работы.

Такая классификация способов использования ИИ позволяет оценить уровень самостоятельности ИИ и его участия в создании конкретного произведения, что, в свою

очередь, влияет на то, каким образом законодательство об авторском праве регулирует вопрос, касающийся защиты произведений, созданных с участием ИИ. Далее каждый из способов будет рассмотрен в отдельности.

Использование ИИ для отслеживания и прогнозирования текущих и будущих тенденций

Указанный способ является, пожалуй, самым важным способом использования ИИ в современной индустрии моды. Цель прогнозирования тенденций — предсказать, например, какие цвета, силуэты, материалы и стили будут обладать популярностью в будущем. В процессе прогнозирования той или иной тенденции ИИ использует анализ данных, который производится путем выявления закономерностей в больших объемах информации. В рамках законодательства ЕС об авторском праве определение термина «анализ данных» закреплено в недавно принятой Директиве. [6, с. 92-125] Статья 2 (2) указанного документа определяет анализ текста и анализ данных как «любой автоматизированный аналитический метод, направленный на анализ текста и данных в цифровой форме с целью получения информации, включающей, но не ограничивающейся закономерностями, тенденциями и взаимосвязями».

Особенно важны для целей анализа данных социальные сети, поскольку они могут показать, как покупатели относятся к тем или иным продуктам и тенденциям. Преимущество искусственного интеллекта в прогнозировании тенденций заключается в том, что он может работать с гораздо большим объемом данных, чем человеческий мозг. Дома моды и торговые компании, такие как H&M, Zalando, Amazon, Levi's и другие, уже используют ИИ для прогнозирования будущих тенденций. [7] Следует отметить, однако, что прогнозирование тенденций не является собственно созданием модных изделий, но оно определенно может повлиять на работу дизайнера-человека, направляя ее в необходимое русло. Другими словами, прогнозирование тенденций может определить, что потребители, скорее всего, сочтут привлекательным.

Использование ИИ для создания дизайнерских решений.

ИИ представляет собой довольно полезный инструмент для дизайнеров-людей в их творческой деятельности. Однако, в рамках рассматриваемого в данном разделе способа использования, речь не идет о самостоятельном создании ИИ оригинальных произведений в контексте авторских прав. Так, например, ИИ предоставляет возможность подгонять создаваемые произведения под индивидуальные предпочтения потребителя. Представьте себе потребителя, который просматривает сайт, на котором модный бренд продает свою одежду и аксессуары. Используя историю просмотров и покупок потребителя, ИИ может настроить и отобразить уже существующие, доступные дизайнерские товары таким образом, чтобы они понравились потребителю.

Приведу конкретный пример. Анализируя историю просмотров потребителя, ИИ может выяснить, что по-

требитель любит покупать минималистичные платья желтого цвета. Когда этот потребитель просматривает минималистичное платье, предлагаемое в белом, синем и красном цветах, ИИ может изменить дизайн и отобразить его также в желтом цвете, так как он имеет возможность предсказать, что именно этот потребитель сочтет такое платье привлекательным. Однако данную настройку вряд ли можно считать творческой деятельностью в контексте авторских прав. Ее можно определить как привлечение внимания потребителя к уже существующим творческим результатам и повышение привлекательности рассматриваемого предмета одежды.

Использование ИИ для выполнения самостоятельной дизайнерской работы

Помимо вспомогательной функции человеку-дизайнеру, ИИ также может самостоятельно создавать произведения — по крайней мере, в теории. В 2017 году компания Amazon заявила о возможности использования ИИ для создания одежды. [8] Использование ИИ в качестве дизайнера одежды означает буквально следующее — процесс получения набора данных изображений и вывода изображений, визуально похожих, но созданных ИИ. [3, 125]

В качестве исходных данных может быть использован набор данных, который формирует ИИ, а в качестве выходных данных — изображения, визуально похожие друг на друга. Использование высоких технологий для создания дизайна одежды может способствовать увлечению спроса на такую одежду еще до ее производства.

ИИ также обладает способностью изучать стили разных дизайнеров и, на основе полученных данных, подражая дизайнерам-людям, создавать произведения. Однако возможности ИИ не ограничиваются копированием уже существующих стилей, он также может быть использован для смешивания и комбинирования нескольких различных стилей и получения довольно оригинальных результатов. [9, с. 5]

Однако создание дизайнерских решений исключительно ИИ без какого-либо вмешательства человека может быть довольно рискованным процессом. В 2013 году на Amazon продавались разработанные ИИ, принадлежащим американской компании Solid Gold Bomb, футболки, которые были вдохновлены часто воспроизводимым плакатом Второй мировой войны Keep Calm and Carry On. На футболках были принты следующего содержания: Keep Calm and Rape a Lot и Keep Calm and Hit Her. Неудивительно, что эти футболки вызвали возмущение как Amazon, так и Solid Gold Bomb, которые обвинили в этом автоматизированный компьютерный словарь. [10]

Однако существуют и более успешные примеры внедрения искусственного интеллекта в дизайн одежды. Так, в 2016 году Marchesa и IBM Watson совместно создали платье, которое «думает». Платье было представлено на ежегодной церемонии Met Gala. Используемая программа ИИ, принадлежащая IBM Watson, представляет собой когнитивную систему, которая понимает,

рассуждает и учится. Watson просканировал огромные объемы данных фанатов, чтобы платье могло менять цвет в зависимости от настроения общества, используя API Watson Tone Analyzer для анализа откликов фанатов и их демонстрации в режиме реального времени. Другими словами, платье понимало и реагировало на своих поклонников, меняя свой цвет. [11] Оно могло «переделывать» себя снова и снова, анализируя данные. Теоретически, ИИ мог придумывать меняющиеся принты и узоры, украшающие платье, которые (если бы они были созданы человеком-автором) могли бы считаться оригинальными с точки зрения авторского права.

Мода, копирование и ИИ: конкретные вопросы авторского права

Прежде чем мы рассмотрим вопросы, касающиеся потенциального нарушения авторских прав на произведения, созданные искусственным интеллектом, необходимо затронуть еще два вопроса. Первый касается оригинальности, а второй — авторства. Если произведение не является оригинальным, то вопрос об авторстве не имеет значения, также, как и речи о нарушении авторских прав идти не может. Поскольку данная статья посвящена нарушению авторских прав, вопросы оригинальности и авторства будут описаны очень кратко.

Фактором, который затрудняет защиту авторских прав на дизайнерские произведения, выступает отсутствие оригинальности, а произведение не может быть защищено авторским правом, если оно не является оригинальным. В ЕС оригинальность является самостоятельным понятием, требующим единообразного толкования. Считается, что она означает «собственное интеллектуальное творчество автора» и то, что автор «наложил на произведение свою личную печать». [12] Стандарт оригинальности применяется ко всем категориям произведений, даже к произведениям прикладного искусства, таким как дизайн одежды. Подход ЕС к трактованию термина «оригинальность» подчеркивает личность автора.

Оригинальность постоянно интерпретируется таким образом, что она требует, чтобы автор был человеком, что отражает естественно-правовое обоснование охраны авторского права в странах гражданского права. [13, с. 991] В странах гражданского права целью авторского права является защита творчества физического лица и предоставление ему стимулов для творчества. ИИ не обладает «личностью», и ему не нужны стимулы для творчества.

Бернская конвенция не дает определения авторства и не требует, чтобы автор был человеком. Однако страны-члены Бернской конвенции, похоже, согласны с тем, что автор должен быть человеком. Это относится даже к случаям «спорно пограничного авторства», таким как прикладное искусство, как описывает Гинсбург. Другими словами, в рамках Бернской конвенции ИИ не может считаться автором, что означает, что созданный ИИ дизайн одежды не может считаться оригинальным, если ИИ был его единственным создателем.

Предположительно, могут быть случаи, когда можно установить достаточный вклад человека в произведение, созданное ИИ, и, следовательно, автора, стоящего за ИИ. Если человек руководит работой дизайнера-ИИ, отдавая команды, например, относительно того, какую одежду нужно создать, какие цвета использовать и какие материалы выбрать, то можно считать этого человека автором созданного ИИ дизайна. [14] Однако дизайны, созданные исключительно ИИ, скорее всего, по умолчанию не подпадают под защиту авторского права, что делает их свободными для копирования всеми желающими (если только они не отвечают требованиям охраноспособности произведений или какой-либо другой формы ИС). Такой подход к авторскому праву некоторые ученые (в частности, Раустиала и Спригман) считают идеальным для дизайнерских произведений, поскольку, по их мнению, дизайн должен быть выведен за рамки режима авторского права. [15, с. 21]

Еще одним фактором, на который необходимо обратить внимание, является возможное нарушение дизайнером-ИИ исключительных прав другого дизайнера. Как объяснялось выше, способность ИИ «создавать» дизайн в целом основана на подражании уже существующим моделям. Другими словами, творческий потенциал ИИ основан на заимствовании элементов из уже существующих дизайнов других авторов. Описанный механизм кажется потенциальным нарушением авторских прав, но так ли это на самом деле? Здесь мы снова сталкиваемся с проблемой оригинальности в сфере дизайна.

Стоит отметить, что большинство дизайнерских произведений не соответствуют критерию оригинальности. Таким образом, если дизайнер-ИИ «придумает» дизайн одежды, очень похожий на работу другого дизайнера, это не обязательно будет нарушением авторских прав, при условии, что исходные данные состоят из дизайнов одежды, которые не проходят порог оригинальности (большинство дизайнов одежды такой порог не проходит). Однако, безусловно, существуют произведения, которые проходят указанный порог. Таким образом, мы не можем полностью исключать возможность использования ИИ оригинальных дизайнов в качестве исходных данных для создания «нового» дизайнерского произведения.

Соответственно, возникает вопрос, будет ли использование дизайнером-ИИ оригинальных дизайнерских произведений в качестве исходных данных нарушением авторских прав? Не обязательно. Директива [6] (статья 4) предусматривает обязательные исключения, касающиеся анализа текста и данных, которые не будут признаваться нарушением авторских прав. Так статья 4 разрешает действия по «воспроизведению и извлечению правомерно доступных произведений и других объектов для целей анализа текста и данных».

Данная статья также применяется в тех случаях, когда анализ данных имеет коммерческую цель. Это актуально с точки зрения ИИ, так как в процессе анализа ИИ будет неизменно воспроизводить дизайнерские произведения,

которые защищены авторским правом. Благодаря указанной оговорке, данные воспроизведения не будут считаться нарушением авторских прав. Однако следует отметить, что статья 4 позволяет правообладателям отказаться от такого исключения.

Это положение применяется только при условии, что правообладатели явно не зарезервировали свои права «соответствующим образом, например, машиночитаемыми средствами в случае, если данные находятся в открытом доступе в сети «Интернете». Термин «соответствующий способ» четко не определен, поэтому правообладателям, желающим отказаться от такой оговорки, придется решить, как это будет происходить на практике.

Кроме того, если набор данных, используемых ИИ в качестве «источника вдохновения», состоит из таких дизайнов, которые можно считать оригинальными, полученное произведение должно быть достаточно изменено по сравнению с оригинальными данными, чтобы избежать исков о нарушении авторских прав. Оно должно быть изменено до такой степени, чтобы перестать быть существенно похожим на источник вдохновения, чтобы в конечном итоге достичь точки, когда создатель последнего произведения может считаться автором, обладающим независимым авторским правом на свое произведение.

Другими словами, процесс оценки будет точно таким же, как и в случае с двумя авторами-людьми. Однако если дизайнер-ИИ вносит лишь незначительные изменения в оригинальное дизайнерское произведение, то он будет считаться нарушителем, а не субъектом авторского права. [16, с. 93] Кроме того, даже если ИИ вносит значительные изменения в оригинальный дизайн, он может, тем не менее, воспроизвести такие элементы произведения, которые составляют собственное интеллектуальное творение автора и, в этом случае, он также будет являться нарушителем авторских прав. Следовательно,

требуется достаточно развитый ИИ, чтобы придумывать оригинальные дизайнерские произведения, которые, при этом, не будут нарушать авторские права в соответствии с описанными выше критериями.

Также интересным представляется вопрос об ответственности за нарушение авторских прав в случае, если нарушителем является ИИ.

В отличие от человека-дизайнера, дизайнер-ИИ не может быть привлечен к ответственности за нарушение авторских прав, если он скопировал работу другого дизайнера в своем творческом процессе, при условии, что у скопированного произведения изначально был автор-человек. Ответственность за любые нарушения в таком случае будет нести человек, стоящий за ИИ, будь то юридическое или физическое лицо. [17] В ситуации, когда дизайнер-ИИ копирует дизайн одежды, созданный ИИ, скорее всего, не возникнет проблем с авторским правом из-за отсутствия автора-человека и, как следствие, оригинальности произведения.

Заключение

Похоже, что проблема нарушений авторских прав, которые возникают в результате все более широкого использования ИИ в сфере дизайна, не так уж сильно отличается от уже существующих проблем в рамках модной индустрии. Суть этих проблем одна и та же: все они связаны с трудностями, с которыми сталкиваются произведения, когда речь заходит о достижении порога оригинальности.

Однако ИИ может повлиять на масштабы, в которых описанные проблемы в рамках авторского права проявляются в реальном мире, и сделать некоторые из них более заметными. Стоит подумать о том, какое влияние окажет ИИ на экономический рынок дизайнерских произведений, созданных человеком. Когда речь заходит о будущем моды, движемся ли мы к миру, в котором одежда, созданная человеком, станет новой роскошью?

Литература:

1. A. Guadamuz, *Artificial Intelligence and Copyright* // WIPO Magazine, Geneva, May 2017, 17, p. 14-20.
2. Васильева, А. С. К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта // Декабрь 2022, вып. 4 (38), с. 107-116.
3. L. Luce, *Artificial Intelligence for Fashion* // Apress Media LLC, 2019, XXV, p. 125.
4. Коданева, С. И. Трансформация интеллектуальной собственности под влиянием развития искусственного интеллекта. (Обзор) // Социальные новации и социальные науки, 2021, № 2, с. 132-141.
5. Жилина, И. Ю. Искусственный интеллект в электронной торговле (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература, 2020, № 2, с. 142-148.
6. Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC, OJ L 130, 17 May 2019, p. 92-125.
7. Reuters, *Back on Trend? H&M Makes AI, Loyalty Drive to Ride Fashion Cycle*, 17 April 2019 // <https://www.reuters.com/article/us-h-m-strategy-ai-idUSKCN1RT1U7>
8. Рамблер, *Будущее рядом: Amazon научил искусственный интеллект создавать одежду* // <https://news.rambler.ru/other/36714233-budushee-ryadom-amazon-nauchil-iskusstvennyy-intellekt-sozdavat-odezhdu/>
9. J-M. Deltorn and F. Macrez, *Authorship in the Age of Machine Learning and Artificial Intelligence* // Center for International Intellectual Property Studies Research Paper Series, 2018, p. 5.
10. The Guardian, *Amazon Acts to Halt Sales of «Keep Calm and Rape» Tshirts*, New York, 2 March 2013 // <https://www.theguardian.com/technology/2013/mar/02/amazon-withdraws-rape-slogan-shirt>

11. IBM, Marchesa and Watson Worked Together to Create A Dress That Thinks, 2 May 2016 // <https://www.ibm.com/watson/stories/ca-en/dress.html>
12. Directive 2009/24/EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2009 on the legal protection of computer programs article 1 (3); Council Directive 93/98/EEC of 29 October 1993 harmonizing the term of protection of copyright and certain related rights article 6 and Directive 96/9/EC of the European Parliament and of the Council of 11 March 1996 on the legal protection of databases article 3.
13. J. Ginsburg, «A Tale of Two Copyrights: Literary Property in Revolutionary France and America», 1990, 64 (5) Tulane Law Review, p. 991.
14. Закон Соединенного Королевства об авторских правах, промышленных образцах и патентах 1988 г. // <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/enacted>
15. K. Raustiala and C Sprigman, The Knockoff Economy. How Imitation Sparks Innovation, OUP 2012, p. 21.
16. A. Barron, «Copyright Infringement, «free Riding» and the Lifeworld» in Bently, Davis and Ginsburg, p. 93.
17. More about AI's liability: V. Kurki, «Voiko tekoa`ly olla oikeussubjekti?» [Can an Artificial Intelligence Be a Legal Person?], 2018, p. 116.

Актуальные проблемы цифровизации государственного управления

Бубнова Елена Леонидовна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Цифровизация государственного управления в настоящее время базируется на проекте «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика». На основе данного проекта изменяется деятельность органов государственной власти посредством внедрения цифровых технологий. Данные технологии направлены на повышение эффективности и результативности государственного управления.

Оптимизация и ускорение различных государственных процессов, повышение уровня открытости и доступности государственных услуг всем категориям граждан — основные цели процесса цифровизации. Предполагается, что повышение уровня цифровизации государства позволит обеспечить высокий уровень качества государственного управления, как в целом, так и в его отдельных полномочиях при реализации государственных функций. Тем не менее, существуют проблемы при внедрении цифровых технологий, которые до сих пор остаются актуальными, так как требуют регламентации и принятия решений по их устранению [4, с. 71].

Изменение права при появлении новых цифровых технологий поставило вопрос не только о правовом регулировании данного процесса, но и о существовании цифровой трансформации права. Право в условиях новой реальности рассматривается не только как основной регулятор цифровизации государственной и общественной жизни, но и как объект модернизации и трансформации для адаптации к новым реалиям [5, с. 8]. В то же время на сегодняшний день отсутствует единый подход к определению цифровой трансформации, степени ее влияния на право, не сформирован единый понятийный аппарат, не даны ответы на вопросы соотношения ключевых понятий в указанной сфере [2, с. 37]. Так, ключевой высту-

пает проблема недостаточного количества новых нормативно-правовых актов, а также актуализация уже имеющейся нормативной базы в сфере цифровизации. До сих пор в некоторых правовых нормах встречаются положения, ограничивающие возможность внедрения цифровых технологий в те или иные сферы государственного управления. В России на данный момент уже происходит становление нормативно-правовой базы цифровизации, подтвержденное на основе принятых нормативно-правовых актов и внесенных изменений в существующие нормативные документы, касающиеся и регламентирующие процесс цифровизации в Российской Федерации. Однако по мере дальнейшего развития для правомочности использования цифровых технологий в деятельности государственных органов необходимо пересмотреть и внести дополнительные поправки во многие нормативно-правовые документы [4, с. 72].

Дальнейшее создание нормативно-правовых условий для развития цифровизации государственного управления предполагает:

1. Методическую работу по выявлению и устранению юридических пробелов в нормативно-правовой базе;
2. Вовлечение в процесс законотворчества всех заинтересованных сторон;
3. Внесение изменений в действующие и принятие новых нормативно-правовых документов с учетом всестороннего исследования того, как уже принятые нормы действуют на практике, устранение разрыва между законами и их применением;
4. Рассмотрение не только существующих проблем и «нормативных пробелов», но и тенденций, прогнозов и трендов развития науки и технологий [3, с. 36].

Еще одной достаточно острой проблемой выступает технологическая и организационная неготовность органов государственного управления по полному переходу на электронный документооборот. Недоработанные информационные базы и цифровые алгоритмы нередко дают сбой, тем самым вызывают недоверие у населения, а также вынуждают граждан прибегать к очному формату получения государственных услуг.

Одним из примеров проявления данной проблемы можно выделить ситуацию неготовности электронного портала «Государственные услуги» к массовому обращению населения за оформлением заявлений на прямые выплаты семьям с детьми сразу после объявления о данных выплатах в период пандемии COVID-19 весной 2020 года. Также, пользователи неоднократно обращали внимание на сбои в работе данного портала и в работе личного кабинета на сайте Федеральной налоговой службы, связанные с пиковыми датами, например, в приближении срока уплаты налога на принадлежащее имущество, землю и транспорт [4, с. 73].

Тут же стоит отметить, что пандемия новой коронавирусной инфекции обозначила проблему использования методов цифрового контроля. В частности, речь идет о приложении «Социальный мониторинг», с помощью которого на основе данных геолокации отслеживалось местонахождение больных COVID-19, обязанных находиться на самоизоляции. При выявлении местонахождения, не связанного с адресом самоизоляции, приложение фиксировало данный факт, что в дальнейшем служило основанием для назначения административного наказания. Практика показала, что данная технология является весьма спорной: выявление административных правонарушений на основе данных геолокации не находит отражения в федеральном административном законодательстве. Кроме того, данное приложение довольно часто работало некорректно, что побуждало невиновных граждан обжаловать неправомерные решения в судебном порядке [1, с. 57].

С расширением масштабов цифровизации и увеличением негативных последствий реализации потенциальных угроз в результате хакерских атак возрастает актуальность вопросов информационной безопасности, решаемых

в рамках федерального проекта «Информационная безопасность». Комплексный характер проблем информационной безопасности обуславливает тесную взаимосвязь одноименного федерального проекта с другими федеральными проектами в рамках национальной программы «Цифровая экономика». Однако сквозной характер вопросов информационной безопасности слабо отражен в федеральном проекте, в котором выделены два ключевых направления: «создание условий для снижения количества правонарушений с использованием информационных технологий» и «повышение уровня защищенности государственных информационных систем и ресурсов». При этом мероприятия федерального проекта недостаточно направлены на активное вовлечение бизнеса и науки в решение вопросов информационной безопасности [3, с. 38].

В текущих реалиях актуальным является оценка и нейтрализация возможного негативного влияния экономических санкций, вводимых с весны 2022 года: ограничения поставок высокотехнологичной продукции, приостановку или прекращение деятельности на территории нашей страны ряда зарубежных компаний, изменения на рынке IT-специалистов. Планы государства должны предусматривать превентивные меры, не допускающие возникновения и минимизирующие возможные угрозы безопасности страны вследствие развития цифровых процессов. Для этого риски и угрозы должны быть выявлены, идентифицированы и учтены при разработке планов государства по цифровизации страны [3, с. 40].

Таким образом, максимальное использование предоставляемых цифровизацией выгод и преимуществ, а также минимизация всех возможных потенциальных угроз требуют активного регулирования со стороны государства. Основой данного регулирования является разработка и принятие нормативно-правовой базы по различным вопросам цифровизации государственного управления. Именно правовая основа обеспечивает возможность внедрения и использования цифровых технологий и создает базу для их эффективного применения. Поэтому для совершенствования системы государственного управления так важно своевременное и обоснованное принятие управленческих решений.

Литература:

1. Багишев, О. А. Административное право и цифровизация / О. А. Багишев // Юридический мир. — 2022. — № 4 (304). — с. 54-57.
2. Карпова, Ю. С. Право и цифровые технологии: проблемы соотношения / Ю. С. Карпова // Право и экономика. — 2022. — № 7. — с. 37-39.
3. Кириченко, И. А. Цифровая экономика: перспективы развития и возможные риски / И. А. Кириченко, Т. Н. Маршова, И. Н. Мигунов // Российский экономический журнал. — 2022. — № 6. — с. 31-43.
4. Скидан, А. В. Цифровизация как фактор повышения результативности государственного управления: проблемы и направления развития / А. В. Скидан, Ю. А. Чипига, А. А. Исюк // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2021. — № 1. — с. 71-76.
5. Умнова-Конюхова, И. А. Право будущего в условиях цифровизации и использования искусственного интеллекта / И. А. Умнова-Конюхова // Право, цифровые технологии и искусственный интеллект: сб. ст./отв. ред. Е. В. Алферова. — М., 2021. — с. 7-26.

Некоторые проблемы применения статьи 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей»

Галицына Екатерина Андреевна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В настоящей статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с развитием и цифровизацией экономики, появлением и распространением онлайн-посреднических платформ (владельцев агрегаторов информации товаров и услуг), так называемых «маркетплейсов», услугами которых активно пользуются как продавцы, так и конечные потребители товаров и услуг, а также необходимость пересмотра законодательного регулирования в сфере гражданского права и в области защиты прав потребителей в связи со стремительным развитием общественных отношений в условиях набирающей популярность цифровизации, электронной коммерции и, в частности, дистанционной продажи через маркетплейсы.

Ключевые слова: право потребителя на информацию, владелец агрегатора информации о товарах, услугах, маркетплейс, закон о защите прав потребителей, продавец, агентский договор, вовлеченность агрегатора в потребительские отношения, дистанционный способ продажи.

В последнее время широко набирает обороты цифровизация экономики, распространяемая в том числе на отношения в сфере электронной коммерции между потребителями, продавцами, и интернет-платформами. Последние становятся все более популярными, ведь предоставляют конечным покупателям возможность, не выходя из дома, абсолютно в любой момент, буквально в один или несколько кликов совершать гражданско-правовые сделки с продавцами, которые находятся в самых разных частях земного шара.

Несложно заметить, что многие процессы, которые когда-либо казались достаточно трудозатратными, с течением времени становятся проще, особенно это касается сферы потребления. Так, использование онлайн-посреднических платформ распространяется и внедряется на повсеместной и постоянной основе среди всех участников общественных отношений. Однако, тенденция такова, что стремительное изменение общественных отношений в связи с цифровизацией, появление новых общественных отношений опережает их закрепление и регулирование на законодательном уровне.

Так, с появлением и популяризацией онлайн-посреднических платформ, именуемых также «агрегаторами товаров и услуг», появилась сложная структура обязательственных отношений между владельцами агрегаторов и продавцами товаров (работ, услуг и иных объектов гражданского права), владельцами агрегаторов и их пользователями (потребителями), продавцами, осуществляющими свою деятельность посредством размещения товарного предложения на агрегаторах и соответствующими пользователями (потребителями), а также иные организационные договорные связи, способствующие реализации приведенных многогранных отношений (например, логистические договоры и иные соглашения, направленные на передачу объектов сделок от должника к кредитору).

Из преамбулы Закона о защите прав потребителей можно вывести следующее понятие агрегатора информации о товарах (услугах) — это программа для элек-

тронных вычислительных машин и (или) сайт и (или) страница сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», владельцы которых предоставляют потребителю в отношении определенного товара (услуги) возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг), заключить с продавцом (исполнителем) договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг), а также произвести предварительную оплату указанного товара (услуги) путем наличных расчетов либо перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов [1, абз. 13 преамбулы].

В юридической литературе выделяются виды информационных посредников, одним из которых и являются торговые информационные посредники — владельцы агрегаторов [2, с. 5].

Как правило, между владельцем агрегатора и продавцом на маркетплейсе заключается агентский договор оферты, который является сложным договором, и включает в себя положения, одновременно регулирующие отношения посредничества при продаже товара/услуги, маркетинговые отношения, отношения в области логистики и складского хранения и так далее.

Как указывает В. А. Белов [3, с. 7], функция цифрового посредничества заключается в следующих характерных аспектах деятельности, где владелец агрегатора:

- на возмездной основе оказывает услуги продавцу на маркетплейсе по продвижению его товара, и (или) услуг, и (или) информации о таковых;
- может как возмездно, так и безвозмездно оказывать факультативные услуги потребителю от своего имени;
- является местом консолидации информации продавцов;
- в определенных случаях может выступать в качестве должника по возникающим обязательствам перед потребителем.

Основными информационными сервисами и платформами, которые сочетают в себе всю совокупность указанных выше признаков, являются, например такие, как Яндекс. Такси, Wildberries, Ozon, AliExpress, Asos, и т. д.

Закон о защите прав потребителей был опубликован еще в 1992 году. Только недавно, в конце 2018 года, в него вносились правки касательно правового положения владельцев агрегаторов товаров и услуг (маркетплейсов), когда были введены пункты 2.1-2.3 ст. 12 Закона о защите прав потребителей.

Однако, статья 26.1, регулирующая дистанционный способ продажи товара, была введена в 2004 году и регулировала отношения между продавцом и покупателем напрямую, без всяких посредников. То есть покупатель (потребитель) приобретал товар непосредственно на сайте продавца. Для данных правоотношений указанной статьи в целом было достаточно — потребитель приобретает на сайте продавца товар, продавец напрямую отвечает за всю предоставленную информацию на сайте, и, естественно, за качество товара.

Т. к. маркетплейсы приобрели свою актуальность и популярность относительно недавно, а в законе о защите прав потребителей появилась только одна статья, регулирующая правовое положение владельцев агрегаторов (а точнее — зафиксировала их ответственность) [1, ст. 12], то возникают некоторые вопросы, как решить ту или иную ситуацию, когда продавец реализует свой товар дистанционным способом, но не через свой собственный сайт, а через маркетплейс.

Пример 1.

Согласно ч. 3 ст. 26.1 Закона о защите прав потребителей, потребителю в момент доставки товара должна быть в письменной форме предоставлена информация о товаре, предусмотренная статьей 10 настоящего Закона, а также предусмотренная пунктом 4 настоящей статьи информация о порядке и сроках возврата товара.

При этом в случае, если информация о порядке и сроках возврата товара надлежащего качества не была предоставлена в письменной форме в момент доставки товара, потребитель вправе отказаться от товара в течение трех месяцев с момента передачи товара [1, абз. 2 п. 4].

Как известно, при использовании потребителями таких маркетплейсов как, например, Wildberries, Ozon, товар приходит в пункт выдачи, где просто выдается на руки покупателю без совершения каких-либо дополнительных действий по предоставлению и подписанию, например, документов, в которых содержится как раз информация о сроках возврата и его порядке. Если покупатель заказывает товар, например, на платформе AliExpress, товар, как правило, просто приходит по почте. Соответственно, покупатель забирает его и точно так же формально считается не ознакомленным с порядками и сроками возврата, как этого требует ст. 26.1. А даже если бы такая информация все же была доведена до потребителя в письменном виде, то он может просто в ней не расписаться, например, а потом при возникновении спора говорить о том,

что подписи нет — значит информация не была доведена должным образом, а следовательно, на отказ от товара у потребителя есть не 7 дней, а целых три месяца. Стоит отметить, что потребители действительно часто используют этот пробел в законе, чтобы увеличить срок на отказ от товара надлежащего качества.

В связи с этим возникает логичный вопрос — может ли продавец законно доводить сведения о сроках и порядке возврата покупателю (потребителю) не на бумаге при передаче товара, а электронным способом? Как это делать, если товар реализуется через маркетплейс, владелец которого является отдельным субъектом правоотношений, и имеет свою договорную основу — как с покупателем на своей платформе, так и с продавцом?

Ответ на первый вопрос дает Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 N 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», где разъяснено следующее: при дистанционном способе продажи товара продавец предоставляет потребителю полную и достоверную информацию, характеризующую предлагаемый товар, посредством ее размещения на сайте и (или) странице сайта в сети «Интернет», и (или) в программе для электронных вычислительных машин, и (или) в средствах связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и др.), и (или) в каталогах, буклетах, проспектах, на фотографиях или в других информационных материалах.

Обязанность продавца, предусмотренная пунктом 3 статьи 26.1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», признается исполненной также в случае предоставления потребителю информации с помощью электронных и иных технических средств [4, п. 18].

Соответственно, информацию о сроках и порядке возврата товара вполне себе можно предоставлять в электронном виде, в том числе, например, через личный кабинет на маркетплейсе.

Более того, у маркетплейсов есть свои правила, с которыми пользователь (потребитель, покупатель) автоматически соглашается, создав заказ или оплатив покупку. Так, например, на Ozon, когда покупатель хочет заказать товар, он кликает на кнопку «оплатить онлайн», под которой указано «Нажимая на кнопку, вы соглашаетесь с Условиями обработки перс. данных, а также с Условиями продажи». В условия продажи входят условия возврата товара. На платформе Wildberries ситуация аналогичная. Под кнопкой «заказать» указано «Согласен с условиями Правил пользования торговой площадкой и правилами возврата». Иные аналогичные платформы работают по такой же схеме.

Соответственно, покупатель автоматически считается ознакомленным даже в случае, если он фактически не изучил указанные условия и правила. Риск неознакомления лежит на нем.

Следовательно, продавец, принявший оферту владельца агрегатора, и реализующий свой товар на платформе, в любом случае доводит информацию до потребителя, как того требует закон, но делает это непосредственно через сам маркетплейс.

Данный вывод подтверждается и судебной практикой (однако, стоит заметить, что она очень немногочисленна). Так, согласно материалам дела № А-11-158/2021, 07.06.2020 года Б. (Истец) по договору розничной купли-продажи приобрела на интернет-платформе ООО «Вайлдберриз» женскую одежду, состоящую из 12 позиций. Доставка была осуществлена 10 июня 2020 года. С 07.07.2020 года по 10.0.2020 года Истцом посредством обращения на «горячую линию» продавца и в консультационный чат обратной связи было направлено заявление о возврате товаров надлежащего качества. Истец ссылалась на то, что ее требование было заявлено в установленный законом срок — 3 месяца, т.к. в нарушение п. 3 ст. 26.1 Закона о защите прав потребителей и п. 9 Правил продажи товаров дистанционным способом», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.09.2007 года N 612 — потребителю в момент доставки товара в письменной форме не была предоставлена, предусмотренная п. 4 ст. 26.1 Закона о защите прав потребителей информация о порядке и сроках возврата товара.

По данному делу Калининский районный суд Санкт-Петербурга решил, что Истец обладала всей полнотой информации относительно приобретаемых товаров, способом и сроками возврата товаров и адресе направления корреспонденции, размещенными на сайте Wildberries, поскольку Истцом, в нарушение требований ст. 56 ГК РФ, не представлено доказательств того, что ответчиком не предоставлялась при продаже товара полная и достоверная информация о его характеристиках, а также о способах и сроках возврата товаров и адресе направления корреспонденции. Более того, оформляя заказ, Истец согласилась с условиями Правил пользования торговой площадкой и правилами возврата, а значит, необходимая информация была ей предоставлена [5].

Пример 2.

Как уже было указано выше, продавцы заключают с владельцами агрегаторов смешанные договоры, которые содержат в себе элементы агентского договора, договора складского обслуживания, маркетингового договора, договора транспортной экспедиции и т.д. Чаще всего договор именуется агентским и заключается посредством принятия продавцом оферты, размещенной на сайте владельца агрегатора.

Естественно, что владелец агрегатора старается отразить в своей оферте как можно больше регуляторов дальнейших договорных отношений с продавцом и с тре-

тими лицами, которыми являются конечные покупатели. Однако, в связи с тем, что отношения стремительно развиваются, а законодательство не успевает за ними, возникают проблемы в разрешении некоторых ситуаций, которые однозначно не разрешаются, и приходится отталкиваться от буквы закона, общих принципов гражданского права и судебной практики.

Согласно п. 4 ст. 26.1 Закона о защите прав потребителей, потребитель вправе отказаться от товара в любое время до его передачи, а после передачи товара — в течение семи дней. Исходя из системного толкования указанной статьи, требование потребителя о возврате товара надлежащего качества может быть обращено непосредственно к продавцу, чей товар был приобретен дистанционным способом. Однако, офертой владельца агрегатора может быть предусмотрено, что продавец поручает владельцу агрегатора определять условия приема возврата товаров от потребителей, в том числе определять срок для возврата товара надлежащего качества, качество возвращаемого потребителем товара и возможность дальнейшей реализации или возврата продавцу, а также урегулировать спор с потребителем и вопросы возврата своими силами, не привлекая продавца.

Так как потребитель, как правило, не знает тонкостей закона, а именно того факта, что по закону, при предъявлении требования о возврате товара надлежащего качества, приобретенного дистанционным способом, такое требование необходимо предъявлять исключительно продавцу, то часто такое требование предъявляется владельцу агрегатора. И это понятно — где товар приобретен, там и стоит его возвращать, довольно логично. При этом на маркетплейсах в доступном виде потребителям предлагается возможность обратиться в техническую поддержку непосредственно маркетплейса, где решается возникший спор.

Но что делать в случае, когда потребитель приобрел товар у продавца через владельца агрегатора товаров, далее в течение 7 дней обратился в поддержку маркетплейса с требованием возврата товара, однако ему отказали в связи с тем, что товар был в эксплуатации? Конечно, потребитель пойдет дальше — обратиться уже к продавцу. Но что, если такое обращение будет иметь место уже по истечении 7 дней с момента покупки? Считается ли, что сроки истекли, и потребитель уже не может обратиться к продавцу, т.к. свое право он использовал при первоначальном обращении к владельцу агрегатора? Можно ли в данном случае продавцу отказать в требовании потребителя о возврате средств за товар надлежащего качества?

Однозначного ответа на эти вопросы на данный момент, к сожалению, нет. На наш взгляд, при решении подобных ситуаций следует исходить из общих начал гражданского права, а также совокупности фактов, возникших из конкретной ситуации.

При дистанционном способе продажи товаров договор розничной купли-продажи заключается на осно-

вании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара, размещенным в сети Интернет, в программе для электронных вычислительных машин, в средствах связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и др.), в каталогах, проспектах, буклетах, на фотоснимках, или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора (пункт 2 статьи 497 ГК РФ; пункт 1 статьи 26.1 Закона о защите прав потребителей, п. п. 12, 17, 18 Постановления Правительства РФ от 31 декабря 2020 года N 2463).

Дистанционным способом продажи товаров является продажа товаров через Интернет (в том числе, в онлайн-магазинах и с помощью владельцев агрегаторов информации о товарах) (абз. 13 преамбулы Закона о защите прав потребителей).

Так, судьей Четвертого кассационного суда общей юрисдикции был сделан правильный вывод на наш взгляд о том, что в правоотношениях с потребителем (покупателем на маркетплейсе), владелец агрегатора выступает в качестве продавца товара, поскольку последний вступил в правоотношения с потребителем после того, как тот обратился к нему со своим законным требованием, выбрав именно его в качестве субъекта правоотношений по защите прав потребителей, о чем может свидетельствовать переписка с технической поддержкой, а также условия оферты владельца агрегатора, с ко-

торыми соглашается потребитель, когда оформляет или оплачивает заказ, в которых как правило указаны сроки и порядок возврата товара непосредственно владельцу агрегатора — то есть на маркетплейс, где был приобретен товар, а не только продавцу, как того требует ст. 26.1 Закона о защите прав потребителей. Поскольку информацией о других участниках сделки потребитель в силу своей правовой неосведомленности как правило не располагает, потребитель воспринимает маркетплейс, разместивший информацию о продаваемом товаре и осуществляющий все действия, связанные с заключением и исполнением договора купли-продажи от своего имени как продавца товара [6].

Следовательно, отвечая на поставленный вопрос, правомерно ли потребитель обращается к продавцу по истечении установленного законом срока о возврате товара надлежащего качества после того, как перед этим обратился к владельцу агрегатора, на наш взгляд в таком случае продавец не обязан вступать в данные отношения и удовлетворять требования потребителя.

Однако здесь владелец агрегатора вероятнее всего будет настаивать, что не несет ответственности [1, п. 2.1-2.3 ст. 12], что снова влечет коллизию норм права, а также доказывает несоответствие устаревших положений закона развивающимся общественным отношениям и необходимость скорейшего пересмотра законодательства о защите прав потребителей.

Литература:

1. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей»// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Белов, В. А. Цифровое посредничество и потребительские отношения: правовая природа и ответственность // Актуальные проблемы российского права. 2022. N 8. с. 68-82.
3. Белов, В. А. Онлайн-посреднические платформы: обсуждаемые подходы и отечественная система правового регулирования // Закон. 2022. N 6. с. 116-125.
4. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 N 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
5. Апелляционное определение Калининского районного суда города Санкт-Петербурга от 12 мая 2021 г. по делу n а-11-158/2021 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
6. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 сентября 2021 г. по делу N 88-23399/2021 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

К некоторым особенностям доказывания по делам о признании гражданина недееспособным и ограниченно дееспособным

Гюева Кристина Борисовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Бекирова Фатима Султановна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

В статье анализируются процессуальные особенности доказывания по делам о признании гражданина недееспособным и ограниченно дееспособным.

Ключевые слова: недееспособный, ограниченно дееспособный, права, обязанности, доказательства, законодательство, особый порядок.

В настоящее время существуют некоторые особенности производства по делам, связанным с ограничением дееспособности гражданина и признанием гражданина недееспособным, из трактовки, предлагаемой гражданским законодательством, становится понятно, что понятием дееспособность обозначается возможность лица самостоятельно приобретать и реализовывать определенные права и обязанности.

Наиболее важной отличительной особенностью действующей Конституции Российской Федерации [1] (далее — РФ) является основополагающее место, которое она отводит базисным идеям в сфере прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии с законодательно закрепленными положениями, дееспособность дает гражданам способность реализовать свои права и нести в этой связи обязанности в социуме. Дееспособность предполагает осознанность лицом своих действий.

Вопрос, связанный с дееспособностью физических лиц, все чаще привлекает внимание исследователей. Известный цивилист прошлого Г.Ф. Шершеневич полагал, что дееспособность является способностью стать «субъектом права — актом своей воли» [2].

В отечественной судебной практике не всегда существовала статистика рассматриваемых дел о признании лиц недееспособными, об ограничении граждан в дееспособности, а также об отмене таких судебных решений. Такие данные можно было получить только из экспертной статистики, свидетельствующей о результатах, проведенных по данной категории дел, судебно-психиатрических экспертиз. Лишь с 2007 г. Минюстом России рассматриваемый показатель был введен в официальную форму статистической отчетности.

Современная судебная практика демонстрирует случаи, когда во избежание последствий принятия неадекватных решений отдельными гражданами, возникает необходимость признания их недееспособными. Решение о признании гражданина недееспособным выносится судом в соответствии с действующим законодательством РФ. Такое решение может быть принято судом только по отношению к гражданину, достигшему 14-летнего возраста.

Согласно положению п. 4 п. 1 ст. 262 ГПК РФ заявление с требованием о признании лица недееспособным суд рассматривает в порядке особого производства. Законодатель определил круг лиц, обладающим правом подать указанное заявление. В их число входят:

- члены семьи и близкие родственники. При этом, совместное проживание с лицом, в отношении которого подается заявление, обязательным требованием не является;
- органы опеки и попечительства;
- медицинские учреждения, в которых граждане получают психиатрическую помощь;
- организации, где больные психическими заболеваниями получают социальное обслуживание.

Указанные заявления подаются по месту жительства лица, которого необходимо признать недееспособным.

Обращение, о котором идет речь, носит название именно «заявления», а не «искового заявления». Дело в том, что в особом производстве, в котором оно рассматривается, отсутствуют истцы и ответчики. Однако это не противоречит правилам подачи и рассмотрения заявления, которые осуществляются по требованиям, предусмотренным для исковых заявлений.

Особое производство является видом не искового гражданского судопроизводства, в порядке которого подлежат рассмотрению гражданские дела о подтверждении наличия или отсутствия юридических фактов, имеющих значение для охраны прав и интересов лица или создания условий осуществления им личных неимущественных или имущественных прав либо подтверждения или отсутствия неоспариваемых прав. В ходе данного судопроизводства рассматриваются гражданские дела, требующие подтверждения в судебном порядке наличия или отсутствия юридических фактов или обстоятельств, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан.

Лицо, которое подает такое заявление, называется заявителем. Помимо указанного участника процесса обязательно должны принимать участие такие лица, как: представитель органа опеки, прокурор, иные заинтересованные лица (по усмотрению суда).

Кроме того, в суд вызывается лицо, в отношении которого поступило обращение о признании недееспособным.

В обязанности суда входит предоставление гражданину, в отношении которого подано заявление, возможности выразить собственную позицию по данному делу. Если это требование нарушается судом, то такой гражданин в соответствии с п. 3 ст. 284 ГПК РФ имеет право на обжалование судебного акта первой инстанции в вышестоящих судебных органах.

По данному вопросу Конституционный суд РФ выразил свою позицию в постановлении № 4-П от 27 февраля 2009 года «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю. К. Гудковой, П. В. Штукатурова и М. А. Яшиной». Конституционный суд считает, рассмотреть дело без участия самого гражданина (вопреки его желанию) суд может только при наличии особых обстоятельств. Например, при наличии достаточных оснований предполагать, что гражданин представляет реальную опасность для окружающих или по состоянию здоровья не может предстать перед судом. Однако и в этих случаях, в связи с тем, что речь идет о существенном изменении правового положения гражданина, предпочтительно личное ознакомление суда с его состоянием в целях выяснения реальной способности лица принимать участие в судебном заседании и предупреждения случаев необоснованного лишения его статуса дееспособного лица.

Особенностью судебного рассмотрения дел о признании лица недееспособным также можно назвать основание, по которому подается заявление. Таковым является совокупность медицинского и юридического критериев: отсутствие у гражданина в силу психического расстройства возможности осознавать значение своих действий или руководить ими, где первая часть относится к сфере медицины, а вторая — юриспруденции. При этом необходимо отметить, что юридический критерий представлен двумя компонентами — интеллектуальным (не может понимать значения своих действий) и волевым (не может руководить своими действиями).

Названные обстоятельства необходимо подтвердить соответствующими доказательствами, к которым в частности относятся справки из медицинского учреждения, справки о состоянии на учете в психиатрическом диспансере, выписки из истории болезни.

При наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина суд в порядке подготовки к судебному разбирательству такого дела назначает судебно-психиатрическую экспертизу для определения психического состояния такого гражданина. В своем определении суд ставит перед экспертом вопросы, для разрешения которых необходимы специальные познания:

1. страдает ли гражданин психическим расстройством (каким, какова степень и характер расстройства);

2. может ли гражданин в силу психического расстройства понимать значение своих действий или руководить ими;

3. может ли гражданин принимать участие в судебном разбирательстве.

Изучение судебной практики весьма целесообразно для успешного решения вопросов, находящихся на стыке права и психиатрии, эффективной защиты законных интересов граждан с психическими расстройствами, а также повышения результативности законотворческого процесса.

Так, например, решением Черкесского городского суда от 26 апреля 2022 года по гражданскому делу № 2-1948/2022 были удовлетворены требования заявительницы К. о признании гражданки З. недееспособной. Указав, что лицо, в отношении которого ставится вопрос о признании его недееспособным, приходится ей матерью. В заявлении было указано, что у гражданки З. в начале 2021 года, после перенесенного инсульта, стали проявляться первые признаки когнитивных и психических нарушений, а именно: нарушение памяти, потери сознания, нарушение походки, дезориентированность в пространстве, нарушение речи и поведения и т. д. На осмотре у врача невролога ей был поставлен диагноз: сосудистая деменция, когнитивные расстройства, и назначено лечение. На фоне лечения состояние не улучшилось, она стала убегать из дома, теряться, устроила возгорание в квартире. Неоднократно, после потери сознания на улице, прохожими были вызовы скорой помощи и полиции, так как она не могла вспомнить адрес, где проживает. Они были вынуждены обратиться за помощью в психоневрологический диспансер, в котором со 2 июня 2021 года гражданка З. состоит на учете, периодически проходит осмотр врачом психиатром и получает необходимое лечение. Указанные обстоятельства подтверждаются выписками из медицинских карт, врачебными заключениями, участковым уполномоченным по месту её прописки, показаниями свидетелей. В настоящее время гражданка З. проживает вместе с заявителем, в связи с имеющимся у неё психическим расстройством, по состоянию здоровья не способна осуществлять самостоятельно собственное обслуживание, питание и лечение и нуждается в постоянном постороннем уходе. Учитывая данные обстоятельства, заявитель полагает, что её мать лишена возможности в полном объеме осознавать значение своих действий и руководить ими и просит суд признать гражданку З. недееспособной. В судебном заседании заявитель поддержал свои требования в полном объеме и просил их удовлетворить, пояснив, что признание ее матери недееспособной ей необходимо для оформления над ней опеки. Помощник прокурора города Черкесска в своем заключении не возражал в удовлетворении требований заявителя, пояснив, что доводы заявителя подтверждаются материалами дела и заключением экспертов. Представитель опеки и попечительства мэрии муниципального образования города Черкесска посчитал воз-

можным удовлетворить заявление, так как в материалах дела имеется судебно-психиатрическая экспертиза, которая подтверждает, что гражданка З. не понимает значение своих действий и не может ими руководить. Выслушав объяснения заявителя, заинтересованного лица, заключение прокурора, представителя отдела опеки и попечительства, изучив материалы дела, суд удовлетворил заявление гражданки К. о признании гражданки З. недееспособной.

Таким образом, на основании изучения особенностей рассмотрения дел о признании гражданина недееспособным в суде, становится возможным говорить о том, что:

- судопроизводство по делам о признании гражданина недееспособным осуществляется в особом порядке;
- подать соответствующее заявление в суд имеют право только ограниченный круг лиц;
- основанием подачи заявления о признании лица недееспособным является единство медицинского и юридического критериев, где второй состоит из двух компонентов — интеллектуального и волевого;
- лицу, в отношении которого рассматривается заявление о признании недееспособным, должна быть предоставлена возможность участвовать в судебном разбирательстве, за исключением случаев, когда такое участие может быть опасным для его здоровья или несет угрозу другим участникам процесса;
- гражданин, в отношении которого подается заявление о признании недееспособным, является полноправным участником гражданского процесса по данной категории дел.

Также полагаем необходимым отметить, что согласно п. 3 ст. 29 ГК РФ в отношении гражданина, признанного недееспособным, может быть принято решение об ограничении дееспособности в случае установления обстоятельств, свидетельствующих о стойком ухудшении его психического состояния и развитии в связи с этим способности понимать значение своих действий или руководить ими при помощи других лиц. Решение суда об удовлетворении заявления об ограничении гражданина в дееспособности является основанием для отмены над гражданином опеки и назначения ему попечителя органом опеки и попечительства.

Дела об ограничении дееспособности занимают в отечественной судебной практике особое место. Нередко встречаются истории о том, как гражданин злоупотребляет алкоголем или наркотическими средствами, что приводит к возникновению материальных трудностей в семье и даже может представлять угрозу жизни и здоровью ее членов. В случае, если гражданин не понимает значения своих действий, то его можно признать недееспособным или ограниченно дееспособным в судебном порядке.

В соответствии с действующими правовыми нормами, ограничение дееспособности гражданина может производиться после принятия решения судом на основании

гражданского процессуального и гражданского законодательства.

Если одинокий гражданин злоупотребляет спиртными напитками и вследствие этого «пропивает» собственное имущество, можно ставить вопрос о его лечении, но основания для ограничения его в дееспособности нет [3].

В случае признания гражданина ограниченно дееспособным он утрачивает право купли, продажи, получения в дар, дарения, завещания, обмена какого-либо имущества, а также на совершение других крупных сделок самостоятельно. Также, ограничение распространяется на получение заработной платы и пенсии, других денежных поступлений. Возбуждение дела по факту признания гражданина ограниченно дееспособным возможно на основании заявления в суд ограниченного круга лиц.

Ограничение дееспособности имеет следующие последствия для гражданина, в отношении которого принято данное решение: над ним назначается попечительство, без согласия попечителя он не может проводить никаких сделок, за исключением мелких бытовых, попечитель получает зарплату, пенсию и прочие виды доходов ограниченно дееспособного [4].

Согласно положениям ст. 30 ГК РФ гражданина, ставящего свою семью в тяжелое материальное положение по причине злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, суд может ограничить в дееспособности. [5] При этом, полагаем необходимым отметить, что в 2012 г. Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в указанную норму ГК РФ внесены изменения: внесено такое основание для ограничения дееспособности граждан, как пристрастие к азартным играм. Если не обращать внимания на то, что законодатель не раскрывает значение понятия «пристрастие к азартным играм», то такое дополнение следует оценить положительно. По крайней мере, оно не встретило критики в российской научной литературе. Более того, С. П. Гришаев пошел дальше и предложил включить в число оснований ограничения дееспособности «мотовство и расточительство», поскольку «к расточительности склонна вся женская половина нашей страны и немалое количество мужчин». Заявитель обычно освобождается от судебных расходов. Данные расходы согласно ст. 284 ГПК РФ подлежат взысканию лишь с недобросовестных членов семьи, обратившихся в суд с заведомо необоснованным заявлением об ограничении гражданина в дееспособности.

Если лицо, которое злоупотребляет спиртными напитками, наркотическими и психотропными веществами, увлекающееся азартными играми, уклоняется от явки в суд, то данное обстоятельство не является препятствием для разрешения гражданского дела по существу. Несмотря на то, кто именно обратился с заявлением о возбуждении такого дела, в процессе в качестве заявителя участвуют все совершеннолетние члены семьи гражданина, в отно-

шении которого возбужден данный гражданский процесс, т. к. он ведется в их общих интересах.

При подаче заявления об ограничении дееспособности гражданина заявителю необходимо в полной мере доказать факты злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами данным лицом. Доказательствами в данном случае могут служить акты, составленные органами полиции и общественными организациями, администрацией работодателя об отстранении лица от работы по причине его появления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, справки из наркологического диспансера и т. д. При этом полагаем необходимым обратить внимание, что проводить наркологическую экспертизу по делам рассматриваемой категории не обязательно, однако суд может назначить ее по инициативе заявителя и других заинтересованных лиц.

При этом если привлеченные в качестве заинтересованных лиц совершеннолетние члены семьи гражданина, в отношении которого рассматривается заявление об ограничении в дееспособности, высказывают возражения против такого ограничения, то суд должен провести тщательную проверку обоснованности таких доводов. Здесь, как отмечает Н. В. Фомичева, следует принимать во внимание, что возражения члена семьи гражданина, злоупотребляющего алкоголем, наркотическими и психотропными веществами, а также подверженного зависимости от азартных игр, против рассмотрения заявления, поданного в суд другим членом этой семьи, не являются основанием, по которому суд может прекратить производство по делу.

Тем не менее, как показывает практика, встречаются случаи, когда суд прекращает производство по делу об ограничении лица в дееспособности на основании отказа членов семьи таких граждан от заявленных требований. Данный отказ заявителя обычно мотивируют

обещаниями лица, в отношении которого возбуждено гражданское судопроизводство по рассматриваемой категории дел, прекратить свое неподобающее поведение, а доходы полностью вносить в семейный бюджет. Однако, в большинстве случаев такие обещания мотивированы боязнью обострения отношений в семье, с одной стороны, и нежеланием супругов вовлекать в свои отношения судебные органы — с другой. Отдельные суды, не имея достаточных оснований, все же принимают отказ заявителя от своих требований, выносят определения о прекращении производства по делу в отсутствие заинтересованных лиц. На наш взгляд, такая практика имеет ряд нареканий. Во-первых, она характеризуется признаками противоречия правилам о судебном контроле за распорядительными действиями сторон. Во-вторых, непосредственно в суде не излагаются объяснения заинтересованных лиц. В-третьих, суд не имеет возможности убедиться в реальном исполнении обещаний гражданина, в отношении которого возбуждено такое судопроизводство. Наконец, в случае вынесения определения о прекращении подобных дел, судебный процесс теряет свойства обеспечения воспитательного воздействия и защиты прав граждан.

Таким образом, обобщая изложенное в настоящей статье, необходимо отметить, что неперенным спутником правоспособности физического лица является его дееспособность.

Нередко граждане не догадываются, что их окружает «инструмент», способный решить или уберечь от большого числа проблем. Название такому инструменту — «право». Пользоваться им не так уж и сложно, как может показаться на первый взгляд. В Конституции РФ закрепляются все жизненно важные и социально значимые права и свободы для отдельного человека и гражданина, так и в целом для общества и государства.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 14.03.2020 N 1-ФКЗ)..Режим. доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права: Часть теоретическая. Философия права. Т. 1: Вып. 1-4/Г. Ф. Шершеневич. — М.: Бр. Башмаковы, 1910. — с. 175.
3. Рябинин, Н. А., Казанцева, К. Ю. Совершенствование законодательства, регулирующего правовой статус лица, ограниченного в дееспособности/Н. А. Рябинин, К. Ю. Казанцева // Современное право, 2017. — № 7. — с. 54.
4. Ситдикова, Л. Б., Стародумова, С. Ю. Имущественная ответственность недееспособных лиц/Л. Б. Ситдикова, С. Ю. Стародумова // Современное право, 2016. — № 8. — с. 53-58.
5. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (с изм. от 01.09.2022) Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

Основные проблемы законодательного регулирования судебной системы

Дубовицкий Олег Валерьевич, студент магистратуры

Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Орел)

Статья посвящена вопросам судебной власти, проблемам законодательного регулирования судов.

Ключевые слова: судебная система, правовой статус, закон.

С нововведениями возникают и новые проблемы. И при этом не всегда решаются старые. Изменения, созданные с целью решить ряд проблем, в некоторых ситуациях просто не справляются с этой задачей, а судебная система не стоит на месте, постоянно совершенствуясь. Это в первую очередь связано с большим массивом информации законодательного права.

Довольно значимой является проблема, связанная с нечёткими формулировками отдельных норм и законов. На этом фоне возникает их смешение. Такая ситуация не связана с дифференциацией законодательства, но при различных судебных разбирательствах происходит ситуация, когда процесс начинает уходить совсем в другое направление [1].

Зачастую возникают ситуации, когда при введении нового закона или норм они могут не закрепиться и остаться на промежуточных инстанциях. Это связано с правилами юридической технологии и размытие правовой терминологии.

К недостаткам законодательства следует отнести низкую скорость анализа поступающих данных. Аналитические службы просто физически не могут обработать большой поток информации. Связано это с тем, что один закон ставится выше других. В результате мы наблюдаем отсутствие единой системы по оценке воздействия права.

В настоящее время существуют разногласия касаемые влияния экономической жизни страны на закон. Здесь следует понимать, что информация и то, на сколько хорошо ей владеют, ставит человека в более выгодную позицию, чем менее осведомлённых в таких вопросах лиц. Это предпосылка для того, чтобы законодательство стало более доступным для всех слоёв населения.

Всё вышеперечисленное было направлено на то, чтобы подчеркнуть, какие моменты нужно учесть по регулированию законодательства. Но не менее важным является момент влияния современного правотворчества.

Юридическая литература богата на терминологию. Её проблема заключается в отсутствии единой системы и тем самым возникают трудности с их использованием. На этом фоне возникают недопонимания понятий в том или ином нормативном документе.

На фоне данной проблемы возникает острая необходимость в создании единого понятийного аппарата. Анализ терминологии в юриспруденции напрямую связан с их статусом. Он помогает максимально кратко и по-

нятно формулировать понятия с учётом того, чтобы это звучало логично, упорядоченно и имело строгую форму. Для этого процесса также имеется свое определение — дефиниция. Данный термин имеет латинское происхождение и означает краткое изложение объекта с учётом указания главных его отличительных признаков.

Именно для таких целей и нужен единый категориальный механизм. Дефиниция послужит залогом долговременной связи между элементами законодательства, поддерживая её структуру.

В силу сложившихся ситуаций возникают моменты, при которых в отдельных подразделениях имеются термины, которые в полной мере не могут точно обозначать специфику и характерные особенности. Данные несоответствия могут быть вызваны многими факторами начиная с технико-юридического инструментария, различными видами загруженности аппарата, противоречия и заканчивая существованием иностранных терминов, которые неприменимы в российской практике. Как следствие ожидаемыми становятся ситуации, при которых несколько терминов несут в себе схожее значение или наоборот один может означать в разных делах по-разному. Другими словами, такая непроработанная квалификация терминологии приводит к трудностям в правовых процессах [2].

Из-за того, что большинство терминов имеют довольно широкое определение, без унификации дефиниций будет просто тяжело функционировать законодательству. С идеей упорядочить всю терминологию стало проще как на законодательном, так и на региональном уровнях.

От более чёткой формулировки дефиниции различных правовых актов можно будет избежать повторов, разночтений, тавтологий, недопонимания в текстах. При этом не стоит забывать, что законодательная терминология постоянно пополняется новыми понятиями и их также необходимо подводить к более краткой и понятной форме.

Решением данной проблемы может послужить образование и разработка словарей. Их суть будет заключаться в предоставлении общей информации для всех отраслей права. В данный момент с этим успешно справляется исследование в области государства и права.

Проблема дефиниции законодательства и двойственность законов не единственная проблема нормативной базы. Отсутствие многих важных законов с каждым разом все

больше и больше остро ощущается в законодательстве. Так не вышедший закон «О нормативных правовых актах в РФ» был разработан министерством юстиции России. Данный закон напрямую связан с вышеперечисленной проблемой, так как задумка заключалась в регулировании терминологии законодательства, их видов и форм, которые принимались в РФ. С принятием данного закона в значительной степени помогло бы упростить регулирование и структурирование современного нормативного права.

Не стоит обходить стороной проблему технической стороны юриспруденции. Вопросы касаются той части, к которой рассматриваются различные подходы к формализации статей и вступления их в силу.

Данную проблему можно разбить на более мелкие и уже искать пути решения каждой из них:

- требуется постоянная систематизация и конкретика в отраслях законодательства;
- разработка способов по налаживанию работы институтов государства и общества;
- постоянный мониторинг ситуации в настоящее время и разработка перспективных направлений на будущее;
- разработка способов, направленных на уменьшение разрыва между обществом и правом, постоянное информирование и ознакомление граждан с новыми и уже существующими законодательными нормами;
- упорядочивание различных норм пенсионного законодательства (создание целого пенсионного кодекса РФ)

Довольно щепетильной является проблема сохранение традиционного права. Законодательство постоянно совершенствуется и очень много перенимает из-за границы. Опыт иностранных стран не всегда рабо-

тает территории страны. Связано это в первую очередь с менталитетом.

Законодательство имеет и социально-нравственную природу. Своего рода это главная отличительная черта, почему Российское право отличается от законодательства других стран. Эта идея, в которой заключён принцип равенства, сосредоточены принципы и ценности именно граждан РФ.

Из вышеперечисленного часто приводятся проблемы, направленные на повышение стимулирования. Но не стоит забывать и про обратное направление. Речь идёт о мерах по сдерживанию права.

Таким образом, современному российскому законодательству нужны способы по поддержанию на высоком уровне императивного метода регулирования права, а также не допустить размытие в её системе. Именно поэтому требуется использование таких инструментов как ограничение, приостановление и запрет там, где это нужно. Это позволит:

- повысить данные методы на достойный уровень в законодательстве;
- сформировать общие определения для использования в частном и публичном праве;
- позволит использовать средства и приёмы для юридической техники.

В первую очередь сдерживающие методы направлены на отстаивание прав человека с точки зрения его медицинского права, в которое входит биоэтика, то есть генетическое право, или право на биометрическую идентификацию.

Таким образом, перечисленные выше проблемы законодательства только закрепляют мнение о том, что необходимо постоянно его исследовать, находить недочёты не только в общей концепции права, но и также в отдельных его отраслях.

Литература:

1. Учебный дефинитный словарь. Юриспруденция/Современная гуманитарная академия. — Москва: Издательство СГУ, 2011. — 131 с.
2. Флейшиц, Е. А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. — М.: Статут, 2015. — 512 с.
3. Матузов, Н. И. Теория государства и права: учебник/Н. И. Матузов, А. В. Малько. — Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. — 528 с.
4. Воронин, С. А. Принципы судебной деятельности в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. — 2016. — № 3. — с. 145-148.
5. Силаева, А. О. Конституция Российской Федерации: сущность, понятие и способы ее реализации и защиты // Пробелы в российском законодательстве — ООО «Издательский дом ЮР-ВАК» (Москва), 2014. — с. 27-30.

Принцип презумпции невиновности: проблемы реализации

Дятчина Дарья Алексеевна, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

В статье авторы проводят анализ реализации принципа презумпции невиновности, определяют сущность и проблемы реализации.

Ключевые слова: презумпция невиновности, обвиняемый, судопроизводство, проблемы, приговор суда.

Актуальность темы обусловлена тем, что презумпция невиновности служит гарантией цивилизованного, гуманного, справедливого правосудия, но современные реалии осложняют его реализацию в полной мере в силу человеческого фактора и несовершенства законодательства.

Принцип презумпции невиновности — один из важнейших принципов судопроизводства. В истории своего становления, на каждом его этапе, презумпция невиновности характеризовалась неоднозначным отношением со стороны общества, современное судопроизводство не исключение.

Презумпция невиновности — это обстоятельство, при котором обвиняемый, до вступления обвинительного приговора суда, считается невиновным, причем бремя доказывания лежит на стороне обвинения. Данный принцип должен действовать на всех стадиях: от возбуждения уголовного дела до вступления обвинительного приговора суда в силу.

Однако часть правоведов считает, что сталкиваясь с жизнью, презумпция невиновности заменяется презумпцией виновности или презумпцией достоверных данных, которая предоставляется стороной обвинений. Данное обстоятельство подтверждается невысоким процентом оправдательных приговоров.

Петрухин И. Л. отмечает, что данная ситуация связана с низкими требованиями вышестоящих судебных инстанций к приговору. Исходя из принципа презумпции невиновности, оправдательный приговор основывается на недоказанности вины, ведь все сомнения толкуются в пользу обвиняемого. Но несмотря на это, внутренние убеждения суда подавляют сомнения в виновности обвиняемого и устанавливают обвинение обоснованным [2, с. 435].

Рассмотрим презумпцию невиновности на стадии возбуждения уголовного дела. В соответствии со ст. 140 УПК РФ возбуждение уголовного дела возможно на основании достаточных данных, указывающих на признаки преступления — это является важнейшим аспектом принципа презумпции невиновности [1, с. 98]. Также участие защитника в уголовном деле является одним из положений презумпции невиновности.

Полянский Н. Н. отмечает, что данный принцип, «умолкает», то есть прекращает свое действие, с того момента, когда орган расследования удостоверится в достаточном количестве собранных доказательств вины обвиняемого [3, с. 89]

Определенная группа ученых придерживается мнения о том, что принцип презумпции невиновности является не объективным правовым положением, то есть не считается презумпцией, как таковой, а походит на метод исследования или логический прием, который поочередно применяется следователем, затем судом.

К примеру, Якуб М. Л. отмечал, что «в уголовно-правовом смысле обвиняемый невиновен, но применительно к уголовно-процессуальным отношениям такое утверждение неправильно. Установление условий привлечения в качестве обвиняемого и направление дела в суд является обоснованием обвинения, то есть доказательством опровержения невиновности обвиняемого, следовательно, лицо, привлекаемое в установленном законом порядке в качестве обвиняемого, не может считаться невиновным» [5, с. 203].

Рассмотрим презумпцию невиновности на стадии предварительного расследования. На данном этапе подозреваемый уже известен и следовательно наделен конкретными правами, таким образом гарантии принципа презумпции невиновности отчетливо претворяются в жизнь. Например, подозреваемый может оспорить сведения, являющиеся основанием подозрения в совершении им преступления.

Согласно ч. 1 ст. 100 УПК РФ мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого в исключительных случаях, так как при задержании виновность лица ещё не установлена. Также предусмотрен сокращенный срок задержания [1, с. 87].

Савицкий В. М. подчеркивает, что «длительное задержание становится особенно нетерпимым, когда впоследствии выясняется, что гражданин был задержан незаконно, без достаточных к тому оснований. Поэтому необходимо, чтобы органы дознания или следователь немедленно по задержании подозреваемого направляли об этом сообщение прокурору, а последний в возможно короткий срок с момента получения сообщения либо санкционировал арест, либо отменил задержание...» [4, с. 95].

В соответствии с ч. 2 ст. 100 УПК РФ обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, в тот же срок с момента задержания — в случае задержания подозреваемого и заключения под стражу. Мера пресечения незамедлительно отменяется в случае отсутствия достаточных доказательств для предъявления обвинения. Данные до-

казательства следователь должен собрать в течение 10 суток с момента избрания меры пресечения или задержания [1, с. 87].

Убежденность следователя в виновности обвиняемого является лишь субъективной оценкой собранных по делу доказательств, данная оценка не является обязательной для прокурора. Обязанности прокурора состоят в том, чтобы следить за тем, чтобы ни один гражданин не подвергался незаконному и необоснованному привлечению к уголовной ответственности или иному ограничению в правах; отменять незаконные и необоснованные постановления органа дознания и следователя; прекратить уголовное дело при наличии соответствующих оснований.

Рассмотрим такую часть судопроизводства как прения. Данный этап характеризуется процессом исследования и оценки доказательств. Как мы уже говорили ранее, бремя доказывания вины обвиняемого лежит на государственном обвинителе. Сразу же появляется вопрос, можно ли говорить о присутствии презумпции невиновности в действиях стороны обвинения.

Во-первых, участие прокурора как гос. обвинителя, априори предполагает для стороны обвинения вину подсудимого. Во-вторых, до вступления приговора суда в силу, прокурор обязан относиться к подсудимому как к невиновному лицу. Вместе с тем прокурор должен быть объективен, руководствуясь тем, что его убеждения в виновности подсудимого являются субъективным мнением, которое может быть опровергнуто.

В соответствии со ст. 246 УПК РФ гос. обвинитель имеет права отказаться от обвинения, обосновывая своё решение. Приводимые доводы доказывают невиновность подсудимого и служат основанием для вынесения оправдательного приговора суда. Данное обстоятельство, со-

гласно ст. 246 УПК РФ, является основанием для прекращения уголовного дела или уголовного преследования [1, с. 156].

Приговор — это окончательный этап, на котором реализуется принцип презумпции невиновности, заканчивающийся вынесением обвинительного либо оправдательного приговора суда.

Ст. 299 УПК РФ закрепляет вопросы, обязательные для разрешения суда при мотивировке приговора. Это подтверждает тот факт, что, обсуждая своё решение, суд обязан обосновать его, иначе закон не требовал бы решение вопросов, закрепленных в данной статье [1, с. 183].

В случае сообщения о новых обстоятельствах, которые имеют значение для уголовного дела, или предъявлении новых доказательств, суд вправе возобновить судопроизводство. Данное положение можно считать одним из важнейших гарантий соблюдения принципа презумпции невиновности.

Немаловажным положением является требование закона о полной и несомненной доказанности вины подсудимого, действующие при вынесении приговора — этап, который является окончанием судебного разбирательства.

Анализируя нормы, регулирующие судопроизводство, можно сделать вывод, что принцип презумпции невиновности действует на всех стадиях, однако при постановлении обвинительного приговора суда, презумпция считается опровергнутой.

Таким образом, принцип презумпции невиновности — это один из важнейших принципов судопроизводства, который охватывает доказывание, принятие следственных, судебных решений. Значение презумпции невиновности состоит в том, что она является основой, обобщенным выражением тех правовых гарантий, которыми охраняется право обвиняемого на защиту.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // Российская газета.
2. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник/Л.Н. Башкатов [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2012. — 688 с.
3. Борзунова, Н. Ю., Максимова К. Л., Цечоев А. М. Принцип презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве и проблемы его реализации // Социология и права. — 2020. — № 4 (50). — с. 86-91.
4. Голиков, К. Н. Презумпция невиновности в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. — 2018. — 1 (141). — с. 91-98.
5. Григорьева, В. Д. Проблема реализации принципа презумпции невиновности // Моя профессиональная карьера. — 2019. — № 5. — Т. 1. — с. 204-209.

Последствия уклонения от отбывания наказания в виде ограничения свободы

Евсеева Екатерина Владимировна, аспирант
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В данной статье проанализированы последствия уклонения от отбывания наказания в виде ограничения свободы, назначенного в качестве основного и дополнительного наказания. Предлагаются варианты решения выявленных проблем, в том числе рассматривается вопрос о необходимости внесения изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: ограничение свободы, исполнение наказаний, уголовная ответственность, уклонение.

Уголовное наказание содержит в себе комплекс мер воздействия на осужденного, которое индивидуализируется судом в вынесенном приговоре и реализуется органами, контролирующими его исполнение. Осужденный, уклоняясь от отбывания наказания в виде ограничения свободы, нарушая порядок и условия его отбывания, игнорирует обязанности, возложенные непосредственно судом.

Согласно ч. 4 ст. 58 УИК РФ злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы является:

- 1) осужденный, нарушивший порядок и условия отбывания наказания в течение года, после вынесения ему официального предостережения;
- 2) осужденный, который выразил несогласие признание в отношении технических средств контроля и их умышленное уничтожение;
- 3) осужденный, место жительства которого невозможно установить более 30 дней;
- 4) осужденный, не явившийся в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства согласно предписанию (ч. 3 ст. 47. 1 УИК РФ).

Определяя ответственность за неисполнение вида наказания в виде ограничения свободы, законодатель решил дифференцированно определить последствия уклонения. Решающим фактором в данном случае выступает в качестве какого вида оно было назначено.

Уголовный кодекс Российской Федерации в части 1 статьи 314 установил злостное уклонение лица, осужденного к ограничению свободы, от отбывания наказания в качестве самостоятельного состава преступления, санкцией за совершение которого может стать лишение свободы на срок до одного года, а альтернативой выступают принудительные работы. Следует обратить внимание, что согласно примечанию к вышеуказанной статье ответственность наступает лишь в случаях, когда ограничение свободы назначено в качестве дополнительного наказания.

Совершенно другой подход определен законодателем, если ограничение свободы назначено в качестве основного вида наказания. Согласно ч. 5 ст. 53 УК РФ суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции заменяет неотбытую часть назначенного наказания на принудительные работы или лишение свободы с учетом правил, установленных ст. 72 УК РФ.

Таким образом, неисполнение ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания, в отличие от основного вида наказания, влечет уголовную ответственность и закреплено в самостоятельный состав преступления, предусмотренный ст. 314 УК РФ [1].

Так, В. Д. Филимонов справедливо, на наш взгляд, отмечает, что дополнительное наказание играет только вспомогательную роль [2]. Правоограничения, налагаемые на осужденного, направлены в основном на закрепление результатов его исправления, хотя законодатель и не дифференцирует объем ограничений в зависимости от того дополнительное это наказание или основное. Ряд ученых не согласны с таким законодательным решением, поскольку именно основное наказание, а не дополнительное, главным образом оказывает исправительное воздействие на осужденного, преступные деяния, нарушающие порядок исполнения основного наказания в виде ограничения свободы, заведомо обладают большей повышенной опасностью, но самостоятельным преступлением не являются.

Стоит отметить, что ограничение свободы назначается в качестве основного вида наказания за преступления, относящиеся к категории небольшой и средней тяжести, а в качестве дополнительного как правило за преступления, относящиеся к категории тяжких и особо тяжких. Зачастую на практике ограничение свободы в качестве дополнительного наказания, назначается за преступления, предусмотренным ст. 105, 131, 132, 210 и др. УК РФ. Необходимость установления такого дополнительного контроля со стороны государства за поведением осужденных после отбытия основного вида наказания, обусловлено степенью общественной опасности совершенного преступления, за которое осужденный на длительный период времени изолирован от общества и низким уровнем социализации, ввиду чего велика вероятность совершения нового преступления. Несоблюдение осужденным возложенных на него обязанностей и установленного порядка отбывания данного вида наказания, свидетельствует о том, что должных выводов после отбытия наказания не сделала, на путь исправления не встали и цели наказания за совершенное им ранее преступление не достигнуты, а замена наказания будет явно не достаточной карательной мерой государства.

С учетом изложенного, представляется, что подход, который законодатель использует на сегодняшний день целе-

сообразный, достаточно обоснованный и справедливый. Кроме того, одним из условий назначения такого дополнительного вида наказания является наличие постоянной регистрации на территории Российской Федерации, полагаем необходимым исключить данное условие при назначении такого вида наказания в качестве дополнительного. Так получается, что лицам, не имеющим постоянное жительство невозможно назначить данное наказание, и они остаются бесконтрольными после освобождения из мест

лишения свободы, что влечет нарушение принципа справедливости при назначении наказаний.

В заключение следует отметить, что уголовная ответственность за злостное уклонение осужденного к ограничению свободы от отбывания наказания, установленная ч. 1 ст. 314 УК РФ не является примером избыточной криминализации. Совершение деяний, образующих состав данного преступления, обладает тем необходимым уровнем общественной опасности, который присущ преступлениям.

Литература:

1. Степашин, В. М. Ответственность осуждённых к ограничению свободы за уклонение от отбывания наказания // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2016. № 2 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-osuzhdyonnyh-k-ogranicheniyu-svobody-za-uklonenie-ot-otbyvaniya-nakazaniya>
2. Филимонов, В. Д. Проблемы дифференциации видов наказаний, не связанных с лишением свободы, и ответственности за уклонение от их отбывания // Уголовное право. — 2013. — № 2. — СПС «Консультант Плюс».

Правовые основы использования системы видеонаблюдения в целях защиты объекта

Енин Алексей Сергеевич, студент магистратуры
Тюменский индустриальный университет

В статье обсуждаются правовые аспекты использования систем видеонаблюдения на объектах, включая собственность, коммерческие предприятия и общественные места. В статье рассматриваются правила и требования, предъявляемые к использованию систем видеонаблюдения, а также описываются полномочия правоохранительных органов и законодательные акты, регулирующие использование видеонаблюдения. В статье также обсуждаются вопросы, касающиеся конфиденциальности и защиты личной жизни, которые могут возникать при использовании систем видеонаблюдения, а также приводятся советы по обеспечению соответствия таких систем законодательству и нормам этики. В целом, статья предоставляет полезную информацию для владельцев объектов, администраторов, правоохранительных органов и всех, кто заинтересован в использовании систем видеонаблюдения в целях защиты объекта, с учетом соответствующих правовых требований и норм.

Ключевые слова: системы видеонаблюдения, защита частной жизни, предотвращение преступлений, правоохранительная деятельность.

Legal basis for using a video surveillance system to protect an object

The article discusses the legal aspects of the use of video surveillance systems at facilities, including property, commercial enterprises and public places. The article discusses the rules and requirements for the use of video surveillance systems, as well as describes the powers of law enforcement agencies and legislative acts regulating the use of video surveillance. The article also discusses issues related to confidentiality and protection of personal life that may arise when using video surveillance systems, as well as provides advice on ensuring compliance of such systems with legislation and ethical standards. In general, the article provides useful information for facility owners, administrators, law enforcement agencies and anyone interested in using video surveillance systems to protect the facility, taking into account the relevant legal requirements and norms.

Keywords: video surveillance systems, privacy protection, crime prevention, law enforcement.

Развитие технологий позволяет обеспечивать безопасность граждан, делать хозяйственную деятельность более эффективной, снижать необходимость в трудовых

ресурсах, используемых в рутинной деятельности. Постиндустриальное общество, требует усложнения и совершенствования всех процессов человеческой жизни

от обучения до производства экономических благ. Все процессы должны организовываться на принципах автоматизации и цифровой трансформации.

Наиболее ярким примером революционного изобретения, которое перевернуло не одну сферу, является использование систем видеонаблюдения, ведущих фиксацию происходящего в зоне работы этой камеры (в том числе систем, снабженных возможностью видеоаналитики без участия человека) [11; URL].

Установка видеонаблюдения может иметь несколько целей в контексте защиты объекта:

1. Предотвращение преступлений: Видеонаблюдение может быть установлено для предотвращения преступлений и иных противоправных действий, таких как кражи, вандализм или другие незаконные действия. Когда люди знают, что они могут быть записаны на камеру, они, вероятнее всего, будут более осторожны в своих действиях, и будут стремиться не совершать деяния, запрещенные законом.

2. Идентификация преступников: В случае, если все же произошло преступление, видеонаблюдение может быть использовано для идентификации преступников. Кадры, полученные с камер, могут быть переданы в полицию или использованы в качестве доказательства в суде.

3. Охрана персонала (если система видеонаблюдения установлена на предприятии): Видеонаблюдение может быть установлено для защиты персонала объекта. Если персонал охраны или другие сотрудники чувствуют, что они находятся под защитой, это может улучшить их работу и повысить эффективность их действий, лояльность.

4. Улучшение общественной безопасности: Видеонаблюдение может быть установлено в общественных местах, таких как парки, улицы или общественный транспорт, для повышения общественной безопасности и уменьшения уровня преступности.

Однако, следует учитывать, что использование видеонаблюдения вместо привычного охранника или совместно с охранником, наблюдающим за объектом через несколько мониторов, может вызвать определенные этические и правовые вопросы, в том числе нарушение личной жизни и приватности. Поэтому перед установкой системы видеонаблюдения на объекте следует убедиться, что она соответствует всем необходимым нормам и законам в области защиты персональных данных и приватности.

Использование систем видеонаблюдения, фиксация действий граждан, хранение файлов, их содержащих, передача этих файлов третьим лицам, может угрожать декларируемым правам граждан на неприкосновенность частной жизни, на недопущение сбора информации о ней [10; URL].

Однако, учитывая, что обеспечение безопасности государства, защита здоровья, прав и законных интересов граждан, руководствуясь Конституции Российской Федерации, может служить даже основанием для ограни-

чения некоторых из этих прав [1], законодатель допускает отдельные полномочия правоохранительных органов, а также правообладателей помещений, производственных объектов.

Законодатель закладывает обязанность всех участников правоотношений относиться с уважением к личным границам граждан. Статьей 150 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что неприкосновенность частной жизни, личная и семейная являются нематериальным благом.

Согласно ч. 1 ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускается только с согласия этого гражданина. Такого согласия не требуется в случаях, когда:

1) использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах (в таком случае использование признается, например, необходимым для выполнения государственных полномочий);

2) изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования (в таком случае «главным» объектом на изображении является не сам гражданин, а мероприятие, на котором получена фотография);

3) гражданин позировал за плату [2]. (То есть отдает отчет в возможности использования изображения с коммерческой целью, и получает справедливую для себя компенсацию за это)

Рассматривая совокупность актов, непосредственно регулирующих сферу персональных данных, в первую очередь стоит обратить внимание на Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ. Данный закон регулирует сбор, обработку и хранение персональных данных, включая данные, получаемые с помощью систем видеонаблюдения. Также данный закон обозначает основные понятия в сфере защиты персональных данных (распространение, обработка, обезличивание персональных данных и т. д.) и участников отношений (оператор, субъект персональных данных) [4].

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ. В этом законе содержатся требования к защите информации, в том числе информации, получаемой с помощью систем видеонаблюдения. Этот нормативный акт устанавливает требования к установке, эксплуатации и хранению записей с систем видеонаблюдения, а также к обработке полученной с их помощью информации. Они также определяют порядок получения

разрешений на установку и эксплуатацию систем видеонаблюдения на объектах [6].

Факт установки камеры видеонаблюдения часто является основанием для споров, возникающих в судах в Российской Федерации в случае размещения подобной камеры в жилом доме или на территории, непосредственно к нему прилегающей. В таком случае наблюдение ведется не только за вероятными покушениями на «объект», которым в первую очередь является общедомовое имущество, имущество собственников, их жизнь и здоровье (в случае покушения на них), но и за жителями этого дома, которые, находясь на «своей территории» наиболее часто ведут именно частную жизнь: досуг, забота о детях, ведение домашнего хозяйства.

Как устанавливается судами [7; «СПС «Консультант Плюс»], в случае подобного размещения камер решающее значение имеет то, как было достигнуто согласие между проживающими в здании гражданами. Судебная практика в этом вопросе ссылается на ч. 1 ст. 46 Жилищного кодекса РФ, то есть решение об установке камер видеонаблюдения принимается «большинством голосов — не менее 2/3 от общего числа голосов собственников помещений» [3].

Судебная практика выводит особенный способ защиты прав граждан и юридических лиц. Первый кассационный суд общей юрисдикции в своем определении от 18.02.2022 озвучил подход, ведущий к одновременному удовлетворению права на установления наблюдение за охраняемым объектом и ненарушению права на неприкосновенность частной жизни членов домохозяйства, расположенного в зоне обзора камеры. Судом предложен выход — вместо демонтажа камеры в определении фигурирует формулировка о «корректировке угла обзора» камеры [8; «СПС «Консультант Плюс»]. Подобный выход предполагается оптимальным, соответствующим принципу пропорциональности и баланса интересов.

Особое значение имеет разрешение работодателю вести с целью контроля за безопасностью производства виде-

онаблюдение. Соответствующее право закладывается в статью 214.2 Трудового Кодекса РФ. В Российской Федерации практика неумолима для жалующихся на вторжение в личную жизнь работников — в большинстве случаев суды не только не запрещают подобные действия, но и не требуют внесения положений о возможности вести наблюдение в трудовой договор сотрудника, чья частная жизнь может быть затронута [9; «СПС «Консультант Плюс»].

В таком случае достаточными мерами могут считаться уведомление сотрудников о ведущейся фиксации процесса работы. Популярными также являются меры по размещению на стенах помещений, в которых могут оказаться посетители (торговые залы магазинов, рестораны, зона ожидания вылета в аэропорту), информационных табличек, гласящих о ведущемся наблюдении.

Таким образом можно сделать вывод следующие выводы о правовых аспектах использования системы видеонаблюдения в целях защиты объектов в Российской Федерации:

1. Деятельность исходит из приоритета защиты персональных данных и информации из частной жизни граждан.

2. В случаях, когда фиксация данных из частной жизни граждан неизбежна, а также в случаях, когда это просто возможно, требуется соблюдение установленного государством порядка оборудования камеры, хранения и обработки полученной информации, изображения граждан.

3) Законодателем и правоприменителем понимается необходимость соблюдения прав всех сторон взаимоотношений: и тех, кто обеспечивает охрану объекта, и тех, кто не хочет допуска посторонних субъектов к своей частной жизни.

4) Судебная практика по спорам о ведении видеонаблюдения является достаточно «свежей», принимается много неоднозначных и противоречащих друг другу судебных решений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31, ст. 4398,
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301,
3. Жилищный Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 189-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (1). ст. 14.
4. Трудовой Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002 № 1 (1). ст. 3.
5. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1). ст. 3451,
6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1). ст. 3448.
7. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27.01.2021 № 88-235/2021 // СПС «Консультант Плюс»,
8. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18.02.2022 № 88-5317/2022 // СПС «Консультант Плюс»,

9. Апелляционное определение СК по гражданским делам Ульяновского областного суда от 19.02.2019 по делу № 33-836/2019 // СПС «Консультант Плюс»,
10. Жукова, П. Н., Насонова В. А., Прокопенко А. Н. Обеспечение безопасности на объектах транспортной инфраструктуры посредством использования систем видеонаблюдения и видеоаналитики // ППД. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-bezopasnosti-na-obektah-transp> (дата обращения: 21.02.2023),
11. Могилин, К. А., Селищев В. А. Интеллектуальные системы видеонаблюдения в комплексах безопасности // Известия ТулГУ. Технические науки. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnye-sistemy-videonablyudeniya-v-kompleksah-bezopasnosti> (дата обращения: 21.02.2023).

Пробелы законодательства в сфере принудительного исполнения судебных актов по жилищным спорам

Зарубин Александр Игоревич, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье рассматриваются основные пробелы современного российского законодательства в части принудительного исполнения судебных актов по жилищным спорам. Поднимается вопрос о необходимости регламентации отдельных полномочий судебных приставов-исполнителей и восполнении законодательного пробела в части взаимодействия должника и взыскателя, в случаях невозможности исполнения судебного решения за отсутствием достаточного финансирования.

Ключевые слова: принудительное исполнение, судебный пристав-исполнитель, взыскатель, должник, жилищный спор, пробелы жилищного законодательства, справедливость судебных решений.

В современной российской судебной системе обязательства по правильному и своевременному исполнению судебных решений ложатся на исполнительное производство. Такое перераспределение на вынесение решения и его исполнение предопределено нормами конституционных положений. Как верно подмечает Семенова И. Ю.: «сегодня, как и в иные времена реформ, на первый план выдвигаются права и свободы человека, его взаимоотношения с государством, которое применяет разнообразные рычаги для осуществления контроля за поведением людей» [5].

В связи с вышеупомянутым тезисом, можно рассуждать о гражданских приоритетах. Особенное значение для граждан имеет принудительное исполнение судебных актов по жилищным спорам. В первую очередь потому, что жилищные правоотношения являются важнейшим звеном общего благосостояния населения. Это, в свою очередь, доказывает высокую важность восстановления и защиты нарушенных прав граждан со стороны компетентных органов. Причем не только в рамках судебного разбирательства, но и по факту его приведения в исполнение.

Представляется правильным для начала обсудить, с упором на судебную практику, какие именно дела о жилищных спорах в настоящее время являются наиболее актуальными. Представим их в виде списка [2]:

- признание права на жилое помещение,
- выселение из жилого помещения,
- изъятие жилого помещения для государственных и муниципальных нужд,

— предоставление жилья по договору социального найма,

— принудительный обмен занимаемого жилья.

Если в судебном порядке было вынесено решение, а после этого оно вступило в законную силу, это вовсе не означает того, что гражданские права лиц были защищены, а нарушенное право было восстановлено. К тому же, вступление решения в законную силу не является финальным этапом. Огромный перечень проблем может возникнуть на этапе исполнительного производства, а именно во время принудительного исполнения судебного акта. Эти проблемы, прежде всего, вызваны недостаточной урегулированностью отдельных моментов в законодательстве об исполнительном производстве. Приведем два конкретных примера возникновения проблемных ситуаций и предложим решения по их устранению.

Первая ситуация касается принудительного исполнения по делам о выселении ответчика из занимаемого им помещения, принадлежащего истцу. Довольно часто возникает такая ситуация, при которой ответчик был уведомлен в положенные сроки о факте судебного решения и о его последствиях, но намеренно препятствует исполнению этого решения. Так, например, ответчик может не открывать входную дверь, может поменять замки, либо просто покидает помещение. И в такие моменты мы сталкиваемся с законодательными пробелами. С одной стороны, законодательство наделяет судебного пристава-исполнителя правом проникнуть в помещение ответчика, препятствующего исполнению судебного решения, на-

пример, путем вскрытия двери. С другой же стороны, порядок осуществления данного действия остается никак законодательно не урегулированным. Этот пробел законодательного регулирования на практике вызывает вопросы на местах. Например, не ясно, какими техническими и организационными средствами должна осуществляться и сопровождаться данная процедура, на ком лежит ответственность за сохранность имущества, а также кто понесет расходы, связанные с вскрытием двери и ее последующей починкой. Все это, в конечном итоге, приводит к неэффективности принудительного исполнения судебных решений. А такая неэффективность непременно приведет к нарушению прав взыскателя с дальнейшим обжалованием, в судебном порядке, действия или бездействия исполнителя. Для подтверждения этих слов приведем пример из судебной практики.

Истец В. обратился в суд с административным иском о признании незаконным бездействие судебного пристава-исполнителя по части исполнения судебного решения по принудительному выселению в отношении должников С. и А., поскольку принятое судом решение длительное время не исполняется [4]. Судом было установлено, что в процессе принудительного исполнения решения суда, судебным приставом-исполнителем были возбуждены исполнительные производства в отношении С. и А., а также регулярно осуществлялись выезды на адрес спорного жилого помещения. Однако, вопреки действиям пристава, должники не открывали дверь. В качестве мер дополнительного воздействия, приставом было принято решение взыскать исполнительный сбор и вынести предупреждение о привлечении к административной ответственности. В решении данного иска, суд признал действия судебного пристава-исполнителя неэффективными, а эффективных действий им предпринято не было вовсе, поскольку должники не покидали спорное жилое помещение более полутора лет. На основании этих данных, суд решил удовлетворить административный иск и признал бездействие пристава незаконным.

Стоит предположить, что подобные судебные решения, хоть и являются полностью законными, но не представляются справедливыми по отношению к судебным приставам-исполнителям. Вероятно, приставы боятся пользоваться собственными законными полномочиями именно вследствие недостаточной проработанности процедур, которыми эти полномочия должны реализовываться. В соответствии с этим, необходимо устранить данный законодательный пробел. Для этого следует обратиться к современному законодательству Франции, а именно к положениям закона № 91-650 от 09.07.1991 «О реформировании процедур гражданского правоприменения». В настоящем законодательном акте существует четкая регламентация порядка применения судебным приставом-исполнителем мер по осуществлению входа в спорное жилое помещение. Также предлагаем рассмотреть их списком:

— судебный пристав имеет право вскрыть дверь спорного жилого помещения в присутствии двух понятых,

либо представителя префектуры, либо сотрудника жан-дармерии,

— расходы, понесенные вследствие необходимости проведения таких действий (в первую очередь, на оплату работы слесарей, осуществляющих вскрытие двери), в полном своем объеме ложатся на должника.

Подобная регламентация обеспечит большую свободу действий судебным приставам и позволит более четко и эффективно решать возникающие проблемы с отказом от добровольного выселения должника.

Вторая ситуация, при которой возникают проблемы принудительного исполнения судебных решений связана с возложением обязанности по предоставлению гражданам жилых помещений взамен признанных непригодными для проживания, в связи с тем, что большая часть муниципальных образований не имеет своего жилищного фонда. Данную проблему лучше сразу исследовать с упором на судебную практику.

Так, К., действуя в интересах недееспособного лица Г., обратился в судебную инстанцию с административным иском о присуждении компенсации за нарушение права исполнения судебного решения в разумный срок [3]. Свои требования представитель истца мотивировал следующим образом. Судебное решение вступило в законную силу, а требования этого решения подразумевали наложение ответственности на администрацию города Н. по предоставлению Г. помещения из муниципального жилищного фонда вне очереди по договору социального найма. Судебный пристав-исполнитель, ответственный за реализацию судебного решения, принимал меры в соответствии со своими полномочиями. Так, с его стороны был взыскан исполнительный сбор, было вынесено предупреждение администрации города о привлечении к административной и уголовной ответственности, а после этого также было вынесено постановление о привлечении к административной ответственности со штрафом в размере 30.000 рублей. Однако, несмотря на все попытки повлиять на администрацию города Н. с использованием законодательных полномочий судебного пристава, решение суда так и не было исполнено, в соответствии с чем, жилое помещение из муниципального жилищного фонда граждан Г. не было предоставлено.

По итогу нового судебного разбирательства суд удовлетворил исковые требования в пользу гражданки Г. В судебном постановлении был отмечено, что действия судебного пристава-исполнителя и должника в лице городской администрации города Н. не были эффективными. Ко всему прочему, обеими сторонами не было предпринято никаких действий, способствующих скорому выполнению судебного решения. В свою очередь, администрация города Н., в ответ на обращения судебного пристава, отписывалась однотипными письмами, суть содержания которых была в невозможности предоставления жилого помещения по причине недостаточного финансирования городского бюджета. Суд отметил, что причина недостаточности финансирования, а равно и отсутствие денежных средств у должника, в соответ-

ствии с нормами российского законодательства, не является причиной освобождения от исполнения должником судебного решения в разумный срок.

Представляется правильным отыскать более приемлемые и эффективные модели правового регулирования рассматриваемой ситуации, поскольку существующие препятствуют адекватной защите прав граждан. Для решения этой проблемы предлагается обратиться к международному опыту. Так, стоит обратить внимание на Международный пакт об экономических, социальной и культурных правах от 16.12.1996 г. [1]. В рамках настоящего нормативно-правового акта, гарантированное право на жилище напрямую и неразрывно связано с критерием его достаточности. Данный критерий, в свою очередь, непосредственно определяет ряд требований к жилому помещению.

Таким образом, в международной практике возникают определенные тенденции, направленные, в первую очередь, на защиту прав нанимателя. В рамках этой защиты

предпринимаются различные меры — профилактические и восстановительные, а также развивается концепция альтернативного жилья. Данная концепция подразумевает под собой социальную справедливость судебных решений, тем самым, запрещает выселение гражданина из жилого помещения в тех случаях, когда этого гражданина некуда переселить.

Подводя итоги, можно утверждать, что существующие правовые нормы в области регулирования принудительного исполнения судебных решений требует масштабной доработки. Предоставление прав исполнителям судебных решений, без соответственного предоставления регламентов по осуществлению этих прав, ставят судебных приставов-исполнителей в уязвимое положение, что мешает им исполнять должностные обязанности. К тому же, необходимо выстроить прочную систему судебной защиты, обеспечивающей права и законные интересы как взыскателя, так и должника.

Литература:

1. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. — Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966 года. — Интернет-источник: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 25.02.2023).
2. Обзор Судебной Практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2021. № 10
3. Решение Останкинского районного суда города Москва от 20.09.2017 по делу № 2а-0194/2017.
4. Решение Верховного Суда Республики Калмыкия от 13.06.2018 по делу № 3а-28/2018.
5. Семенова, И. Ю. Место и роль правовых стимулов и правовых ограничений в современной модели правового регулирования семейных отношений // Право и государство: теория и практика. — 2010. — № 1 (61). — С. 42-45.

История возникновения и развития института оспаривания сделок в рамках дел о несостоятельности (банкротстве)

Исагулиева Светлана Владимировна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Обзорная статья, в которой рассматриваются значимые этапы развития конкурсного права в России от времен «Русской правды» (XIв) до наших дней.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, конкурсное оспаривание.

Историко-правовое исследование института оспаривания сделок в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) направлено на выявление закономерностей в его развитии. Право опровержения действий должника возникло одновременно с процедурой банкротства в эпоху Древнего Рима, но на начальном этапе его реализация была возможной только благодаря преторскому эдикту. В дальнейшем, право опровергать действия должника, совершенные во вред кредиторам, получило самостоятельное закрепление.

Конкурсное право в России прошло три этапа:

- 1) дореволюционный период;
- 2) советский период;
- 3) современный.

Первым российским памятником, который вывел институт несостоятельности (банкротства) на законодательный уровень, стала Русская Правда. В ней устанавливалась очередность удовлетворения требований при недостаточности имущества: 1) князь; 2) иностранные и иногородние купцы; 3) местные кредиторы. Про сделки, совершенные во вред кредиторам, направленные на уменьшение имущества должника Русская

Правда не упоминает [1]. Аналогичного содержания имелись нормы, посвященные банкротству в Соборном Уложении 1649 г. В первую очередь должны были быть удовлетворены требования государя, затем иностранных купцов и только после них — местных.

После Русской Правды следующим правовым актом, который включал в себя нормы, посвященные процедуре банкротства и частично конкурсному оспариванию, явился Судебник Ивана III 1497 г. В ст. 55 Судебника законодатель дифференцировал лиц, которые стали неплатежеспособными в силу определенных обстоятельств, не зависящих от их воли (стихийное бедствие, преступное нападение и т.д.) и лиц, которые стали банкротами по своей вине (в силу праздного образа жизни, пьянства, мотовства и т.д.).

Первым актом, специально созданным для регулирования процедуры банкротства, является Банкротский устав от 15 декабря 1740 г., разработанный по Указу императрицы Анна Иоанновна от 6 февраля 1735 г. Данный акт не вступил в действие, но он содержал в себе ряд интересных положений. К ним, в частности, можно отнести дифференциацию банкротства на злостное и несчастное. К злостному относилось умышленные действия должника в ущерб кредиторам, например, сделки направленные на уменьшение имущества должника до процедуры банкротства (ст. 14, 22, 24 и 25). Под несчастным банкротством понималась невозможность удовлетворения требований кредиторов (ст. 22).

Первый действующий правовой акт, посвященный вопросам несостоятельности (банкротства), носил название Устав о банкротах 1800 г., и был утвержден 19 декабря 1800 г.

Данный правовой акт содержал множество передовых положений, посвященных институту банкротства и конкурсному оспариванию. Ст. 103 Устава о банкротах содержала запрет на осуществление действий, которые в настоящее время получили наименование сделок с предпочтением: «... когда кто по своим обстоятельствам усмотрит неминуемое для себя банкротство: таковой не должен никому из своих кредиторов ради свойства или дружбы платеж своих долгов производить» [2]. На сделки, направленные на уменьшение имущества должника, распространялись положения об их недействительности, а их последствием являлось возвращение имущества в конкурсную массу.

Последующее законодательство (Устава о торговой несостоятельности 23 июня 1832 г., Устава судопроизводства 1832 г.) содержал положения, которые относились непосредственно к конкурсному оспариванию. Различались два вида сделок должника, которые могли быть оспорены кредиторами: «безвозмездные (дарственные) сделки, возмездные сделки, подложное переукрепление имущества» [3]. Для каждого из названных видов был установлен особый режим опровержения, что говорит о достаточно подробной регламентации рассматриваемой категории. Например, оспаривание дарения, совершенного в отношении детей или родственников лица, признанного банкротом, было возможно в течение десяти лет с момента объявления его несостоятельным. Если сделка

была совершена в пользу несовершеннолетних, закон требовал соблюдение обязательных условий: она должна быть признана нарушающей права кредиторов и быть совершена в период, когда долги лица, признанного банкротом, в два раза превышали стоимость его имущества.

Закон имел два противоположных подхода к возмездным сделкам, подлежащим оспариванию в деле о банкротстве. В отношении возмездных сделок в пользу супруга он устанавливал презумпцию фиктивности сделки, а в отношении детей и родственников — презумпцию правомерности возмездных сделок.

Устав о торговой несостоятельности 1832 г. являлся источником правового регулирования института банкротства до 1917 г., что свидетельствует о его тщательной проработке и востребованности. За весь период он подвергался незначительным изменениям, но генеральная идея оставалась нетронутой.

Характерной чертой советского периода для института банкротства явилось отсутствие системного подхода к правовому регулированию. Гражданский кодекс РСФСР, введенный в действие Постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 г. [4], предусматривал возможность признания должника несостоятельным (банкротом), «однако самого понятия и механизма признания не существовало» [5]. Между тем, в отношении конкурсного оспаривания предусматривались некоторые положения.

Ст. 30 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. предоставляла возможность оспаривать сделки, признанные:

- 1) противоречащими закону;
- 2) совершенными в обход закона;
- 3) направленными на причинение ущерба для государства.

Судебная практика этого периода пошла по пути расширительного толкования, применив ст. 30 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. и к сделкам, совершенным во вред кредиторам. К примеру, в Определении, вынесенном Гражданской кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР по делу № 4178 от 30.08.1926 г. высшая судебная инстанция подтвердила правильность решения суда первой инстанции о признании недействительным договора купли-продажи доли в товариществе, усмотрев намерение продавца уменьшить объем своего имущества [6].

Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 28 ноября 1927 г. в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР была включена гл. 37, носящая название «О несостоятельности частных лиц, физических и юридических», а Постановлением ВЦИК и СНК от 20 октября 1929 г. он был дополнен гл. 38 «О несостоятельности государственных предприятий и смешанных акционерных обществах» и гл. 39 «О несостоятельности кооперативных организаций». Эти изменения сделали невозможным распространение действия ст. 30 ГК РСФСР на сделки, совершенные во вред кредиторам, поскольку в случае признания их недействительными имущество по сделке переходило бы в доход государства, а интересы кредиторов не были бы восстановлены [7].

Последующее развитие гражданского законодательства пошло по пути отказа от регулирования института банкротства и конкурсного оспаривания, а нормы о несостоятельности потеряли свое практическое значение и перестали находить практического применения [8]. Поэтому над текстом гл. XXXVII «О несостоятельности частных лиц, физических и юридических» и гл. XXXVIII «О несостоятельности государственных предприятий и смешанных акционерных обществ» в ГК РСФСР 1923 г., начиная с 1935 г., была пометка «опущена как утратившая практическое значение» [9].

Современный этап развития института банкротства начался с момента принятия Указа Президента РФ от 14.06.1992 № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур» [10]. Однако в нем не содержались нормы, направленные на регулирование право опровержения действий должника.

Первый Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» [11] устанавливал порядок и основания признания недействительными действий должника, совершенные до признания его банкротом. В их числе:

- 1) действия должника в пользу одних кредиторов, совершенные с намерением причинить ущерб другим;
- 2) досрочное удовлетворение требований кредиторов по обязательствам, которые возникли в течение шести месяцев до дня возбуждения производства по делу о банкротстве;
- 3) действия, направленные на удовлетворение тех требований кредиторов, срок по которым наступил в то время, когда фактически предприятие уже было несостоятельным.

Кредиторы, в пользу которых были совершены сделки, впоследствии признанные недействительными, должны были вернуть все полученное ими по сделке в состав конкурсной массы в натуре, а если это было невозможно — возместить в денежном измерении.

При разработке современной концепции российского законодательства о банкротстве за основу взялась ранее действующая французская модель, предполагавшая процедуру единого входа в наблюдение, по итогам которого делается выбор о реабилитационной или ликвидационной направленности дальнейшего развития норм Закона о банкротстве. Данная модель впервые была введена в рамках Федерального закона от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [12], а ее специфической чертой было отсутствие правил о конкурсном оспаривании как предмета правового регулирования.

В данном правовом акте было предусмотрено всего четыре пункта в рамках ст. 78, где говорилось об общегражданских основаниях оспаривания сделок, сделках должника с предпочтительным удовлетворением требований кредиторов, сделках с заинтересованным лицом, если в результате ее исполнения причиняются убытки, и сделках, связанных с выплатой (выделом) доли (пая) в имуще-

стве должника участнику должника в связи с его выходом из состава участников должника. Детальное регулирование порядка и условий оспаривания сделок во вред кредиторам не производилось.

Первоначальная редакция действующего Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» продолжила формат правового регулирования конкурсного оспаривания, заложенный Федеральным законом от 08.01.1998 № 6-ФЗ. Ст. 103 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в период с 03.12.2002 г. по 03.06.2009 г. не содержала детального механизма оспаривания сделок, ограничиваясь только перечислением видов, которые могут быть оспорены.

Первым шагом к устранению пробелов законодательства с помощью обобщения судебной практики и накопленного опыта оспаривания сделок была проведена Высшим Арбитражным Судом РФ. В своем Постановлении от 30 апреля 2009 г. № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» [13] ВАС РФ подробно объяснил процедуру оспаривания сделок при банкротстве: назвал арбитражного управляющего лицом, имеющим право от своего имени предъявлять иски о признании сделок должника недействительными, обязал должника выступать ответчиком по данному спору, определил правила распределения судебных расходов, установил запрет на обращение в суд с рассматриваемой категорией исков прокурору и т. д.

Постановление Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 послужило своеобразным примером для законодателя, который, увидев проблему отсутствия надлежащего регулирования, принял Федеральный закон от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [14], где производит подробную регламентацию правового регулирования категории конкурсного оспаривания, взяв за основу немецкую модель оспаривания сделок. Получилось, что общая концепция норм о банкротстве, построенная по французскому типу, смешалась с немецким опытом конкурсного оспаривания. Представляется, что данное обстоятельство порождает частые изменения в российском законодательстве в рамках процедуры регулирования конкурсного оспаривания.

До принятия Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ не было отдельного основания для признания сделки недействительной как нарушение имущественных прав и интересов кредиторов. Данный пробел был устранен разъяснением Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32, где в п. 10 предусматривалась возможность оспаривания по ст. 10 ГК РФ «сделки должника, направленной на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности, направленной на уменьшение конкурсной массы по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам». Иными словами, ст. 10 ГК РФ, по мнению ВАС РФ, служила основанием для при-

знания недействительными сделок по «размытию» требований кредиторов и созданию искусственных требований к должнику. На тот момент, то есть до принятия Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ это было единственным возможным решением, которое позволяло устранить законодательный пробел.

Однако такой подход к решению привел к возникновению проблемы в виде появления сделок, которые попадали под разное правовое регулирование. Сделки, перечисленные в ст. 103 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», влекли оспоримость на основании п. 2 ст. 168 ГК РФ. По ст. 10 ГК РФ данные сделки признавались ничтожными. Налицо образование правовой коллизии в виде существования одного вида сделок, влекущих разные правовые последствия: оспоримость и ничтожность.

Попыткой решения возникшего правового спора принял Пленум ВАС РФ в Постановлении от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [15]. В п. 4 Постановления правовые последствия недействительности сделок были дифференцированы в зависимости от оснований: «перечисленные в ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве основания недействительности сделок влекут оспоримость, а не ничтожность соответствующих сделок». Однако последующий текст Постановления сделал шаг назад по направлению к установлению ясности в вопросах недействительности сделок, предоставив суду возможность квалифицировать названные сделки как ничтожные на основе ст. 10 и ст. 168 ГК РФ.

Появление ст. 10 ГК РФ в разъяснениях по процедуре конкурсного оспаривания объясняется тем, что данный вид оспаривания сделок не касается процедуры наблю-

дения, которая отсутствует в заимствованной немецкой модели. Из этого следует два взаимосвязанных вывода.

Во-первых, смешение положений немецкой и французской моделей в условиях российской практики о банкротстве является причиной многочисленных пробелов законодательного регулирования процедуры конкурсного оспаривания.

Во-вторых, унифицированным выходом из возникших проблем в рамках конкурсного оспаривания является ст. 10 ГК РФ, которая служит гарантией для тех прав кредиторов, которые не получили должного регулирования в Законе о банкротстве.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что институт оспаривания сделок в деле о банкротстве имеет глубокие исторические корни и в своем развитии и правовой эволюции прошел достаточно длительный путь. С определенной долей условности развитие института оспаривания сделок в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) можно разделить на три основных этапа: дореволюционный этап, советский этап, современный этап. В рамках дореволюционного этапа происходит формирование «классической» основы института оспаривания сделок должника в рамках производства по делу о несостоятельности (банкротстве), проводятся первые теоретические изыскания по данному вопросу. Советский период характеризуется «нивелированием» достижения дореволюционной правовой мысли, т.к. фактически институт банкротства в рассматриваемый период отсутствует. Банкротное законодательство 1990-х годов и ныне действующий Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» серьезным образом развили рассматриваемый правовой институт с учетом современных правовых реалий.

Литература:

1. Рыков, Д. А. Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты: автореферат диссертация ... кандидата юридических наук. — М., 2022. с. 21.
2. Устав о банкротях. СПб., 1816. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». (дата обращения: 30.09.2022 г.)
3. Циндяйкина, А. Э. Правовое регулирование конкурсного оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве): диссертация... кандидата юридических наук. — М., 2012. с. 109.
4. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.
5. Сперанская, Ю. С. Институт несостоятельности (банкротства) в России XI — начала XXI века (историко-правовое исследование): учеб. пособие. — Н. Новгород: Нижегородская правовая акад., 2009. с. 37.
6. Вавин, Н. Г. Ничтожные сделки (ст. 30 Гражд. код. РСФСР и УССР, и последствия ее нарушения). — М.: Правовая защита, 1926. с. 15.
7. Гражданский кодекс РСФСР: науч. комментарий (с учетом гражданских кодексов союзных республик). Вып. 5: Сделки, договоры/И. С. Перетерский; под ред. С. М. Прушицкого, С. И. Раевича. — М.: НКЮ РСФСР. 1929. с. 14.
8. Семёнова, Е. А. Право конкурсного оспаривания в Российской Федерации: автореферат диссертация... кандидата юридических наук. — М., 2018. с. 11.
9. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 7 июля 1923 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1923. № 18. Ст. 1419.
10. Указ Президента РФ от 14.06.1992 № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур» (утратил силу) // ВСНД и ВС РФ. 1992. № 25. Ст. 1419.

11. Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 1. Ст. 6.
12. Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (утратил силу) // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 222.
13. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.04.2009 № 32 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». (дата обращения: 30.09.2022)
14. Федеральный закон от 28.04.2009 № 73-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 18 (ч. 1). Ст. 2153.
15. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013 г.) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

Правовое регулирование налоговых мер поддержки субъектов малого предпринимательства

Калашян Алла Аликовна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Каждая страна имеет свой собственный способ налогообложения, который определяется уровнем развития ее налоговой системы. Одной из важных задач налоговой системы является фискальная функция, поскольку государство получает значительную часть своего дохода от налогов.

Налоговые льготы — это привилегии, предоставляемые налоговыми органами, которые позволяют уменьшить налоговую нагрузку на определенные категории налогоплательщиков или на конкретные виды деятельности. Налоговые льготы могут применяться как на федеральном уровне, так и на уровне регионов и муниципалитетов.

Например, в некоторых странах налоговые льготы могут предоставляться малому бизнесу, чтобы помочь им выжить на рынке. В рамках стимулирования определенных сфер экономики могут применяться налоговые льготы, которые включают в себя, например, снижение налоговых ставок на прибыль или освобождение от уплаты налогов для определенных видов деятельности.

В некоторых ситуациях налоговые преференции могут использоваться с целью поощрения определенных видов экономической деятельности, которые считаются приоритетными для развития экономики. Например, налоговые льготы могут предоставляться для инвестиций в исследования и разработки, производство экологически чистых товаров и услуг, или для развития определенных отраслей экономики.

В целом, налоговые льготы являются одним из инструментов, которые могут использоваться правительствами для регулирования экономической деятельности в стране. Однако, их использование может быть связано с определенными рисками, такими как сокращение доходов бюджета, возможность злоупотребления налогоплательщиками, и т. д.

Налоговое стимулирование — это метод, который используется правительством для поощрения определенных видов деятельности или отраслей экономики путем предоставления налоговых льгот или субсидий. Цель налогового стимулирования — способствовать экономическому росту, созданию рабочих мест, инвестициям в научные исследования и развитие определенных отраслей экономики. Примеры налоговых стимулов могут включать снижение налоговых ставок на определенные виды деятельности или инвестиции, налоговые кредиты или субсидии для определенных отраслей экономики, а также освобождение от налогов на определенный период времени. Эти меры налогового стимулирования позволяют правительству регулировать экономическую активность и поддерживать конкурентоспособность отраслей экономики.

Налоговые льготы имеют четкие цели:

- 1) обеспечение равноправия между различными категориями налогоплательщиков в социальном и экономическом плане;
- 2) использование налоговой системы как инструмента поощрения достижений и вклада в развитие общества и государства;
- 3) стимулирование роста различных отраслей экономики, которые получают поддержку от государства;
- 4) привлечение иностранных инвестиций и других форм внешнего финансирования.

В России налоговая система включает в себя различные налоговые льготы, такие как освобождения, скидки и изъятия. При рассмотрении методов налогового стимулирования можно выделить несколько основных видов [1]:

- 1) Налоговые кредиты — это налоговые льготы, которые представляют собой снижение налоговой базы на определенную сумму. Например, налоговый кредит

на детей или на инвестиции в экологически чистые технологии.

2) Налоговые скидки — это снижение ставки налога на определенный период времени. Например, налоговая скидка для малых предприятий или для инвестиций в определенные регионы.

3) Налоговые отсрочки — это возможность отложить уплату налогов до определенного момента в будущем. Например, отсрочка уплаты налогов на инвестиции в научно-технический прогресс.

4) Налоговые льготы на имущество — это снижение стоимости налогооблагаемого имущества. Например, налоговые льготы на имущество, используемое для производственных целей.

5) Налоговые льготы на зарплату — это снижение налогооблагаемой базы на выплаченные зарплаты. Например, налоговые льготы на зарплаты, выплаченные молодым специалистам.

Налоговое стимулирование представляет собой различные меры, принимаемые государством, с целью увеличения инвестиций, развития отраслей экономики, создания новых рабочих мест и привлечения иностранных инвесторов. Оно может происходить через различные налоговые льготы, субсидии, кредиты и другие инструменты.

Еще одним видом налогового стимулирования являются субсидии. Это форма финансовой поддержки со стороны государства, которая может быть направлена на различные цели, такие как создание новых рабочих мест, развитие определенных отраслей экономики, поддержка экспорта и т.д. Субсидии могут выдаваться в форме наличных средств или снижения налоговых платежей.

Кредиты также могут быть использованы для налогового стимулирования. Это финансовая помощь со стороны государства или частных финансовых институтов, предоставляемая под определенные условия, такие как низкая процентная ставка, отсрочка платежей, сниженные требования к залому и т.д. Кредиты могут быть направлены на финансирование инновационных проектов, развитие экспорта, малого и среднего бизнеса и т.д.

Другим видом налогового стимулирования является инвестиционный налоговый кредит. Этот вид налоговых льгот предполагает возможность снижения налоговых платежей в обмен на инвестиции в определенные отрасли экономики, которые считаются приоритетными для развития страны.

Еще одним видом налогового стимулирования являются налоговые каникулы. Это временное освобождение от уплаты налогов, установленное на определенный период. Налоговые каникулы могут быть применены как для индивидуальных предпринимателей, так и для корпоративных клиентов.

Например, в России были установлены налоговые каникулы для индивидуальных предпринимателей и малых компаний на период с апреля по июнь 2020 года в связи с пандемией COVID-19. Это означало отсрочку уплаты

страховых взносов в Пенсионный фонд, Фонд социального страхования и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования на 6 месяцев.

Чтобы достичь максимального эффекта, государство часто применяет комбинацию различных методов налогового стимулирования. Важно определить цели, которых преследует государство при использовании налоговых стимулов, и выбрать методы, которые помогут стимулировать налогоплательщиков. Применение специальных налоговых режимов способствует развитию малого и среднего бизнеса, при этом государственный бюджет получает значительные доходы.

Специальные налоговые режимы для субъектов малого бизнеса:

1) Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) — это система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей, которая предполагает упрощенную процедуру уплаты налогов. ЕСХН является одним из специальных налоговых режимов, применяемых государством для стимулирования развития сельскохозяйственной деятельности.

2) Упрощенная система налогообложения (УСН) — это налоговый режим, который предназначен для малого и среднего бизнеса. Упрощенная система налогообложения (УСН) обеспечивает упрощенную процедуру уплаты налогов и более низкую налоговую нагрузку по сравнению с другими налоговыми системами, что является одним из главных преимуществ для малого и среднего бизнеса. Для организаций, применяющих УСН, единый налог заменяет уплату налога на прибыль и налога на имущество организаций, а для индивидуальных предпринимателей — налог на доходы физических лиц и налог на имущество [2].

Использование упрощенной системы налогообложения (УСН) может оказаться выгодным для малого и среднего бизнеса, благодаря следующим преимуществам:

— уменьшение налоговой нагрузки: в рамках УСН уплачивается единый налог, что, как правило, более экономически эффективно, чем уплата нескольких различных налогов и сборов;

— упрощение процедур ведения учета и отчетности: при применении УСН необходимо вести менее сложный учет и отчетность, что позволяет экономить время и ресурсы;

— отсутствие необходимости в аудиторской проверке: для компаний, использующих УСН, нет необходимости проводить аудиторскую проверку, что также позволяет экономить деньги;

— уменьшение рисков возникновения налоговых споров: использование единого налога и упрощенных процедур ведения учета и отчетности уменьшает вероятность возникновения налоговых споров и конфликтов с налоговыми органами;

— увеличение доступности кредитов: налоговые декларации в рамках УСН заполняются быстрее и проще, что повышает вероятность одобрения заявки на кредит

и увеличивает доступность финансирования для малого и среднего бизнеса.

Организации и индивидуальные предприниматели, которые используют УСН за вычетом НДС, не считаются налогоплательщиками НДС, за исключением случаев, когда НДС уплачивается на таможне. Однако, существует обязательство для таких налогоплательщиков уплачивать страховые взносы в соответствии с российским законодательством на обязательное пенсионное страхование. Индивидуальные предприниматели имеют возможность перейти на упрощенную систему налогообложения при выполнении только одного условия — среднесписочная численность наемных работников не должна превышать 100 человек. Чтобы осуществить переход на УСН, необходимо обратиться в налоговую инспекцию.

Хотя система упрощенного налогообложения (УСН) была создана для снижения налогового бремени на малый бизнес, налогоплательщики, которые ее используют, по-прежнему должны уплачивать НДС и НДС в бюджет. Несмотря на это, использование УСН ограничено определенными условиями, которые могут отражать принцип прогрессивного налогообложения, который не получил широкого распространения в России. Это означает, что малые предприятия имеют возможность платить меньше налогов, как в абсолютном, так и в относительном выражении, чем крупные компании. Каждый предприниматель должен тщательно проанализировать преимущества и недостатки УСН, прежде чем выбрать оптимальную систему налогообложения для своего бизнеса.

Литература:

1. Крохина, Ю. А. Налоговое право: учебник для вузов/Ю. А. Крохина. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 503 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14742-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/510431> (дата обращения: 10.02.2023).
2. Майбурова, И. А. Фискальный федерализм. Проблемы и перспективы развития: монография // — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — с. 315.

Правовые основы административной ответственности в области охраны окружающей среды

Копанец Надежда Игоревна, студент

Научный руководитель: Олейникова Альбина Яковлевна, кандидат юридических наук, доцент
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

В данной статье рассматривается административная ответственность за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования согласно главе 8 КоАП РФ, дается характеристика административных наказаний за данные правонарушения, анализируются судебная практика, деятельность прокуратуры.

Ключевые слова: административная ответственность, административное наказание, административное правонарушение, охрана окружающей среды, экологические правонарушения.

Legal basis of administrative responsibility in the field of environmental protection

Kopanets Nadezhda Igorevna, student

Scientific adviser: Oleynikova Albina Yakovlevna, candidate of legal sciences, associate professor
Pacific State University (Khabarovsk)

This article discusses the administrative responsibility for offenses in the field of environmental protection, prescribed in chapter 8 of the Administrative Code of the Russian Federation, describes the administrative punishments for these offenses, analyzes activity of prosecutors, courts.

Keywords: administrative responsibility, administrative punishment, administrative offense, environmental protection, environmental offenses.

Основным Законом Российской Федерации — Конституцией Российской Федерации устанавливается,

что «граждане обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации, законы и иные нормативно-правовые

акты» (ст. 15 Конституции РФ). Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду и информацию о ее состоянии» [1].

В развитие этого конституционного положения в настоящее время действует Федеральный закон от 10.01.2002 года № 7-ФЗ (в ред. от 26.03.2022) «Об охране окружающей среды» [3], который обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов, развивает и закрепляет право каждого гражданина на благоприятную окружающую среду, на ее защиту от негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, на достоверную информацию о состоянии и охране окружающей среды. За нарушения законодательства в области охраны окружающей среды предусмотрена юридическая ответственность, которая является составной частью правовой системы.

В узком или специально-юридическом значении под ответственностью за экологические правонарушения понимается правовое отношение между государством в лице специально уполномоченных органов и совершившим экологическое правонарушение лицом (физическим, должностным или юридическим), на которое возлагается обязанность претерпевать меры государственного принуждения в форме определенных лишений (личного, имущественного или организационного характера) за нарушение норм экологического законодательства.

В своих научных работах Миронов А.Е. указывает, что «с точки зрения этимологии, ответственность — это обязанность, давать отчет о своих действиях и поступках, отвечать за их возможные последствия, а что касается юридической ответственности, то — это вид социальной ответственности, всегда связанный с возможностью применения принудительной силы государства и выраженный в санкциях правовых норм» [5].

Таким образом, различают четыре основных вида юридической ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды по соответствующим основным видам правонарушений: уголовная, административная, дисциплинарная и гражданско-правовая.

Административное право располагает собственным видом юридической ответственности — административной ответственностью. Этот вид ответственности наиболее широко применим в сфере общественной жизнедеятельности в силу широкого спектра регулируемых административными нормами отношений, а также простоты процессуальных процедур привлечения к ответственности, обозначившейся вследствие небольшой степени ограничительного воздействия на правонарушителя мер административной ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды. В самом общем значении под административной ответственностью понимают реализацию административно-правовых санкций.

Как справедливо отмечает в своей работе А. В. Илюшин «в правовой теории проблема административной ответственности за экологические правонарушения — одна

из наиболее остро-дискуссионных, имеющая важное как научное, так и практическое значение в укреплении законности, правопорядка, развитии демократии, повышения эффективности федеральных органов, уполномоченных рассматривать дела об административных экологических правонарушениях [4].

Следует отметить отличительные признаки административной ответственности, которые всегда связана с государственным принуждением, и реализуется через деятельность специальных государственных органов. Она характеризуется определенными лишениями, которые виновный обязан претерпеть. Лишение правонарушителя определенных благ является объективным свойством ответственности. Независимо от отраслевого характера правонарушений, применение тех или иных мер административной ответственности всегда означает претерпевание правонарушителем каких-либо лишений, стеснение его свободы, умаление чести и достоинства, влечет издержки имущественного характера.

Административная ответственность за нарушение экологического законодательства в области охраны окружающей среды применяется на основе правовой регламентации ее объема и пределов, нормативно-правового установления оснований, содержания и процессуальных форм реализации конкретных административных наказаний. Нормы, регулирующие составные элементы административной ответственности, в совокупности представляют собой самостоятельный институт административного права.

В настоящее время отдельно следует остановиться на проблеме разграничения административной и уголовной ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды. Конструкции составов уголовных и административных правонарушений имеют много схожего, а четких критериев отличия в составах административных деликтов нет. Административная ответственность влечет за собой наступление неблагоприятных последствий для правонарушителей, предусмотренных санкцией правовой нормы. По содержанию меры административной ответственности выражаются в предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 29.12.2022), (далее КоАП РФ) [2].

Согласно действующего законодательства в данной области, неблагоприятные последствия для правонарушителя могут наступать в виде лишений или ограничений морального (предупреждение), материального (штраф, конфискация, возмездное изъятие) или физического характера (административный арест).

Действующий КоАП РФ большое внимание уделяет вопросам охраны окружающей среды, выделяя в ст. 1.2 КоАП РФ данную деятельность как одну из задач законодательства об административных правонарушениях, субъекты РФ вправе принимать свои законы об административных правонарушениях, не вступающих в противоречие с КоАП РФ. Такими законами субъектов РФ

создаются органы (инспекции, комиссии, палаты и др.), уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях в соответствии с законодательством субъектов РФ. При этом законом субъекта РФ можно предусматривать только две разновидности административных наказаний: предупреждение и штраф.

В мерах административной ответственности содержится итоговая правовая оценка деяния и нарушителя от имени государства. Данный признак наиболее ярко выражает специфику административной ответственности, а именно: осуждение виновного поведения от имени государства, государственное порицание правонарушителя.

Основополагающими принципами для административной ответственности являются:

— Законность. (ст. 1.6.) КоАП РФ указывает, что к административной ответственности может быть подвергнуто лицо только на основании и в порядке, установленном законом.

— Целесообразность, то есть соответствующие меры воздействия избираемой в отношении нарушителя целям административной ответственности.

— Неотвратимость.

— Принцип своевременности, оперативности воздействия.

— Справедливость, что предполагает недопустимость применения мер наказания унижающие человеческое достоинство, двойного наказания (ст. 50 Конституции РФ) и соответствие наказания тяжести совершенного правонарушения.

— Принцип сложения взысканий, налагаемых за совокупность нарушений.

— Гуманизм. Учитывается личность виновного и потерпевшего.

— Гласность, то есть рассмотрение дела и вынесение постановления по нему осуществляется с участием сторон и общественности, в воспитательных целях могут рассматриваться непосредственно в трудовых коллективах, по месту учебы или жительства нарушителя, кроме случаев определенных законом.

Таким образом, можно выделить следующие основные черты административной ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды.

1. Административная ответственность наступает вследствие совершения административного правонарушения, то есть такого противоправного деяния, состав которого сформулирован в Кодексе РФ об административных правонарушениях или в принятых на его основе законов субъектов Российской Федерации. Следует отдельно отметить, что действующий КоАП РФ упразднил существовавшее многообразие источников норм об административной ответственности на федеральном уровне, сформировав не только общую часть всего института, но и определив исчерпывающий перечень составов административных правонарушений федерального значения.

2. Состав лиц, привлекаемых к административной ответственности, существенно отличает ее от уголовной ответственности. Согласно нормам КоАП РФ к административной ответственности может быть привлечено как физическое, так и юридическое лицо. Одновременно чрезвычайно широк и круг лиц, которые вправе налагать административные наказания. Так, дела об административных правонарушениях, предусмотренных КоАП РФ, рассматриваются в пределах их компетенции судьями, органами внутренних дел, органами и войска пограничной службы, органами государственной санитарно-эпидемиологической службы, органами осуществляющими государственный контроль и надзор в области защиты растений, органами осуществляющими государственный контроль за химизацией и использованием химических средств в сельском хозяйстве, органами охраны территорий государственных природных заповедников и национальных парков, органами осуществляющими государственный экологический контроль и ряд других.

Таким образом, среди первоочередных задач по охране окружающей среды преобладают задачи охранительного характера, направленные на обеспечение существующего порядка общественных отношений жизнедеятельности силами защитного механизма. Можно заключить, что административная ответственность — это, применение государственными органами, должностными лицами и представителями власти установленных государством мер административного воздействия к гражданам, а в соответствующих случаях и к организациям за совершенные административные правонарушения

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 29.12.2022)
3. Федеральный закон от 10.01.2002 года № 7-ФЗ (в ред. от 26.03.2022) «Об охране окружающей среды»
4. Илюшин, А. В. Административная ответственность за нарушение законодательства о недрах: По материалам Сибирского федерального округа: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук/А. В. Илюшин; Науч. рук. В. Ф. Волович. — Тюмень, 2018
5. Миронов, Е. А. Правовые основы административной ответственности как вида юридической ответственности за правонарушения в области таможенного дела. // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. — 2014. — № 4 (19). — с. 66

Основания для признания должника недобросовестным в делах о банкротстве физических лиц

Кузнецова Ирина Алексеевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Зачастую физические лица прибегают к процедуре банкротства, чтобы освободиться от исполнения обязательств по кредитам. Верховный суд сформировал подход, согласно которому далеко не всегда в процедуре банкротства удастся списать долги. В данной статье рассмотрим, когда суд признает поведение должника недобросовестным.

Ключевые слова: банкротство, должник, недобросовестность, добросовестность, освобождение гражданина от исполнения обязательств, физические лица.

Процедура банкротства является механизмом, позволяющим активизировать деятельность неплатежеспособных лиц для обеспечения справедливого удовлетворения требований кредиторов и соблюдения баланса между их интересами и интересами должника. Так, чаще всего к банкротству прибегают для списания долгов и освобождения от исполнения обязательств перед кредиторами, в связи с чем к гражданину предъявляются повышенные требования в части добросовестности.

Легальное определение «добросовестности в банкротстве» не содержится в российском законодательстве, однако анализ судебной практики и специальных федеральных законов позволяет сделать вывод о том, какое поведение должника в процедуре банкротства можно считать добросовестным.

Несмотря на то, что главой X федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002 года (далее — Закон о банкротстве) [1] не определена такая категория как «добросовестность», пунктом 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве установлено положение, согласно которому при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. В связи с чем можно предположить, что в ходе процедуры банкротства требования в отношении добросовестного поведения предъявляются только к арбитражному (финансовому) управляющему. Однако полагаем данное предположение ошибочным. Так, хоть в Законе о банкротстве и не закреплены обязанности участников дела действовать добросовестно, считаем, что указанная обязанность вытекает из общи основ гражданского законодательства.

Согласно выработанной позиции Верховного суда, добросовестное поведение — это поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны и содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации [2].

В целях недопустимости злоупотребления правом должника Конституционный суд указал, что нормы ст. 213.28 Закона о банкротстве направлены также на недопустимость использования механизма освобождения

гражданина от обязательств в случаях, когда его поведение не согласуется с требованиями ст. 1 ГК о добросовестном поведении и недопущении извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения [3]. В частности, освобождение гражданина от обязательств не допускается в случае, если:

— вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, которые совершены в данном деле о банкротстве гражданина;

— гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина;

— доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, гражданин действовал незаконно, (совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество) [1].

Верховный Суд в том числе указал, что положения п. 3 ст. 213.4, п. 6 ст. 213.5, п. 9 ст. 213.9, п. 2 ст. 213.13, п. 4 ст. 213.28 и ст. 213.29 Закона о банкротстве при их системном толковании ставят целью обеспечение добросовестного сотрудничества должника с судом, финансовым управляющим и кредиторами [4]. Так, деятельность судов в ходе рассмотрения вопроса об освобождении должника от обязательств стала отражать на более широкий подход при использовании критерия добросовестности.

Обращаясь к примеру, на первый взгляд имеющим признаки недобросовестности, которые в другой ситуации могли бы составить основания для неосвобождения должника от обязательств, отметим практику Верховного Суда, который пояснил, что принятие на себя непосильных долговых обязательств из-за необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств не может являться основанием для неосвобождения от долгов.

«В отличие от недобросовестности, неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является» [5].

Так, должник при получении кредитов предоставлял банкам достоверные сведения о своем финансовом состоянии, имел в указанный период времени стабильный и достаточный доход, позволяющий осуществлять платежи, не выходя из графика. Прекращение же расчетов с кредиторами за три месяца до возбуждения дела о банкротстве вызвано объективными причинами — снижением оклада более чем на треть.

Банки — профессиональные участники кредитного рынка. Посредством применения стандартных форм кредитных анкет-заявок, заполняемых потенциальным заемщиком при обращении в банк, применяя право на запрос информации о кредитной истории клиента в соответствующих бюро, банки могут всесторонне оценить кредитоспособность гражданина.

Так, основываясь на анализе вышеуказанной информации и при принятии положительного решения о выдаче гражданину кредита, последующая ссылка банка на неразумные действия заемщика, взявшего на себя чрезмерные обязательства в отсутствие соответствующего источника погашения кредита, не может быть принята во внимание для целей применения положений п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве.

Соответственно, ВС отметил, что последовательное наращивание гражданином кредиторской задолженности путем получения кредитов в разных банках можно считать недобросовестным поведением, влекущим отказ в освобождении гражданина от обязательств, только в отдельных случаях.

В рассматриваемом случае суды не проверили доводы о представлении должником недостоверных сведений при обращении за получением кредитов. И отказ должника от заключения мирового соглашения в указанном случае нельзя рассматривать как злоупотребление правом, т. к. после оплаты ежемесячного платежа, остаток денежных средств был меньше прожиточного минимума должника и его иждивенцев.

Далее анализируя процесс формирования подходов судов к освобождению или неосвобождению должника от исполнения обязательств в рамках дела о банкротстве, отметим, что ранее судебная практика складывалась таким образом, что суды отказывали в освобождении от долгов должников, у которых нет имущества. В свою очередь Верховный Суд указал на неверность сформированного судами подхода, и разъяснил, что право гражданина на банкротство с освобождением не может быть ограничено только на основании, отсутствия имущества, составляющего конкурсную массу. Таким образом, факт подачи должником заявления о банкротстве при отсутствии у него имущества, подлежащего включению в конкурсную массу, не может считаться основанием для признания такого должника его недобросовестным.

Также суды отказывают в освобождении должника от исполнения обязательств перед кредиторами в случаях, когда должник принимает на себя заведомо неисполнимые обязательства по кредитным договорам, в частности, если доход должника практически соразмерен сумме ежемесячного платежа по кредиту. Данный критерий выведен судами самостоятельно, основываясь на требованиях к добросовестному поведению должника.

В качестве «заведомо неисполнимых обязательств» суды также расценивают принятие должником обязательств в рамках договора поручительства по долгам третьих лиц [6].

Помимо этого, критерий принятия «заведомо неисполнимых обязательств» и недобросовестности должника используется при получении должником займа в условиях уже имеющейся и подтвержденной судебными актами задолженности перед иными кредиторами.

Наиболее часто встречаются на практике оснований для неосвобождения должника от исполнения обязательств, которые, на наш взгляд, должны быть применены в совокупности:

1. Смена места жительства без извещения об этом судебного пристава.
2. Скрытие сведений о месте работы, принятых на себя кредитных обязательствах. Также должник умышленно скрывает свои действительные доходы или имущество, на которое может быть обращено взыскание (не работает, в т. ч. в процедуре банкротства).
3. Отсутствие попыток увеличить свой заработок. В случае, если накануне банкротства должник уволен по собственному желанию, и в последующем не предпринял мер к трудоустройству в ином месте с целью получения дохода (не встал на учет в ЦЗН).
4. Представлена заведомо недостоверная информация при обращении за получением денежных средств, а также были отказы в выдаче кредитных обязательств.
5. Совершает в отношении имущества, подлежащего включению в конкурсную массу мнимые сделки, с тем чтобы не производить расчеты с кредиторами.
6. Необоснованно исключает денежные средства из КМ; вывод имущества из конкурсной массы до банкротства.
7. Сообщение недостоверных сведений финансовому управляющему: изменение позиции относительно конкретной информации о его имуществе. В одном из дел должник менял свою позицию относительно наличия у него автомобиля.
8. При оценке добросовестности должника суд может учесть его образование и профессию. Так, если должник обладает специальными знаниями в сфере права, трудоустроен на соответствующей должности, и не выполняет те или иные обязанности (например, уплата налога на недвижимость), суд может сделать вывод о намеренности невыполнения таких обязанностей для преследования определенных целей в банкротстве (например, сокрытие имущества) и др.

Таким образом, признание судом поведения должника недобросовестным исключает возможность применения к нему правил об освобождении от исполнения обязательств. Анализ судебной практики дел о банкротстве физических лица продемонстрировал ва-

риативность подходов определения критерия добросовестности физического лица в процедуре банкротства, что позволяет сделать вывод о необходимости разработки единых признаков для руководства судам в подобных вопросах.

Литература:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 01.02.23).
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 01.02.23).
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.11.2019 № 36-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина В.И. Лысенко» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_337879/ (дата обращения: 01.02.23).
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187354/ (дата обращения: 01.02.23).
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2022 N 307-ЭС22-12512 по делу № А05-11/2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=735043#oM0lqWTOe4XE24CI1> (дата обращения: 01.02.23).
6. Саримсоков, Ф. Гражданин банкротится. В каких случаях суд не спишет его долги // Арбитражная практика для юристов. 2019. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://e.arbitr-praktika.ru/704142> (дата обращения: 01.02.23).

Особенности оснований прекращения трудового договора с дистанционным работником

Лисина Маргарита Михайловна, студент магистратуры
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В статье автор рассматривает особенности оснований прекращения трудового договора с дистанционным работником с учетом изменений, внесенных в Трудовой кодекс РФ Федеральным законом от 08.12.2020 N 407-ФЗ.

Ключевые слова: дистанционная работа, дистанционный работник, трудовой кодекс, основания прекращения трудового договора, местность выполнения трудовой функции.

Неординарность дистанционной работы предопределяет специфику всех правовых норм, касающихся ее регулирования, в том числе и в области прекращения трудового договора с дистанционным работником. Вопрос о необходимости специального правового регулирования оснований расторжения договора является бесспорным, что обуславливается невозможностью применения к таким работниками некоторых общих оснований, указанных в статье 81 Трудового кодекса Российской Федерации [1] (Далее — ТК РФ), а также специфичностью каждого вида дистанционной работы. При этом данный вопрос является объектом исследований и дискуссий с момента введения главы 49.1 в ТК РФ в 2013 году, и не теряет свою актуальность и остроту после внесения в нее изменений в 2021 году.

Изначально в рамках закрепления оснований для увольнения дистанционного работника законодатель в статье 312.5 ТК РФ предусматривал возможность договорного регулирования данного вопроса. Стороны, и по большей части, работодатель могли на свое усмотрение включить в текст трудового договора дополнительные основания его расторжения. При этом предполагалось, что такие основания должны соответствовать духу и общим принципам трудового законодательства, но на практике все оказалось диаметрально противоположным. Работодатели зачастую включали в текст договора основания, не связанные с виновным поведением работника, например, «отсутствия у работодателя достаточного объема работы». По мнению С. А. Саурина: «...

подобные действия могут рассматриваться как дискриминационные» [5, с. 86].

В этой связи конструкция дистанционной работы становится не такой привлекательной для большинства дистанционных работников, как это задумывалось законодателем, что в конечном итоге не способствует вытеснению серых схем привлечения рабочей силы к дистанционному труду.

На этой волне в 2020 году в Государственную Думу РФ депутатами Государственной Думы и членами Совета Федерации вносится законопроект Федерального закона № 973264-7 [2]. Здесь для нас примечательны изменения, которые касаются оснований расторжения договора, а именно, исключение возможности сторон предусматривать такие основания в самом договоре.

В п. 5 пояснительной записки к законопроекту субъекты права законодательной инициативы отмечают, что «сейчас из-за формулировки статьи 312.5. ТК РФ в трудовые договоры включаются такие основания для увольнения работника как: нецелесообразность дальнейшего сотрудничества; решение генерального директора о расторжении договора и т. д.» [2].

При этом в некоторых статьях ТК РФ мы и сейчас можем обнаружить возможность договорного регулирования оснований расторжения договора. Например, статья 312 ТК РФ позволяет расторгнуть договор с надомниками по основаниям, указанным в трудовом договоре. Аналогичные положения содержатся в ст. 307 ТК РФ и ст. 278 ТК РФ. В этой связи остаются актуальными вопросы о праве сторон предусматривать дополнительные основания расторжения договора в самом договоре и целесообразности внесения вышеуказанных изменений в нормы ТК РФ, регулирующие труд дистанционных работников.

Таким образом, после внесения в ТК РФ изменений в 2021 году в качестве дополнительных оснований расторжения договора с дистанционным работником статья 312.8 ТК РФ предусматривает, во-первых, возможность увольнения в случае, если в период выполнения трудовой функции дистанционно работник без уважительной причины не взаимодействует с работодателем по вопросам, связанным с выполнением трудовой функции, более двух рабочих дней подряд со дня поступления соответствующего запроса работодателя (или иной срок согласно ч. 9 ст. 312.3. ТК РФ), а во-вторых, в случае изменения работником местности выполнения трудовой функции, если это влечет невозможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору на прежних условиях, при условии, что такой работник трудится дистанционно на постоянной основе.

Первое основание вызывает ряд проблем его толкования и применения. Во-первых, не понятно, что законодатель вкладывает в понятие «не взаимодействует». Остается неясным, идет ли речь о передаче результатов и отчетов о выполненной работе, как это указано в ст. 312.3. ТК РФ, или же о любом взаимодействии, будь это телефонные разговоры или сообщения в различных мессенджерах. Во-вторых, как должно применяться данное основание? Законодатель весьма опрострачиво не указал процедуру, оставив

порядок применения нормы на усмотрение работодателя и породив при этом еще больше вопросов. Должно ли такое основание подчиняться правилам о дисциплинарных взысканиях, должен ли работодатель запрашивать объяснение от работника, в какие сроки и так далее. На наш взгляд, для устранения неясности и возможных дальнейших судебных споров о законности увольнения по этому основанию стоит применять его с учетом положений статьи 193 ТК РФ, о чем так же утверждает В. В. Симоненко [6].

Второе основание также не лишено некоторых недостатков. В статье 312.8 ТК РФ речь идет об изменении работником местности выполнения трудовой функции. Согласно статье 57 ТК РФ место работы является обязательным условием трудового договора. Но как мы знаем, место работы — это «расположенная в определенной местности (населенном пункте) конкретная организация, ее представительство, филиал, иное обособленное структурное подразделение» [3]. При этом дистанционной работой является выполнение трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя. Соответственно, «место работы» и «местность выполнения трудовой функции» это два разных понятия, и закон прямо не указывает на необходимость включения в трудовой договор сведений о местности выполнения трудовой функции в обязательном порядке. В этой связи возникает ряд вопросов о применении рассматриваемого основания расторжения трудового договора, при условии, что местность выполнения трудовой функции не была указана в нем, что в конечном итоге может порождать трудовые споры о законности такого увольнения. Считаем необходимым проработать вопрос об урегулировании правового режима сведений о «местности выполнения трудовой функции» на законодательном уровне, что также отмечено в работе С. А. Саурина [4].

По нашему мнению, внесенные в ТК РФ изменения не решили проблему полностью. Для регулирования дополнительных оснований расторжения трудового договора полагаем наиболее приемлемым смешанный подход, при котором в ст. 312.8 ТК РФ закреплены специальные основания увольнения дистанционного работника и предусмотрена возможность договорного регулирования дополнительных оснований, но с жесткими и четкими ограничениями. Во-первых, дополнительные основания увольнения, которые стороны вправе предусмотреть в трудовом договоре, должны касаться только виновного поведения работника (о чем будет прямо указано в тексте правовой нормы), что позволит исключить дискриминационную составляющую опыта прошлых лет, а во-вторых, их применение должно соответствовать процедуре привлечения работника к дисциплинарной ответственности.

Таким образом, дистанционная работа закономерно предопределяет ряд особенностей ее правового регу-

лирования, в том числе рассмотренными нами особенностями оснований прекращения трудового договора с дистанционным работником. По статистическим данным после пандемии COVID-19 доля рабочего населения, занятого в сфере дистанционной занятости, увеличилась.

По мнению многих исследователей, в ближайшие десятилетия эта тенденция будет сохраняться как на Западе, так и в России. Данные изменения в трудовой сфере, несомненно, повлияют на современное трудовое законодательство, что обусловит внесение новых изменений в ТК РФ.

Литература:

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022.)
2. Пояснительная записка к законопроекту Федерального закона от 16.06.2020. № 973264-7 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы»
3. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях
4. Саурин, С. А. Пределы применения норм об изменении согласованных сторонами условий трудового договора в связи с изменением организационных или технологических условий труда/С. А. Саурин. — Текст: непосредственный // Трудовое право в России и за рубежом. — 2022. — № 3. — с. 41-44.
5. Саурин, С. А. Особенности регламентации сферы действия российских норм о дистанционной работе по кругу лиц и их соотношение с международными стандартами/С. А. Саурин — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 10. с. 86-92.
6. Симоненко, В.В. Правовое регулирование прекращения трудового договора о дистанционной работе: проблемы прошлого и оценка настоящего/В.В. Симоненко. — Текст: непосредственный // Российское правосудие. 2021. № 7. с. 70-79.

Трудовое право от истоков до наших дней

Лопухова Елена Владимировна, аспирант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Данная статья посвящена вопросам соблюдения норм при привлечении к административной ответственности в области трудового права. Проанализированы этапы развития трудового законодательства в России и зарубежных странах, рассмотрены оценочные критерии при назначении административного наказания. Автором предложено решение вопроса, который рассмотрен в данной статье.

Ключевые слова: трудовое право, административная ответственность, регулирование трудовых отношений, малозначительность, обработка персональных данных, цели и задачи государства при привлечении к административной ответственности.

Одной из важных отраслей гражданского права является право, защищающее и регулирующее трудовые отношения работников с работодателем.

Изучение этой отрасли права важно не только для юристов, но и для более широкого круга лиц. С трудовыми отношениями мы сталкиваемся постоянно: при приеме на работу, выполняя трудовые функции, при получении социальных гарантий от работодателя. Руководителям также необходимо владеть знаниями в этой области для предотвращения нарушений и снижения рисков привлечения к административной и гражданско-правовой ответственности.

Начиная с XIX века в России начинается развиваться процесс создания промышленности. Индустриальный сектор позволил повысить производительность труда, стало происходить насыщение страны промышленными товарами. В этот период времени стали появляться законы

регулирующие трудовые отношения. Впервые в 1897 году законом было ограничено время работы 11,5 часов в день.

Первый кодекс, регулирующий трудовые отношения был принят в 1918 году. Именно тогда было введено понятие прожиточный минимум, сумма минимально необходимая для жизни. Кодексом законов о труде от 1918 года также было введено ряд понятий, сохранившихся и в наши дни.

В Англии индустриализация началась намного раньше и стали формироваться рабочие движения. Уже в XVIII веке в Англии был принят закон запрещающий ночной труд малолетних и ограничении продолжительности рабочего дня двенадцатью часами.

Если провести анализ становления трудового права в Европе и России, то можно отметить то, что законы в первую очередь были направлены на защиту детского труда.

Трудовое право в России и закрепленные в нем положения уходят корнями в первый Кодекс законов о труде,

принятый еще в 1918 году. Именно в нем были заложены основные положения, относящиеся как к трудовому праву в целом, так и к его отдельным институтам.

Для укрепления трудовой дисциплины в коллективах потребовалось принятие декрета, который устанавливал дисциплинарные и административные взыскания, которые налагались на членов исполнительных комитетов и служащих. Декрет был принят 26 апреля 1920 года и регулировал порядок наложения взысканий. Декретом «О дисциплинарных и административных взысканиях, налагаемых на членов исполнительных комитетов и служащих в советских учреждениях» впервые был разграничен проступок от преступления ввиду наименьшей общественной опасности и не подвергались уголовному наказанию. Наказанием служили: выговор, понижение по службе.

Для поднятия трудовой дисциплины и увеличения производительности и качества труда начали создаваться товарищеские суды. 14.11.1919 года был принят декрет СНК РСФСР «О рабочих дисциплинарных товарищеских судах (Положение)» [1]. Дисциплинарные взыскания могли быть самими разнообразными, от самых легких таких как выговор, до увольнения и отправления в концлагерь. Суды образовывались при профсоюзах, председатель и секретарь суда избирались из той организации, где работали они и нарушитель.

Заседания товарищеских судов в целом не отличаются от заседаний по рассмотрению дел в судах в настоящее время. Во время заседания велся протокол, туда заносились показания свидетелей, обвиняемого, защитника обвиняемого и по окончании рассмотрения выносился приговор, который оглашался и подписывался судьей.

Апелляционным органом являлся Губернский товарищеский суд, куда обвиняемым могла быть подана апелляционная жалоба в течение десяти дней.

14 июня 1926 г. было принято положение о дисциплинарных судах, которое внесло существенные изменения в дела о привлечении к дисциплинарной ответственности должностных лиц. Новое положение значительно расширило круг лиц, подсудных дисциплинарным судам, упростило порядок направления дел в диссуды и уточнило подотчетность дисциплинарных судов. Целью дисциплинарных судов является борьба со служебными упущениями и проступками и неправильными действиями лиц, занимающих ответственные должности в государственных органах, если эти действия не влекут за собой ответственности в уголовном порядке. О создании таких судов было опубликовано в Еженедельнике советской юстиции № 31 от 08 августа 1926 года С. Виленским.

В начале XX века было создано значительное количество актов в сфере, предусматривающей ответственность работников и носящее противоречия, что требовалось унифицировать законодательство в данной сфере. В 1924 году был разработан проект «Административного кодекса РСФСР», который был первым кодифицированным документом, но принят так и не был.

Первый Кодекс об административных правонарушениях был принят 20 июня 1984 года и состоял из тридцати двух глав. Особенная часть КоАП состояла из десяти частей и в ней также как и в действующем Кодексе об административных правонарушениях рассматривались виды административных правонарушений и ответственность за их совершение.

Анализируя изменения в части административной ответственности за нарушения в области трудового законодательства, можно указать на то, что с течением времени происходит расширение сфер привлечения к административной ответственности. С 01 июля 2017 года КоАП РФ, а именно статья 13.11 была расширена, добавлено семь новых составов правонарушений в области персональных данных.

Усиление ответственности в области персональных данных особенно актуально в настоящее время. Зачастую при получении тех или иных услуг мы вынуждены представлять свои персональные данные, а отказ от их представления влечет отказ в предоставлении услуг.

Проблемы, связанные с требованием чрезмерного количества информации о физическом лице, требуют законодательного регулирования. Необходимо ограничение сфер деятельности компаний, запрашивающих такие данные. В настоящее время многие недобросовестные операторы персональных данных злоупотребляют своим положением и используют такие данные с противоправной целью.

В настоящее время на рассмотрение внесен проект приказа, который регламентирует порядок уничтожения персональных данных, полученных в результате обезличивания, субъектом экспериментального правового режима. После принятия такого приказа необходимо внесение поправок в Кодекс об административных правонарушениях и установление административной ответственности за несоблюдение сроков и порядка уничтожения информации о персональных данных.

Аналога Кодекса об административных правонарушениях нет ни в одной стране Западной Европы, такое консолидированное законодательство применяется только в постсоциалистических странах (Болгария, Хорватия, Литва, Латвия, Польша). В Западной Европе такая ответственность предусмотрена в отраслевых законах и во многих странах регулируются уголовным законодательством. При назначении административного наказания в странах Европы уделяется большое значение беспристрастности и гарантиям справедливости. Чаще всего к правонарушителю применяется штраф, но в некоторых случаях могут быть и иные формы административного наказания, например такие как конфискация.

Задачами при привлечении к административной ответственности предприятий и их руководителей является пресечение нарушений и защита прав работников компаний, но при этом важна и защита обществ и их руководителей, индивидуальных предпринимателей от незаконного и необоснованного привлечения к административной ответственности. Должностными лицами различных органов (Государственная инспекция труда,

Роскомнадзор) зачастую допускают нарушения, которые влекут за собой необоснованное и недоказанное привлечение к административной ответственности.

Нарушения в области работы с персональными данными являются наиболее чувствительными для граждан и напрямую связаны с информационной безопасностью личности [2, с. 28-31].

Установление более точных формулировок в законодательстве поможет не только защитить права работников, но и работодателя от необоснованного привлечения к административной ответственности.

Несмотря на то, что в России действует кодифицированный законодательный акт, действующий Кодекс об административных правонарушениях содержит много оценочных понятий, что выражается в противоречивости принятия судебных решений. Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод, что, к примеру, не смотря на то, КоАП РФ предусмотрено освобождение лица от административной ответственности ввиду малозначительности, суды в большинстве слу-

чаев отказывают лицу, привлекаемому к административной ответственности. Данный критерий не конкретизирован и не имеет четких границ. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 5 ряд вопросов был затронут еще в 2005 году, где были рассмотрены вопросы, возникающие у судов при применении Кодекса об административных правонарушениях. В течении пятнадцати лет КоАП РФ претерпевал изменения, были добавлены новые составы правонарушений, при этом актуальные проблемы конкретизации оценочных норм так и не были рассмотрены.

На наш взгляд, КоАП РФ требует внесения изменений в части конкретизации оснований признания правонарушений малозначительными, основания и условия освобождения от административной ответственности не должны зависеть от усмотрения судей и должностных лиц при привлечении к ответственности, нормы должны содержать точные формулировки, при которых привлекаемое лицо может быть освобождено от административной ответственности.

Литература:

1. Декрет СНК РСФСР от 14.11.1919 «О рабочих дисциплинарных товарищеских судах (Положение)» // Собрание узаконений РСФСР 1919 № 56 ст. 537
2. Чеботарева, А. А. Административно-правовое обеспечение информационно-психологической безопасности личности // Вестник академии права и управления. 2018 № 40 (53) с. 28-31

Надзор прокурора за исполнением закона при приеме и проверке сообщения о преступлении

Нарзыева Яна Николаевна, студент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

В настоящей статье раскрываются проблемы прокурорского надзора при принятии сообщения о готовящемся или совершенном преступлении. На основании выявленных проблем, автором приводятся рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: сообщение о преступлении, прокурорский надзор, возбуждение уголовного дела, следователь, регистрация заявления.

Supervision of the prosecutor over the execution of the law when receiving and verifying a crime report

Narzyayeva Yana Nikolayevna, student

National Research Mordovian State University named after N. Ogarev (Saransk)

This article reveals the problems of prosecutorial supervision when accepting a message about an upcoming or committed crime. Based on the identified problems, the author provides recommendations for their elimination.

Keywords: crime report, prosecutor's supervision, initiation of a criminal case, investigator, registration of an application.

Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ [1] «дознатель, орган дознания, следователь обязаны принять, проверить

сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции... принять по нему

решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения».

В соответствии с приказом Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, ФСБ России, СК России, ФСКН России, ФТС России, ФСИИ России, Минобороны России, ФССП России, МЧС России от 26.03.2014 г. № 147/209/187/23/11 9/596/149/196/110/154 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях» [2] прокуроры всех уровней обязаны организовать регистрацию и постоянно проводить единый учет поступивших в органы прокуратуры копий постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и материалов проверок сообщений о преступлениях.

Обязанность решения прокурорами задач надзора за соблюдением закона при приеме и регистрации сообщений о преступлении установлена также в приказах Генерального прокурора РФ от 19.01.2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» [3], от 17.09.2021 г. № 544 № «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного следствия» [4].

В целях повышения эффективности правоохранительной деятельности и предотвращения сокрытия преступлений от учета был разработан и принят Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 487-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» [5].

Объектами прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации, разрешении сообщений о преступлениях являются оцениваемые прокурорами с точки зрения соответствия закону действия и решения должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, дознание и предварительное следствие. При этом исследуется и оценивается содержание проверочных действий по таким сообщениям, а также законность, обоснованность и мотивированность принятых по их результатам процессуальных решений: а) о возбуждении уголовного дела; б) об отказе в возбуждении уголовного дела; в) о передаче сообщения о преступлении по подследственности.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ не раскрывается понятие сообщения о преступлении, что способствует различному толкованию данного термина.

Поддерживая позицию сторонников сохранения стадии доследственной проверки [6, с. 13], отметим необходимость дальнейшего законодательного реформирования порядка проверки сообщения о преступлении, а также рассмотрения актуальных вопросов следственной практики, ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора на этой стадии уголовного судопроизводства.

Как считает Г.Г. Анисимов «Основным методом осуществления прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях является проверка» [7, с. 17].

Проверка сообщения о преступлении состоит из следующих элементов: прием и регистрация заявления о преступлении, проведение проверки информации, указанной в сообщении о преступлении. Заключительным этапом рассмотрения сообщения о преступлении является оценка полученных в ходе проверки сведений.

Рассматривая вопросы проверки сообщения о преступлении, в первую очередь необходимо в полном объеме исследовать процесс его принятия и регистрации.

В соответствии со ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [8] обеспечение соблюдения законности при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях — один из элементов предмета прокурорского надзора за деятельностью органов, осуществляющих ОРД, предварительное следствие и дознание. Надзорная деятельность прокурора на данном участке занимает важное место в системе правовых средств обеспечения законности в деятельности названных органов.

Результатом анализа материалов по сообщению о преступлении является проверка законности и обоснованности решения, принятого в соответствии со ст. ст. 145, 146, 148 УПК РФ органом дознания или предварительного следствия на стадии возбуждения уголовного дела.

В случае незаконного отказа в приеме сообщений о преступлении, а также в случае укрывания их от учета нарушаются права граждан, гарантированные конституционными нормами, заключающиеся в судебной защите. Поэтому прокуроры обязаны проверять: своевременность приема и регистрации поступивших от них заявлений; вручение заявителю талона-уведомления о принятии заявления; разъяснение им их прав: своевременное уведомление о результатах проверки; разъяснение порядка обжалования принятого по ее результатам решения; законность и обоснованность их жалоб в связи с несогласием с принятым решением.

Проведя проверку, прокурор отражает результаты проверки в справках о проверке, а также принимает акты прокурорского реагирования на нарушения законов, которые были выявлены прокурором в ходе проведения прокурорской проверки.

Акты прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях представляют собой процессуальные документы, содержащие:

- 1) результаты изучения и оценки прокурорами законности и обоснованности постановлений дознавателей и следователей о возбуждении уголовных дел, об отказе в их возбуждении, о направлении сообщений о преступлениях по подследственности;

- 2) решения, принятые прокурором по результатам этой оценки.

При наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, прокурор должен добиваться незамедлительного возбуждения уголовного дела, применяя весь арсенал известных средств прокурорского реагирования.

Необходимо отметить, что если постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было в дальнейшем отменено прокурором, то данное постановление прокурора можно считать отдельным поводом для возбуждения уголовного дела. Данный повод можно рассматривать как один из видов сообщения о преступлении, полученное из иных источников.

Следует предусмотреть в ч. 2 ст. 37 «Прокурор» УПК РФ право прокурора производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству.

В настоящее время ч. 6 ст. 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закреплено право прокурора отменить незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное следователем или органом дознания и возвратить материалы проверки в орган, осуществляющий расследование в целях проведения дополнительной проверки.

В тоже время следует отметить, что по итогам дополнительной проверки достаточно часто принимаются повторные решения также об отказе в возбуждении уголовного дела.

Реализация права прокурора на отмену постановления об отказе в возбуждении уголовного дела не является гарантией того, что по материалу через некоторое время, после проведения проверки следователем не будет опять принято такое же решение.

В настоящее время ни в УПК РФ, ни в законе о прокуратуре не предусмотрено в качестве акта прокурорского реагирования требование прокурора, что может создавать трудности в правоприменительной деятельности.

Применяя данный акт, прокурор ссылается на ст. 37 УПК РФ. Он вправе требовать устранения выявленных нарушений закона, но в УПК РФ не установлены форма, структура, сроки рассмотрения и исполнения требования прокурора.

Следует дополнить Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» нормами, предусматривающими полномочия прокурора, направленными на повышение учетно-регистрационной дисциплины.

Незаконный и необоснованный отказ в приеме от граждан и организаций заявлений о преступлениях, укрытие сообщений о них от учета, волокита при проведении проверок является прямым нарушением конституционного права пострадавших от преступлений на судебную защиту и доступ к правосудию. При этом в УПК РФ не раскрывается понятие укрытия преступления.

Необходимо закрепить в ч. 3 ст. 38 «Следователь» УПК РФ следующие положения: «В случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, следователь обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который вправе обратиться в суд с жалобой на требования прокурора».

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
2. Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях: Приказ от 26.03.2014 № 147/209/187/23/119/596/149/196/110/154 // Российская газета. 2014. 13 августа.
3. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: Приказ Генерального прокурора РФ от 19.01.2022 № 11 // Законность. 2022. № 4.
4. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544. // Законность. 2021. № 12.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре: Федеральный закон от 27.12.2019 № 487-ФЗ. // Собрание законодательства РФ. 2019. № 52 (часть I), Ст. 7805.
6. Федоров, А.В. Нужна ли российскому уголовному процессу стадия возбуждения уголовного дела?/А.В. Федоров — Текст: непосредственный // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2017. — № 1. — с. 13-17.
7. Анисимов, Г.Г. Надзор за исполнением законов при приеме, регистрации, разрешении сообщений о преступлениях и рассмотрении обращений и жалоб в органах ФСБ/Г.Г. Анисимов. — Текст: непосредственный // Законность. — 2017. — № 7. — с. 17-22.
8. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 18 февраля.

Иммунитет некоторых должностных лиц публичной власти и юридическая ответственность: историко-правовой аспект

Петрова Юлия Сергеевна, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

Иммунитет (*immunitas*) в лингвистическом аспекте предстает как сложная, неординарная фразеологическая единица, связанная прежде всего с медицинскими и юридическими аспектами.

Термин иммунитет находит свое отражение в медицине, биологии, ветеринарии.

Последнее прежде всего обусловлено наличием иммунитета у той или определенной страты субъектов. Изначально, со времен возникновения дипломатических сношений между государствами, иммунитетом наделялись послы (дипломаты), осуществляющие свои функции в других странах. «Вместе с тем посол, — указывал Д. Б. Левин, — рассматривается как *alter ego* своего государя, как некто, олицетворяющий достоинство и престиж абсолютного монарха, и эта идея придает заметную окраску всему правовому статусу посла» [1, с. 19].

Особо выделялись в рассматриваемом законодательном сегменте законы древнеримского государства, а также Ясса Чингисхана. Справедливости ради, надо отметить, что посольский иммунитет был характерен (хотя бы в качестве обычного права) практически для любого государства как рабовладельческой, так и феодальной эпохи. Данные дипломатические обыкновения были востребованы и в дальнейшем, составив в настоящее время основу регламентации дипломатических сношений.

Надо сказать, что время феодализма обусловила новое юридическое значение рассматриваемого феномена. Он стал обозначать автономный институт права, подразумевающий собой совокупность правомочий, которые мог реализовывать хозяин феодала. «... Характерная черта феодального строя в той форме, в какой он возник во Франкском государстве, а затем распространился по всей Европе (за исключением Швеции, Норвегии и Финляндии, — отмечает Э. Апперс, — заключалась в правовом иммунитете как самого феодала, так и его чиновников. Это в той же мере относилось и к собственности церковей. Королевские чиновники даже не имели права и ногой ступить на землю феодала или его вассала. Не имели они и права вершить какой бы то ни было суд или чинить расправу и устраивать экзекуции на их землях, т. е. исполнять свои прямые обязанности по долгу и службе на этих землях. Земли феодалов и их вассалов не подлежали официальному обложению налогами» [2, с. 136].

С развитием общественных отношений и совершенствованием системы их правового регулирования, совершенствовался и институт феодального иммунитета. Иммунитеты стали находить свое отражение в грамотах, которые выдавали суверены (монархи) каким-либо своим

подданным (обычно из числа крупных феодалов). Так, в одной из грамот (Грамота короля Дагоберта I Ресбахскому Монастырю) (635 г.) прямо указывалось, «чтобы никакая государственная судебная власть, ни настоящая, ни последующая, не смела входить на земли монастыря, право владения которыми когда-либо проистекало (для него) или от нашей щедрости, или от пожалований... для слушания судебных дел или взыскания чего-либо»... [3, с. 95].

При этом подобные грамоты просто юридически оформляли уже объективно сложившиеся отношения в условиях Средневековья.

Характерным является и то, что в русских феодальных княжествах параллельным образом шел такой же процесс. Крупные собственники феодальных поместий получали так называемые «тарханные грамоты», сутью которых была неподсудность как самого феодала, так и тех, кто проживает на его земле, от централизованной юрисдикции.

Эволюционное развитие общественных отношений привело к новой интерпретации категории иммунитет. В Англии (примерно с начала пятнадцатого столетия) он стал обозначать особые условия привлечения к ответственности депутатов парламента.

Безусловно сыграли свою роль в трансформации иммунитета и прошедшие в Европе революционные события.

В частности, именно в революционной Франции были законодательно оформлены предписания, составляющие в настоящее время институт парламентского иммунитета.

Своеобразно развивался институт иммунитета в России. Интересным являлось то, что первым иммунитетом был иммунитет священников, относительно сведений, полученных последними на исповеди. В частности, А. В. Скопинский писал о том, что один из актов обрядового характера (Номоканон при Требнике 1662 года) прямо «воспрещал открывать тайну исповеди, грозил за это тяжкою карой» [4, с. 29].

Иммунитет свидетелей (в том числе и священников) был подтвержден в прогрессивном для своего времени нормативном акте — Уставе уголовного судопроизводства, принятого в результате проведения Великих реформ в 1864 году. Наряду со священнослужителями, названный правовой акт выделял множество категорий лиц, обладающих правом свидетельского иммунитета.

Одновременно были предприняты шаги, направленные на обеспечение независимости судейского корпуса. Досконально был прописан (задолго о современных нормах о Дисциплинарном присутствии) порядок иммунитета судей в проекции к дисциплинарной ответственности.

Глава государства — самодержец, а также члены правящей семьи Романовых, обладали не просто иммунитетом от мер юридической ответственности. Их правовой статус характеризовался так называемым индемнитетом, то есть полной безответственностью (неподверженностью ответственности).

События, имеющие окраску политического кризиса, произошедшие в империи в начале двадцатого века обусловили появление первого российского парламента. Несмотря на трагические события, связанные с роспуском I Государственной Думы, можно с уверенностью констатировать наличие иммунитета у членов представительного органа Российской империи. В частности, содержание депутатской неприкосновенности составляли положения ст. ст. 14, 15 и 16 Учреждения Государственной Думы 20.02.1906 г. Ст. 14 гарантировала депутатам полную свободу суждений и мнений. Соответствовали их речи видам и намерениям правительства, а также действующему законодательству или нет — юридически безразлично: основанием для привлечения к ответственности они служить не могли. Ст. 15 устанавливала запрет на преследование депутатов в полицейском или административном порядке, а ст. 16, в свою очередь, предусматривала обязательное согласие палаты на лишение депутата свободы.

Декларативные заявления представителей советских государственных и партийных структур, вовсе не отменяли многие предписания относительно правовой регламентации иммунитета.

Так, в частности, был сохранен иммунитет дипломатических представителей иностранных держав (несмотря на их обвинения в принадлежности к буржуазным государствам), отчасти даже действовали некоторые положения о свидетельском иммунитете. Сразу же был оговорен особый порядок привлечения и наложения мер юридической ответственности к должностным лицам некоторых высших советских и партийных органов (например, ВЦИК, Совнарком и т. п.).

Надо отметить, что иммунитет сохранялся в законодательстве на протяжении всего советского периода.

Естественно, что об этом компоненте предпочитали не говорить, поскольку объективная реальность (наличие иммунитета у отдельных категорий лиц) не соответствовала советской официальной идеологической доктрине о СССР как о государстве всеобщего, в том числе и юридического равенства.

Именно подобная завеса тайны привела к тому, что с началом перестройки и углубивших ее процессов распада Советского Союза иммунитет стал подвергаться популистской, необоснованной критике, о чем уже упоминалось выше.

Литература:

1. Левин, Д. Н. Дипломатический иммунитет. М.: Изд-во АН СССР, 1949. 416 с.
2. Апперс., Э. История европейского права: [пер. со швед.: Р. Л. Валинский и др.]. М.: Наука, 1999. 394 с.

При этом не принималось в расчет, что избранные на волне реформ депутаты нуждались в особой юридической защите, что и было сделано посредством принятия целого ряда нормативных предписаний, прямо устанавливающих иммунитет членов представительских органов различного уровня [5].

Учрежденный пост Президента СССР также характеризовался таким качеством как иммунитет, определяемый термином неприкосновенность [6]. Нормы данного закона затем были имплементированы в Основной закон страны Советов и это было первым официальным конституционным закреплением данного компонента особого статуса главы государства.

Надо отметить, что иммунитет, которым обладал глава государства не был полностью абсолютным. Наряду со статьями о неприкосновенности, анализируемый нормативный акт содержал и четкие предписания о порядке снятия (лишения) Президента неприкосновенности.

В одном из первых законодательных актов новейшей России была статья (ст. 16), посвященная регламентации неприкосновенности судей [7]. Впервые было открыто заявлено о неприкосновенности судей и раскрыто само понятие и содержание этой неприкосновенности. Признавая справедливость критики анализируемого закона [8], особенно в его первоначальной редакции, нельзя не признать все его положительное значение как фундаментальной основы конструирования правового статуса современного российского судьи [9].

Бесспорным прогрессивным шагом стало закрепление положения о свидетельском иммунитете в Конституции РФ (ст. 51).

Надо отдать должное и разработчикам УПК РФ, в котором предусмотрены нормы об особом порядке проведения процессуальных действий в отношении целого ряда субъектов.

Важнейшим нормативным актом, способствующим цивилизованной передаче власти в России, послужила фиксация и детальная регламентация гарантий экс-Президенту РФ, среди которых важнейшая (на наш взгляд) — неприкосновенность бывшего главы государства.

Таким образом, можно констатировать сложный, неоднозначный эволюционный путь категории «иммунитет». Данный феномен оказался действующим и востребованным при разных политических режимах, при различной конъюнктуре можно констатировать его существование.

Построение правового государства в современной России во многом минимизирует отрицательные качества, без сомнения имеющиеся у иммунитета. Подобное, однако, в еще большей степени детерминирует необходимость изучения правового иммунитета.

3. Малько, А. В., Суменков С. Ю. Привилегии и иммунитеты как особые правовые исключения. Пенза: ИИЦ ПГУ, 2005. 180 с.
4. Скопинский, А. В. Свидетели по уголовным делам: Пособие для практиков. М.: Кн. маг. И. К. Голубева, п/ф «Правоведение», 1911. 198 с. — репринтная копия.
5. Закон СССР «О статусе народного депутата СССР» от 31 мая 1990 г. // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 24. Ст. 443.
6. Закон СССР от 14 марта 1990 г. «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 12. Ст. 189.
7. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792.
8. Малько, А. В., Суменков С. Ю. Правовой иммунитет: теоретические и практические аспекты // Журнал российского права. 2002. № 2. с. 16-23.
9. Терехин, В. А., Суменков С. Ю. Правовой иммунитет как необходимый элемент статуса судей // Вопросы теории государства и права: Межвуз. сб. науч. тр./Под ред. М. И. Байтина. Вып. 5 (14). Саратов, 2006. с. 37-46.

Управление в сфере внутренних дел в системе государственного управления

Рыбалкина Татьяна Сергеевна, студент магистратуры;
Коровин Алексей Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье проводится анализ особенностей управления в сфере внутренних дел в системе государственного управления. Автор отмечает различные подходы и существующие взгляды по данному вопросу, представляющие в совокупности целый комплекс теорий.

Ключевые слова: государственное управление, исполнительная власть, органы внутренних дел, Министерство внутренних дел России, территориальные органы МВД.

Management in the field of internal affairs in the public administration system

The article analyzes the features of management in the sphere of internal affairs in the public administration system. The author notes various approaches and existing views on this issue, which together represent a whole range of theories.

Keywords: state administration, executive power, internal affairs bodies, Ministry of Internal Affairs of Russia, territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs.

Государственное управление — это управление в масштабе общества, призванное создавать и закреплять законодательно (или посредством иных юридических актов), поддерживать, обеспечивать и гарантировать практическую реализацию определенных условий для высокоэффективного и социально-актуального ведения любых видов человеческой деятельности [3, с. 229].

Цели, которые преследует государственное управление — это цели и интересы всего общества, страны в целом. Государственное управление носит системный и всеобъемлющий характер. Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Феде-

ральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации. Государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти.

Государственное управление в Российской Федерации публично, оно основывается на демократических основополагающих принципах. Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Можно отметить, что все дефиниции государственного управления содержат указание на его основную суть — целенаправленное практическое воздействие государства на социальные отношения в целях систематизации, организации соответствующей системы и оказания на нее регулирующего влияния, или обеспечения

ее должной работы и возможного изменения. Следует отметить, что подобное воздействие обеспечивается именно усилиями государства, то есть, властным характером используемых в ходе управления средств и методов.

Государственно-управленческая деятельность урегулирована публичным (административным) правом, а отдельные вопросы в области управления подлежат частноправовой (гражданско-правовой) регламентации. Таким образом, необходимо различать суверенное государственное управление и управление, которое осуществляется в частноправовых формах. Так, если государственное управление реализуется в форме публичного права, то имеет место суверенное (публичное) управление, реализуемое самим государством (государственными служащими, органами) либо от его имени; а если управленческая деятельность установлена частным правом, то осуществляется частноправовое управление.

Государственное управление на практике реализуется конкретными методами и в конкретных формах. При этом, если через функции управления раскрываются основные направления целенаправленного воздействия на объекты органов управленческой деятельности, то в формах управления отражаются пути данного воздействия.

К области внутренних дел как сфере государственного управления относятся общественные отношения, складывающиеся из защиты прав и свобод человека и гражданина, охраны правопорядка, обеспечения общественной безопасности и в области миграции [6, с. 231].

Управление внутренними делами является самостоятельной отраслью управления в области социально-политической деятельности государства. Оно представляет собой целенаправленную, организующую деятельность органов исполнительной власти.

Для уяснения понятия, сущности и природы органов внутренних дел следует изучить эту категорию с позиции норм отечественного законодательства и доктринальных исследований. В законодательных актах термин «внутренние дела», как правило, применяется в неразрывной связи с понятием «орган». Иначе говоря, категория «внутренние дела» интерпретируется российским законодателем единого юридического понятия, означающего наименование одного из самых значимых государственных органов власти на территории России — органов внутренних дел. В научных исследованиях, термин «внутренние дела» расценивается в качестве собирательной, многосоставной категории, которая охватывает: перечень внутригосударственных вопросов, которые подлежат решению на территории одной страны; особый перечень вопросов, касающихся обеспечения законности и правопорядка, нормальной деятельности полицейских органов, различных надзорных инспекций, пенитенциарных учреждений и др. [4, с. 91].

Представляется, что наиболее полное определение внутренних дел было предложено С. А. Авакьян. В частности, данный ученый говорит о том, что внутренние дела охватывают деятельность абсолютно всех национальных

органов государственной власти, независимо от их принадлежности к определенной ветви государственной власти [2, с. 50]. При этом, категория «органы внутренних дел» гораздо уже понятия «внутренние дела», поскольку первое ограничивается лишь конкретным видом органов исполнительной власти, которые обладают полномочиями в сфере внутренних дел. То есть, в данном случае подразумеваются органы внутренних дел.

Возникает вопрос, какие органы российского государства наделены полномочиями решать вопросы, относящиеся к внутренним делам, т.е. формально-юридически являются органами внутренних дел. Здесь необходимо вновь подчеркнуть, что нормы федерального законодательства не дают определения понятия органы внутренних дел, а также не устанавливают единого перечня органов и организаций, которые могут быть отнесены к органам внутренних дел.

Поскольку российский законодатель не предлагает свою трактовку органов внутренних дел как юридического понятия, ученые-юристы формулируют собственные доктринальные определения. Так, в юридической науке укрепилась точка зрения о том, что органы внутренних дел — это государственные органы исполнительной власти, наделенные набором компетенций по осуществлению защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, превенции любого вида правонарушений (административных, налоговых, уголовных и др.), в том числе в сфере государственной и общественной безопасности [5, с. 76]. При этом, сердцевиной данных органов государственной власти, их фундаментом выступает Министерство внутренних дел Российской Федерации.

Следовательно, система органов внутренних дел в России состоит из двух основных структурных звеньев: первое звено — МВД России и его территориальные органы; другие органы исполнительной власти, которые, помимо прочих функций, также занимаются охраной общественного правопорядка. Стоит отметить, что довольно часто в национальном законодательстве, кроме органов внутренних дел, используется термин «полиция». Это вполне объяснимо, поскольку полиция является одним из самых распространенных органов государственной власти, образующих систему органов внутренних дел.

Органы внутренних дел представляет собой совокупность, иерархическую систему органов исполнительной власти Федерации, имеющие своим назначением защиту прав и свобод человека и гражданина с помощью применения механизма обеспечения государственной и общественной безопасности, а также охраны общественного порядка в пространственных пределах нашего государства.

На указанные органы государственной власти возлагается целый набор профессиональных обязанностей:

— реализация защиты важнейших нематериальных благ, в числе которых жизнь и здоровье;

— реализация защиты иных прав и свобод человека и гражданина, в том числе социально-экономических, политических, культурных и др.;

— превенция преступных явлений в социуме;

— охрана института собственности, независимо от ее формы, то есть с соблюдением принципа равенства;

— обеспечение нормальное осуществление механизма государственной и общественной безопасности [5, с. 77].

Цель функционирования системы органов внутренних дел, ее мощного материального финансирования со стороны государства выступает реализация защиты российского государства, социума и конкретного индивидуума от различных посягательств, носящих неправомерный характер.

Для достижения указанной цели, деятельность органов внутренних дел зиждется на следующих принципах: принципе законности, которые носит универсальный характер и означает строгое соблюдение всех нормативно-правовых положений, регламентирующих эту область; принципе уважения прав и свобод любого индивидуума, независимо от его гражданства, этнической принадлежности, религиозных предпочтений и других его характеристик; принципе открытости и гласности, который означает, что органы внутренних дел не закрыты от общественности, граждан, они с ними активно взаимодействуют, доводят информацию о результативности своей деятельности (например, количестве выявленных, предупрежденных правонарушений и преступлений); принципе соподчиненности, означающий иерархию данных государственных органов, внутренний контроля [1, с. 100].

Органы внутренних дел, выступая в качестве самостоятельного элемента государственного управления, реализуют предоставленные им компетенции по конкретным направлениям:

— гарантируют государственную защиту государства, социума, конкретных индивидуумов от разнообразных посягательств, обладающих неправомерным характером;

— реализуют розыск граждан;

— осуществляют превенцию различных видов правонарушений (административных, налоговых и др.), а также преступных деяний;

— устанавливают и раскрывают факт совершения преступного деяния, реализовывать механизм дознания;

— реализуют производство по делам об административных правонарушениях, заниматься исполнением наказаний, предусматриваемых за их совершение;

— гарантируют обеспечение законности, правопорядка в обществе;

— разрабатывают и реализуют способы государственной защиты различных субъектов уголовного судопроизводства, в том числе свидетелей и граждан, пострадавших от осуществления конкретного преступного деяния;

— реализуют экспертно-криминалистическую деятельность в качестве способа содействия в раскрытии преступных деяний.

Можно сформулировать общий вывод, что государственное управление — это управление в масштабе общества, призванное создавать и закреплять законодательно (или посредством иных юридических актов), поддерживать, обеспечивать и гарантировать практическую реализацию определенных условий для высокоэффективного и социально-актуального ведения любых видов человеческой деятельности. Цель функционирования системы ОВД, ее мощного материального финансирования со стороны государства выступает реализация защиты российского государства, социума и конкретного индивидуума от различных посягательств, носящих неправомерный характер. Управление внутренними делами является самостоятельной отраслью управления в области социально-политической деятельности государства. Оно представляет собой целенаправленную, организующую деятельность органов исполнительной власти.

Литература:

1. Газикова, Е. М. Управление в сфере внутренних дел и его место в системе государственного управления // Молодой ученый. 2021. № 44. с. 100.
2. Конституционное право: энциклопедический словарь/отв. ред. С. А. Авакьян. — М., 2015. с. 50.
3. Малявин, Н. Н. Уточнение теоретико-правового содержания понятия «государственное управление» // Правовой порядок и правовые ценности. Сборник статей научно-практической конференции. — М., 2021. с. 229.
4. Селиванова, Е. И. Система управления в органах внутренних дел как фактор общественной безопасности // Академическая публицистика. 2018. № 9. с. 91.
5. Скляров, А. С. Управление органами внутренних дел в системе государственного управления: общетеоретические аспекты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 7. с. 77.
6. Судариков, Р. С. Организация системы управления органами внутренних дел // Управление социально-экономическими системами: теория, методология, практика. Сборник статей научно-практической конференции. — М., 2018. с. 231.

Организация государственного управления в сфере внутренних дел на региональном и муниципальном уровнях

Рыбалкина Татьяна Сергеевна, студент магистратуры;
Коровин Алексей Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье проводится анализ особенностей организации государственного управления в сфере внутренних дел на региональном и муниципальном уровнях.

Ключевые слова: государственное управление, органы внутренних дел, Министерство внутренних дел России, территориальные органы МВД.

Organization of public administration in the field of internal affairs at the regional and municipal levels

The article analyzes the features of the organization of public administration in the field of internal affairs at the regional and municipal levels.

Keywords: state administration, internal affairs bodies, the Ministry of Internal Affairs of Russia, territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs.

Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел по субъекту Российской Федерации» [2] установлено, что система МВД России включает в себя следующие структурные элементы: центральный аппарат МВД России, территориальные органы МВД России, заграничный аппарат МВД России, научно-исследовательские и образовательные организации, культурно-спортивные организации и организации культуры, медицинские учреждения, редакции печатных и электронных средств массовой информации, управления материально-технического снабжения, а также иные учреждения и организации, созданные для реализации задач, возложенных на органы внутренних дел.

Анализ приведенного выше перечня позволяет прийти к выводу, что из всего приведенных выше учреждений и организаций системы МВД России непосредственное выполнение обязанностей полиции, установленных в ст. 12 Федерального закона «О полиции» [1] в полном объеме входит в компетенцию только территориальные органы МВД России и частично в компетенцию центрального аппарата МВД России, остальные перечисленные структурные элементы рассматриваемой системы выполняют исключительно вспомогательные и обеспечивающие функции.

Территориальные органы МВД России организованы следующим образом:

— на окружном уровне — главные управления МВД России по федеральным округам, управления на транспорте МВД России по федеральным округам;

— на межрегиональном уровне — оперативные бюро МВД России, центры специального назначения МВД России, линейные управления МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте;

— на региональном уровне — министерства внутренних дел, главные управления, управления МВД России по иным субъектам РФ;

— на районном уровне — управления, отделы МВД России по районам, городам и иным муниципальным образованиям (в том числе по нескольким муниципальным образованиям), управления, отделы МВД России по закрытым административно-территориальным образованиям, на особо важных и режимных объектах, линейные отделы МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, Управление МВД России на комплексе «Байконур».

Территориальные органы МВД России имеют достаточно сложную, многоуровневую структуру и представлены на окружном уровне (ГУ МВД России по СКФО и УТ МВД России по федеральным округам), межрегиональном уровне (оперативные бюро МВД России, Восточно-Сибирское и Забайкальское линейные управления МВД России на железнодорожном, воздушном и водном транспорте), региональном уровне (Министерства внутренних дел по субъектам РФ), и на районном уровне (управления, отделы и управления МВД России по районам, городам и иным муниципальным образованиям, в том числе и межмуниципальным). К районному уровню также относятся органы внутренних дел по ЗАТО, на Московском метрополитене и комплексе «Байконур», а также линейные органы внутренних дел на транспорте. Органы внутренних дел на районном уровне освобождены от кон-

трольных и обеспечивающих функций, ориентированы только на решение оперативно-служебных задач.

Приказом МВД России от 17 октября 2013 г. № 850 «Об утверждении Регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации» [3] определены полномочия Министра внутренних дел по образованию и изменению штатной численности и структуры территориальных органов МВД России. Реализация данных полномочий имеет важное значение, поскольку изменение штатной численности и структуры территориальных органов является одним из способов реагирования на существенные изменения в оперативной обстановке, позволяет оптимально распределять имеющиеся в распоряжении полиции силы и средства. В основе принятия данных решений лежит тщательный анализ криминальной обстановки, социально-экономических, криминогенных и других факторов. Особое значение имеет общая численность и структура населения (доля городского и сельского населения, его половозрастной состав и т.п.), плотность его проживания.

Финансирование территориальных органов внутренних дел осуществляется за счет средств федерального бюджета, управление ими осуществляется по линейно-функциональному принципу.

Приказом МВД России от 5 июня 2017 г. № 355 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне» [4] определены основные полномочия и организацию деятельности территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне.

Территориальный орган создан в целях реализации возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации задач по обеспечению защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, противодействию преступности, охране общественного порядка и собственности, обеспечению общественной безопасности на территории соответствующего муниципального образования (нескольких муниципальных образований), части территории административного центра субъекта Российской Федерации, особо важного и режимного объекта [5, с. 35].

Территориальный орган входит в состав органов внутренних дел, подчиняется соответствующему министерству внутренних дел по республике, главному управлению, управлению МВД России по иному субъекту Российской Федерации и осуществляет свою деятельность в пределах границ соответствующего муниципального образования (нескольких муниципальных образований), части территории административного центра субъекта Российской Федерации, особо важного и режимного объекта согласно утвержденным Министром внутренних дел Российской Федерации схемам размещения территориальных органов.

Территориальный орган осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими органами внутренних

дел, территориальными органами федеральных органов исполнительной власти (их структурными подразделениями), иными государственными органами. При решении совместных задач территориальный орган обеспечивает взаимодействие с органами исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями.

В территориальном органе в целях обеспечения осуществления возложенных на него полномочий в пределах установленной штатной численности вводятся должности, подлежащие замещению лицами рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, а также могут вводиться должности, подлежащие замещению федеральными государственными гражданскими служащими и работниками.

Территориальный орган возглавляет начальник, назначаемый на должность и освобождаемый от должности руководителем (начальником) соответствующего территориального органа МВД России на региональном уровне либо Президентом Российской Федерации по представлению Министра при назначении на должность высшего начальствующего состава, для которой предусмотрено специальное звание высшего начальствующего состава, или при освобождении от этой должности.

Начальник территориального органа осуществляет руководство территориальным органом на основе единоначалия и несет персональную ответственность за выполнение возложенных на территориальный орган задач, состояние служебной дисциплины и законности среди подчиненных, эффективность профилактической и воспитательной работы с ними.

Начальник территориального органа имеет заместителей, назначаемых на должность и освобождаемых от должности в установленном МВД России порядке.

Структура территориального органа устанавливается правовым актом соответствующего территориального органа МВД России на региональном уровне в соответствии с типовой структурой территориального органа.

При начальнике территориального органа действует оперативное совещание для рассмотрения текущих вопросов деятельности территориального органа, положение о котором и его персональный состав утверждаются начальником территориального органа.

Можно сформулировать общий вывод — управление органами внутренних дел, входящих в систему МВД, осуществляется на федеральном, региональном, муниципальном уровне. Территориальные органы МВД России являются самым распространенным структурным элементом в системе МВД России, основной задачей которых является непосредственная реализация правоохранительных функций, что определяет их приоритетное место в системе органов внутренних дел Российской Федерации. Организационно-штатная структура территориальных органов МВД России подлежит постоянному совершенствованию, в целях обеспечения реагирования

на качественные и системные изменения оперативной обстановки. Каждый из органов управления осуществляет деятельность по реализации государственной политики,

нормативно-правовому регулированию, правоприменительную деятельность в сфере деятельности, которая относится к его полномочиям.

Литература:

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
2. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» (ред. от 12.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52. Ст. 7614.
3. Приказ МВД России от 17.10.2013 № 850 «Об утверждении Регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 23.11.2021) // СПС Консультант Плюс
4. Приказ МВД России от 05.06.2017 № 355 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне» (ред. от 10.01.2022) // СПС Консультант Плюс
5. Девятаев, С. А. Статус территориального органа МВД России // Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы юридических наук. Материалы научно-практической конференции. — М., 2018. с. 35.

Исполнительский иммунитет в отношении единственного жилья гражданина в рамках процедуры банкротства должника

Селиванов Иван Александрович, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В настоящей работе автор рассматривает особенности имущественного (исполнительского) иммунитета в отношении единственного жилья гражданина в рамках процедуры банкротства должника. На основании проведенного анализа законодательства и судебной практики, автор приходит к выводу о необходимости законодательного регулирования условий отступления от имущественного (исполнительского) иммунитета на единственное жилье должника, а также правила предоставления замещающего жилья.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, исполнительский иммунитет, банкротство.

В соответствии с п. 3 ст. 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — ФЗ «О несостоятельности») [2] и абз. 2 ч. 1 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) [1], в отношении единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, не обремененного ипотекой, действует имущественный (исполнительский) иммунитет. В случае банкротства гражданина указанное единственное жилье исключается из его конкурсной массы. На практике между кредиторами и должником возникают споры по вопросу исключения из конкурсной массы того или иного жилого помещения, принадлежащего должнику. В частности, такие споры возникают при наличии в собственности должника единственного жилья, имеющего большую стоимость или большую площадь (так называемое роскошное жилье).

На возможность реализовать в рамках процедуры банкротства должника жилое помещение, являющееся

единственным пригодным для постоянного проживания гражданина и членов его семьи помещением, размеры которого могут значительно превышать средние показатели, а стоимость может быть достаточной для удовлетворения имущественных притязаний взыскателя без ущерба для существа конституционного права на жилище гражданина-должника и членов его семьи, указал Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении от 14.05.2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» (далее — Постановление КС РФ № 11-П) [3]. В указанном Постановлении, Конституционный суд указал, что соблюдение безусловного имущественного (исполнительского) иммунитета для данного жилья влечет за собой нарушение баланса интересов должника и кредитора (взыскателя), поскольку защищает исключительно имущественные интересы должника в ущерб ин-

тересам взыскателя. Имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его частей) должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения.

Данная правовая позиция получила свое развитие в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 26.04.2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» (далее — Постановление КС РФ № 15-П) [4], в соответствии с которым, абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ и п. 3 ст. 213.25 ФЗ «О несостоятельности» не могут быть нормативно-правовым основанием безусловного отказа в обращении взыскания на жилые помещения (их части), если суд считает обоснованным применение исполнительского иммунитета, в том числе при несостоятельности (банкротстве) гражданина-должника, поскольку:

— отказ в применении этого иммунитета не оставит гражданина-должника без жилища, пригодного для проживания самого должника и членов его семьи, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма, и в пределах того же поселения, где эти лица проживают;

— должно быть учтено при необходимости соотношение рыночной стоимости жилого помещения с величиной долга, погашение которого в существенной части могло бы обеспечить обращение взыскания на жилое помещение;

— ухудшение жилищных условий вследствие отказа гражданину-должнику в применении исполнительского иммунитета не может вынуждать его к изменению места жительства (поселения), что, однако, не препятствует ему согласиться с такими последствиями, как и иными последствиями, допустимыми по соглашению участников исполнительного производства и (или) производства по делу о несостоятельности (банкротстве).

Однако в настоящее время механизм обращения взыскания на единственное жилье должника, не отвечающего критериям разумности, законодателем не разработан, и вопросы достаточности и избыточности жилья решаются судом в каждом конкретном случае на основании исследования и оценки в совокупности представленных сторонами доказательств.

Анализ судебной практики показал, что при решении вопроса об отступлении от имущественного (исполнительского) иммунитета на единственное жилье должника, суд учитывает следующие обстоятельства:

1) Добросовестность должника. Так, если должник в преддверии банкротства совершает односторонние

действия с исключительной целью создания объекта, защищенного исполнительским иммунитетом, такие действия могут быть квалифицированы как злоупотреблением правом. К таким действиям можно отнести заключение сделок, в результате которых у должника не остается жилого помещения на праве собственности, изменение регистрации по месту жительства и. т.п. (дела № А40–101698/2017 [8], № А60–38930/2019 [9], Определение Верховного суда Российской Федерации от 26.07.2021 г. № 303-ЭС20–18761 [5]). В свою очередь, о добросовестности должника может свидетельствовать тот факт, что жилье приобреталось задолго до возникновения долговых обязательств (Определение Верховного суда Российской Федерации от 18.04.2022 г. № 302-ЭС21–25189 [6]).

2) Реальные действия кредиторов по наделению должника иным жилым помещением. Так, вопрос об обращении взыскания на единственное жилье должника-физического лица должен предварительно выноситься на обсуждение собрания кредиторов применительно к правилам о принятии собранием решения об обращении в арбитражный суд с ходатайством о введении реализации имущества. На этом собрании обсуждаются вопросы о наличии у существующего жилья признаков излишнего, об экономической целесообразности его реализации для погашения требований кредиторов, об условиях, на которых кредитор (собрание кредиторов) готовы предоставить (приобрести) замещающее жилье, а также о требованиях, которым такое замещающее жилье должно соответствовать. В зависимости от результатов указанного обсуждения, на рассмотрение арбитражного суда может быть вынесен вопрос об ограничении исполнительского иммунитета путем предоставления замещающего жилья (дела № А32–34663/2019 [10], № А60–56649/2017 [11]).

3) Целесообразность реализации единственного жилья физического лица. Так, суды могут признать нецелесообразным продажу единственного жилья, в случае если такое жилье несущественно превышает норму предоставления жилья по договору социального найма. Это связано с тем, что в этом случае возникнут неоправданные расходы, связанные с продажей жилья, а также с приобретением новой квартиры, в то время как продажа такого жилья не позволит погасить большую часть долгов (дело № А70–17777/2018 [12]). Нецелесообразна продажа единственного жилья в случае, если есть иное реализуемое в рамках процедуры банкротства имущество, денежных средств от реализации которого может быть достаточно для погашения всех оставшихся требований, включенных в реестр требований кредиторов должника (Определение Верховного суда Российской Федерации от 21.01.2021 г. № 309-ЭС20–15448 [7]). Также суд может признать нецелесообразной реализацию единственного жилья при невысоком проценте удовлетворения требований кредиторов за счет вырученных средств (дело № А57–5825/2020 [13]).

4) Существенное превышение площади единственного жилья над нормами предоставления жилых помещений на условиях социального найма в регионе проживания должника (дело № А60–56649/2017 [14] и др.).

Подводя итог, хотим отметить, что назначение имущественного (исполнительского) иммунитета состоит том, чтобы не допустить нарушения конституционного права на жилище в самом его существе, как и умаления человеческого достоинства, гарантируя гражданину-должнику и членам его семьи сохранение обеспеченности жильем на уровне, достаточном для достойного

существования. Поэтому отступление от него должно происходить в исключительных случаях. И столь важный вопрос должен регулироваться на законодательном уровне.

На основании вышеизложенного, мы считаем, что для обеспечения баланса интересов должника, членов его семьи и кредиторов в законодательстве должны быть четко прописаны условия отступления от имущественного (исполнительского) иммунитета на единственное жилье должника, а также правила предоставления заменяющего жилья.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // (в редакции от 29.12.2022) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ — (Дата обращения: 24.02.2023).
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ // (в редакции от 28.12.2022) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ — (Дата обращения: 24.02.2023).
3. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14.05.2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129823/ — (Дата обращения: 24.02.2023).
4. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 26.04.2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382961/ — (Дата обращения: 24.02.2023).
5. Определение Верховного суда Российской Федерации от 26.07.2021 г. № 303-ЭС20–18761 // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.vsrfl.ru/stor_pdf_ec.php?id=2022840 — (Дата обращения: 24.02.2023).
6. Определение Верховного суда Российской Федерации от 21.01.2021 г. № 309-ЭС20–15448 // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.vsrfl.ru/stor_pdf_ec.php?id=1962576 — (Дата обращения: 24.02.2023).
7. Определение Верховного суда Российской Федерации от 18.04.2022 г. № 302-ЭС21–25189 // www.arbitr.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/77ba6834-fe37-407e-82cc-fc299d45ce5c/19ce6d34-d208-4b6b-9256-f04b9efd9410/A78-11268-2017_20220418_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True — (Дата обращения: 24.02.2023).
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.03.2022 г. по делу № А40–101698/2017 // www.arbitr.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7dcdf6e3-6a56-4e7b-b137-c3f2ffd4f70c/fd4f15b4-abde-4dce-a4b4-5290f2890c5e/A40-101698-2017_20220318_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True — (Дата обращения: 24.02.2023).
9. Постановление Арбитражного суд Уральского округа от 02.03.2022 г. по делу № А60–38930/2019 // www.arbitr.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6a1d49f1-8282-44bc-95dd-451f7ef46b44/f1e4f73e-419f-4f95-824c-130c4f563cbd/A60-38930-2019_20220302_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True — (Дата обращения: 24.02.2023).
10. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.10.2022 г. по делу № А32–34663/2019 // www.arbitr.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c4ff8adc-599b-45b5-b2fd-2f11ecfa0ebf/072458c7-7ece-4423-80c5-e01c21a66932/A32-34663-2019_20221019_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True — (Дата обращения: 24.02.2023).
11. Постановление Арбитражного суд Уральского округа от 22.01.2019 г. по делу № А60–56649/2017 // www.arbitr.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/13da1e8c-8954-40fe-9f52-214a6d164b14/10dba749-0ea7-45e9-9749-13cf52ecfc5c/A60-56649-2017_20190122_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True — (Дата обращения: 24.02.2023).
12. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.06.2022 г. по делу № А70–17777/2018 // www.arbitr.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e532427c-b159->

4275-af23-9b76f9e90769/1d41933e-b866-4cfd-a758-7a16965c74ca/A70-17777-2018_20220623_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True — (Дата обращения: 24.02.2023).

13. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.12.2021 г. по делу № А57-5825/2020 // www.arbitr.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: — (Дата обращения: 24.02.2023).
14. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.05.2020 г. по делу № А60-56649/2017 // www.arbitr.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: — (Дата обращения: 24.02.2023).

Исполнение обязательств по договору поставки в условиях неопределенности российского рынка: логико-правовой анализ

Скородумов Антон Николаевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Адаменко Алла Петровна, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В связи с введением против Российской Федерации экономических и политических санкций «западными партнёрами» российский бизнес столкнулся, в том числе, и с проблемами исполнения обязательств по уже заключённым договорам поставки товаров. Причём эти трудности коснулись как поставщика, так и заказчика.

В работе проведён логико-правовой анализ, сложившейся на российском рынке ситуации, проанализирована законодательная база, применяемая при заключении договоров поставки, разобраны, возникшие в этих непростых условиях ситуации, даны практические юридические рекомендации для минимизации рисков при заключении договоров поставки.

Ключевые слова: договор поставки, продавец, заказчик, исполнение обязательств, товар, Гражданский кодекс РФ, закупка, контракт, сроки поставки, существенные условия, цена контракта.

В конце первого квартала 2022 года, российский рынок столкнулся с небывалой с начала XXI века ситуацией. Из-за введённых «западными партнёрами» экономических и политических санкций, закупка и реализация импортных товаров, в основном европейских, во многих отраслях отечественной экономики стали практически невозможны, устоявшийся за десятилетия рынок логистики, в моменте, практически встал. Разрушились, нарабатанные и отлаженные годами, транспортные связи.

Финансовые рынки охватила паника, курсы иностранных валют на бирже взлетели до нереальных максимумов. Многолетние, устоявшиеся законы рынка перестали работать. Многие эксперты и аналитики не понимали, что происходит и что делать дальше?

Это привело к волнению и неопределённости рынка, который, в том числе, коснулся многолетней нарабатанной репутации компаний и их возможности исполнять взятые на себя обязательства по заключённым договорам поставки. В результате сложившейся на рынке ситуации добросовестные поставщики, взявшие на себя обязательства по поставке товаров, вынуждены были искать выход из сложного положения, ведь обязательства по заключённым, действующим контрактам никто не отменял.

Согласно статье 506 ГК РФ [1], по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предприни-

мательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

Договор поставки, исходя из его направленности, аналогично договору розничной купли-продажи, является разновидностью договора купли-продажи с определёнными, присущими только договору данного вида, особенностями:

- 1) субъекты договора поставки:
 - продавец (поставщик) — физическое или юридическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность;
 - покупатель — физическое либо юридическое лицо, также занимающееся предпринимательской деятельностью;
- 2) предмет договора поставки — товар, производимый или закупаемый продавцом-поставщиком;
- 3) цель договора поставки — всегда предпринимательская деятельность, то есть деятельность, направленная на извлечение и получение прибыли и, соответственно, не связанная с использованием поставляемых товаров для личных, семейных, бытовых и т.п. нужд;
- 4) срок договора поставки — срок или сроки, утверждённые и согласованные в действующем контракте, которые должны быть соблюдены продавцом-поставщиком.

Таким образом, договор поставки — это сделка двух хозяйствующих субъектов, направленная на осуществление

предпринимательской деятельности, каковую и осуществляет продавец-поставщик и покупатель-предприниматель.

По своей юридической природе договор поставки имеет следующие признаки и является:

— консенсуальным, т. е. в момент заключения договора стороны дают общие, полное и безоговорочное согласие на проведение и совершение предполагаемой сделки;

— возмездным, т. е. одна сторона совершаемой сделки должна получить от другой стороны то или иное встречное предоставление за исполнение своих, взятых на себя, договорных обязательств;

— двусторонним, т. е. имеет обязательную юридическую силу в исполнении для сторон, заключивших добровольное, обоюдное соглашение. После согласования всех существенных условий и подписания договора обе стороны становятся «носителями обязательств», в которых участники сделки дают своё согласие добросовестно выполнить полностью свою часть взятых на себя юридически-закреплённых договорённостей.

Отношение к исполнению обязательств по договорам поставки, в такой сложный, неопределённый период, вскрыло истинное лицо предпринимателей. Кто-то старался добросовестно исполнить взятые на себя обязательства, а кто-то пытался нажиться на своих же коллегах по бизнесу и необоснованно получить сверхприбыль, в разы завышая цены.

Безусловно, были поставщики, которые не понесли больших убытков от перезагрузки рынка и новых экономических условий. Но эти субъекты решили извлечь выгоду из сложившейся ситуации себе на пользу и искусственно взвинтили отпускные цены. Это хорошо было видно по недобросовестному поведению тех контрагентов, которые закупали свою продукцию на относительно стабильных, азиатских рынках или на рынках бывших стран содружества независимых государств.

Добросовестных поставщиков, в свою очередь, напрямую затронули колебания и волнения рынка. Они попали в такую не простую ситуацию, когда цены на продукцию европейских поставщиков молниеносно выросли. В этих сложных рыночных условиях, конечно, поставщикам тоже приходилось поднимать цены на товары европейских партнёров.

Наиболее выигрышной для заказчика, в сложившихся условиях, стала ситуация, когда между двумя сторонами — поставщиком и покупателем, сложились нормальные, продолжительные, деловые отношения, закреплённые двухсторонним договором поставки. По общему правилу, договор считается заключённым, если между его сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора [2].

Закупка, оговоренной партии конкретного товара в согласованном контракте, каждый раз происходила индивидуально: заключалось дополнительное соглашение к основному договору поставки, оформлялись необходимые заявки или счёт-оферта. Документы содержали инфор-

мацию о наименовании, количестве продукции, её стоимости и сроке поставки.

При длительных взаимоотношениях организации, как правило, заключают рамочные договоры. Согласно статье 429.1 ГК РФ [3] рамочным договором (договором с открытыми условиями) признается договор, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора.

К отношениям сторон, не урегулированным отдельными договорами, в том числе в случае не заключения сторонами отдельных договоров, подлежат применению общие, прописанные в законе условия, содержащиеся в рамочном договоре, если иное не указано в отдельных договорах или не вытекает из существа обязательства. Рамочный договор — это соглашение, в котором определяются общие условия поставок либо часть условий, устанавливаются принципы сотрудничества без согласования существенных условий договора поставки. В рамочном соглашении прописываются основания выставления заказов на поставку, порядок определения или изменения стоимости товара, необходимости акцепта либо поставки без него. Существенные условия согласовывают в заявках к рамочному договору, в них указывают наименование, количество, стоимость товара, срок поставки. Базовое соглашение содержит положение: при изменении конъюнктуры рынка поставщик вправе изменить стоимость товара. Он может изменить её при оформлении следующего заказа — не принять заявку и направить встречное предложение. Если заказ на очередную поставку уже состоялся и надлежаще оформлен, продавец принял её письменно, заказчик вправе требовать исполнения условий в полном объёме, в том числе и в суде.

Уполномоченное лицо при подписании договора поставки — это исполнительный орган юридического лица (чаще всего генеральный директор). Он имеет право без доверенности выступать от имени лица согласно ЕГРЮЛ. Другие варианты подписания договора поставки — это индивидуальный предприниматель либо уполномоченное лицо по доверенности с правом подписи конкретных договоров.

Может сложиться и другая ситуация, в которой договор поставки заключён надлежащим образом, по всем правилам Гражданского кодекса РФ, согласованы все существенные условия контракта, определён конкретный товар. Сроки поставки ещё не истекли, но поставщик предлагает отгрузить товар по другой цене. Или же поставщик пытается умышленно затягивать отправку товара, чтобы аргументированно, как он полагает, завысить цены, ссылаясь на экономические и политические обстоятельства, которые не признавались форс-мажором.

В этом случае закон будет на стороне заказчика. Он вправе требовать исполнения обязательств по договору

поставки по цене, указанной и согласованной в контракте. Работа заказчика будет неоспорима и в случае, если оплата за установленный контрактом товар, прошла частично.

Довольно часто участники договорных отношений преследуют противоположные интересы. Одна из сторон хочет получить максимальную прибыль, вторая — уменьшить свои затраты до минимума. Договорные условия могут быть изменены. Однако сделать это можно до того, как соглашение будет исполнено надлежащим образом. При полном исполнении договора обязательства сторон прекращаются, согласно п. 1 статьи 408 ГК РФ [4]. Даже если участники изменяют стоимость контракта, изменение будет признано недействительным.

Цена контракта может быть изменена в любое время, если на это согласны обе стороны, т.е. по соглашению сторон. Сделать это можно в любое время после заключения соглашения и до его полноценной оплаты. Соответствующее право дано пунктом 1 статьи 450 ГК РФ [5]. Изменение цен регулируется Гражданским кодексом в том случае, если иное не оговорено прочими нормативными актами. Если в договоре поставки четко указано, что цену менять нельзя, меняться она не может. Если стоимость будет скорректирована вопреки условиям контракта, суд признает соглашение недействительным.

Гражданский кодекс, в статье 523 РФ [6] предусматривает одностороннее изменение условий договора поставки, но только в случае неоднократного нарушения одной из сторон существенных условий договора. В соответствии с п. 2 ст. 23.1 Закона «О защите прав потребителей» [7] в случае, когда продавец, получивший сумму предварительной оплаты, не исполняет обязанность по передаче товара в установленный срок, поку-

патель вправе потребовать передачу оплаченного товара или возврата аванса.

Однако, рынок не стоит на месте, и всё-таки приходится работать с разными поставщиками в текущих, суровых условиях. Нестабильность курса рубля и наращивание санкций усложняют рыночную ситуацию. Поэтому есть смысл уделить должное внимание заключению договора поставки, защищающего интересы покупателя.

Очень важно в соглашении согласовать все необходимые, существенные условия. Поставщик не вправе изменить их в одностороннем порядке после акцепта либо совершения действий, подтверждающих сделку. Заказчик вправе призвать к исполнению обязательства в досудебном порядке путём подачи претензии, а затем в суде — через исковое заявление.

Также важно проявить должную осмотрительность при выборе контрагента и по открытым источникам: в судебных картотеках, базе ФССП и налоговой службе, получить сведения о поставщике. Необходимо убедиться:

— в добросовестности юридического лица, которое может исполнить взятые на себя обязательства (например, поставить товары, выполнить работы, оказать услуги);

— что контрагент, с которым собираемся заключить сделку не является фирмой-однодневкой, поскольку сделки с такими фирмами увеличивают шансы на проведение выездной налоговой проверки, а расходы на приобретение товаров (работ, услуг) у таких фирм и вычеты предъявленного ими НДС при такой проверке могут быть признаны необоснованными.

Проведя эти мероприятия, заказчик получает документальное подтверждение добросовестности контрагента, что минимизирует риски при заключении и исполнении договора поставки.

Литература:

1. ГК РФ (ч. 2) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)/Раздел IV. Отдельные виды обязательств/Глава 30. Купля-продажа/§ 3. Поставка товаров/Статья 506. Договор поставки;
2. Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 г. № 49, п. 2 ст. 158 п. 2, п. 3 ст. 432 ГК РФ;
3. ГК РФ (ч. 1) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022)/Раздел III. Общая часть обязательственного права/Подраздел 2. Общие положения о договоре/Глава 27. Понятие и условия договора/Ст. 429.1. Рамочный договор;
4. ГК РФ (ч. 1) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022)/Раздел III. Общая часть обязательственного права/Подраздел 1. Общие положения об обязательствах/Глава 26. Прекращение обязательств/Ст. 408. Прекращение обязательства исполнением;
5. ГК РФ (ч. 1) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022)/Раздел III. Общая часть обязательственного права/Подраздел 2. Общие положения о договоре/Глава 29. Изменение и расторжение договора/Ст. 450. Основания изменения и расторжения договора;
6. ГК РФ (ч. 2) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)/Раздел IV. Отдельные виды обязательств/Глава 30. Купля-продажа/§ 3. Поставка товаров/Ст. 523. Односторонний отказ от исполнения договора поставки;
7. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 05.12.2022) О защите прав потребителей, ст. 1-46.

Особенности приказного производства по делам о взыскании налоговыми органами обязательных платежей и санкций с физических лиц

Смирнов Егор Никитич, студент магистратуры

Научный руководитель: Чумакова Ольга Владимировна, доктор юридических наук, профессор
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Статья посвящена описанию принудительных мер по взысканию задолженностей с физических лиц налоговыми органами.

Ключевые слова: налоговые органы, принудительное взыскание задолженности, судебный приказ, Кодекс об административном судопроизводстве, Налоговый кодекс, обязательные платежи, задолженность, заявление о вынесении судебного приказа.

Peculiarities of writ proceedings in cases of collection of obligatory payments and sanctions by tax authorities from individuals

Smirnov Egor Nikitich, student master's degree

Scientific adviser: Chumakova Olga Vladimirovna, doctor of legal sciences, professor
All-Russian State University of Justice (Moscow)

The article is devoted to the description of coercive measures to collect debts from individuals by tax authorities.

Keywords: tax authorities, enforcement of debt, court order, Code of Administrative Procedure, Tax Code, mandatory payments, debt, application for a court order.

Актуальность выбранной темы обусловлена важностью непрерывной и качественной работы системы налогообложения в стране.

Важность налоговых поступлений для государства трудно переоценить, поскольку налоги являются важнейшей частью бюджета государства, они влияют на экономический рост, устойчивость развития, структурные сдвиги в экономике, в конечном счете, на качество жизни и уровень благосостояния населения. Кроме того, налоги составляют основную часть доходов федерального бюджета Российской Федерации и только при условии поступления налогов, государство имеет возможность реализовать обязанности, установленные законодательством.

Наличие у экономических субъектов задолженности по налогам и сборам может стать одним из значительных дестабилизирующих социально-экономических факторов, поскольку она существенным образом ограничивает объем финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении государства [4].

Налоговые органы ежедневно сталкиваются с такой ситуацией, как неуплата или неполная уплата налогов и сборов налогоплательщиками. После истечения установленного срока налогоплательщик, не уплативший своевременно налог, переходит в категорию должников.

Анализ динамики текущей задолженности по налогам и сборам показывает практически ежегодный рост. В связи с чем, закрепленный законодательно механизм по принудительному взысканию задолженностей нало-

говыми органами необходим для осуществления возложенных на государство функций.

Статьей 57 Конституции Российской Федерации, а также п. 1 ст. 23 НК РФ, установлена обязанность каждого уплачивать законно установленные налоги и сборы.

Пунктом 9 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) предусмотрено право налоговых органов взыскивать задолженность в случаях и порядке, которые установлены настоящим Кодексом.

Следовательно, в случае неисполнения обязанности установленной Конституцией РФ и НК РФ по своевременной уплате налогов и сборов, то налоговый орган, вправе взыскать задолженность в судебном порядке в соответствии с законодательством о налогах и сборах и правилами предусмотренными административным судопроизводством.

Статьей 48 НК РФ определена процедура взыскания обязательных платежей и санкций при которой налоговый орган вправе обратится с заявлением о взыскании задолженности:

— в течение шести месяцев со дня истечения срока исполнения требования выставленного в соответствии с статьями 69 и 70 НК РФ об уплате задолженности в случае, если размер отрицательного сальдо превышает 10 тысяч рублей;

— не позднее 1 июля года, следующего за годом, в течение которого налоговым органом осуществлено обращение в суд с заявлением о взыскании задолженности,

в случае неисполнения обязанности по требованию об уплате задолженности, на основании которого подано такое заявление, и образовании после подачи предыдущего заявления задолженности, подлежащей взысканию в соответствии с настоящим пунктом, в сумме более 10 тысяч рублей.

Судебные приказы по административным делам выносит мировой судья (ст. 17.1 КАС РФ). В части 1 статьи 123.1 КАС РФ определено понятие судебного приказа. Под таковым законодатель понимает судебный акт, подлежащий вынесению судьей единолично, причем лишь по одной категории заявлений: по требованию о взыскании обязательных платежей и санкций.

В соответствии с положениями статей 17.1 и 123.3 КАС РФ, рассмотрение заявлений о вынесении судебного приказа отнесено к исключительной подсудности мировых судей вне зависимости от суммы подлежащей взысканию.

При обращении с заявлением о вынесении судебного приказа, налоговые органы в силу подпункта 19 пункта 1 статьи 333.36 НК РФ от уплаты государственной пошлины освобождаются.

Заявление о вынесении судебного приказа направляется налоговыми органами по общему правилу определения подсудности, которые установлены статьями 22 и 24 КАС РФ.

Необходимо отметить, что рассматриваемое заявление должно содержать определенные сведения как о должнике так и о взыскателе. Данные сведения в значительной степени схожи с требованиями к административному исковому заявлению, установленными частью 1 статьи 287 КАС РФ.

Исчерпывающий перечень требований к сведениям указан в статье 123.3 КАС РФ и в случае несоблюдения формы и содержания заявления мировой судья в соответствии с статьей 123.4 КАС РФ вправе отказать в принятии либо вернуть такое заявление. О возвращении заявления о вынесении судебного приказа или об отказе в его принятии суд выносит определение в течение пяти дней со дня поступления заявления в суд в соответствии с требованиями статьи 199 КАС РФ. В случае отказа в принятии заявления о вынесении судебного приказа налоговый орган утрачивает право на повторное обращение суд с таким же заявлением. Вместе с тем, если в принятии заявления отказано, взыскатель не лишен возможности обратиться в суд в порядке главы 32 КАС РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации с изменениями, принятыми на Всероссийском голосовании 1 июля 2020 года (+ сравнительная таблица изменений). Редакция 2021 года. — Москва: Эксмо, 2021.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
3. Кодекс административного судопроизводства (КАС РФ) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/
4. Севостьянов, И. А. Механизмы принудительного взыскания налоговой задолженности: проблемы и пути решения. // Промышленность: экономика, управление, технологии. — 2016. — с. 82-85.

Такое обращение возможно в течение шести месяцев с момента истечения срока исполнения требования об уплате обязательного платежа, санкции в добровольном порядке. В таком случае в административном искомом заявлении должны содержаться сведения об отказе в принятии заявления о вынесении судебного приказа. К административному исковому заявлению также необходимо приложить соответствующее определение мирового судьи. Данная правовая позиция содержится в пункте 48 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2016 № 36 [5].

На основании статьи 123.7 КАС РФ, судебный приказ вступает в законную силу через 20 дней с дня его направления должнику, если в установленный законом срок от должника не поступают возражения. Вступивший в законную силу судебный приказ обязателен для исполнения органами государственной власти, организациями и гражданами, а также подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации. После вступления судебного приказа в законную силу, он выдается взыскателю для последующего принудительного исполнения. Если же от должника в установленный законом срок поступают возражения относительно исполнения судебного приказа, то он подлежит отмене, о чем судьей выносится определение. Причины несогласия должника с вынесенным приказом не выясняются. Следует отметить, что закон допускает возможность отмены судебного приказа и после истечения срока для подачи возражений, что возможно лишь в том случае, если установленный законом срок нарушен по уважительным, не зависящим от должника причинам.

Частью 4 статьи 48 НК РФ установлено, что при отмене судебного приказа налоговый орган вправе обратиться с административным иском о взыскании обязательных платежей и санкций в суд общей юрисдикции в течение шести месяцев со дня вынесения судом определения об отмене судебного приказа.

Таким образом, в настоящее время одной из главных задач, стоящих перед налоговыми органами, является обеспечение полноты и своевременности поступления в бюджет налогов и сборов, установленных законодательством, а взыскание задолженностей налоговыми органами является необходимым механизмом, позволяющим соблюдать финансовое благополучие как государства, так и всего общества в целом.

5. Соловьёв, А. А. Приказное производство по делам о взыскании обязательных платежей и санкций: новеллы Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. // Административное и муниципальное право. — 2018. — с. 1-12.

Понятие правовой ответственности в гражданском праве

Судженко Валентина Валерьевна, студент магистратуры
Хабаровский государственный университет экономики и права

В статье рассматривается понятие правовой ответственности в гражданском праве как разновидности юридической ответственности. На основе анализа различных подходов к ее пониманию, правовой позиции, особенностей и оснований возникновения, предложено определение гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: правовая ответственность, гражданское право, законодательство, основания, особенности.

The concept of legal responsibility in civil law

Sudzhenko Valentina Valeryevna, student master's degree
Khabarovsk State University of Economics and Law

The article deals with the concept of legal responsibility in civil law as a kind of legal responsibility. On the basis of the analysis of various approaches to its understanding, legal position, peculiarities and grounds of its emergence the definition of civil legal responsibility is offered.

Keywords: legal responsibility, civil law, legislation, grounds, peculiarities.

По поводу института гражданско-правовой ответственности до сих пор ведутся дискуссии между учеными, что объясняется его важностью в правоприменительной практике. В настоящее время все еще нет единого подхода к определению этого понятия, формы и оснований правовой ответственности в гражданском праве. Помимо этого, представляется, что правильное понимание сущности рассматриваемого института влияет на качество законности и правопорядка в осуществлении гражданских прав и обязанностей.

Формирование комплексного понимания рассматриваемого правоотношения требует изучения мнений отечественных цивилистов по вопросам данного вида ответственности. Так, с точки зрения Б. М. Гонгало: «Ответственность в гражданских правоотношениях есть мера принуждения, обеспеченная государством и возложенная в силу закона или договора в виде лишения имущественного характера в отношении лица, совершившего неправомерное действие в рамках гражданско-правовых отношений» [2, с. 315]. Такое определение свидетельствует о том, что, по мнению данного исследователя, гражданско-правовая ответственность — это некая санкция.

О. А. Красавчиков считает, что «санкция в рамках гражданско-правовых отношений — это мера ответственности, которая выражается в виде возникновения, изменения или прекращения гражданского правоотношения, которая понуждает правонарушителя действовать определенным образом, явно для него нежелательным» [3, с.

255]. Но из приведенной формулировки можно сделать вывод, что не все санкции в рамках гражданско-правовых отношений могут выступать в качестве меры ответственности.

К примеру, в соответствии со ст. 359 ГК РФ [1] удержание вещи, подлежащей передаче должнику, является не мерой ответственности, санкцией. С такой позицией сложно согласиться, поскольку тогда виновное лицо понимает возможность наступления для себя отрицательных последствий в виде невозврата вещи и, следовательно, предполагается, что у него есть ответственность.

Анализ определения понятия гражданско-правовой ответственности будет неполным без освещения правовой позиции относительно данного института. Так, в гл. 25 ГК РФ закреплены меры ответственности должника перед кредитором. В п. 1 ст. 393 ГК РФ закреплено, что «должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства».

В ст. 12 ГК РФ также предусмотрены способы защиты гражданских прав, к которым можно отнести самозащиту права, признание недействительности сделок, возмещение убытков либо взыскание неустойки, прекращение либо изменение правоотношения и др. И здесь целесообразно рассматривать указанные способы в качестве основания для появления гражданско-правовой ответственности.

Помимо этого, анализ норм ГК РФ свидетельствует о комплексном характере гражданско-правовой ответ-

ственности, поскольку для разных видов гражданских правоотношений установлены разные меры как ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение чего бы то ни было. Выражение таких мер возможно в виде возмещения убытков, уплате неустойки, возмещении вреда, запрете, принуждении к заключению договора и т. д.

Можно предположить, что этим и обусловлено отсутствие в нормах ГК РФ законодательно закрепленного определения понятия «гражданско-правовая ответственность». Также рассматриваемый вид ответственности можно рассматривать в качестве формы государственного принуждения к нарушителю гражданского правоотношения, применяемой специально на то уполномоченным органом — судом в рамках процессуальной формы.

Особенности гражданско-правовой ответственности состоят в ее имущественном характере; наступлении из-за неправомерных действий, нарушающих права и законные интересы иных участников этого гражданского правоотношения; компенсационном характере, которая должна соотноситься с размером ущерба, причиненного виновным лицом [4, с. 38]. Также следует сказать и том, что возникновение гражданско-правовой ответственности возможно как в рамках гражданско-правовых договоров, так и на основании актов органов государственной власти и юридических фактов, что характерно только гражданским правоотношениям. Примером может послужить ответственность законных представителей за действия несовершеннолетних, недееспособных или ограниченно дееспособных.

Возникновение гражданско-правовой ответственности происходит в границах огромного разнообразия гражданских правоотношений. В качестве субъектов ответственности признаются те или иные участники гражданских правоотношений: физические лица (включая несовершеннолетних, недееспособных, ограниченно дееспособных), юридические лица, должностные лица, ор-

ганы государственной власти и т. д. Основными целями являются компенсационно-восстановительные, стимулирующие, предупредительно-восстановительные и штрафные меры воздействия на виновное лицо.

Таким образом, возникновение гражданско-правовой ответственности является результатом неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязанностей в разных видах гражданских правоотношений. Выражается она в том, что правонарушитель несет обременительные обязанности имущественного характера, чтобы восстановить нанесенный имущественный ущерб потерпевшему.

Возникновение такого вида ответственности возможно по условиям договора, а также на других основаниях. При этом гражданско-правовая ответственность носит комплексный характер, поскольку содержит нормы ответственности для разных видов гражданских правоотношений.

На основе рассмотрения теоретических концепций, посвященных изучению понятия и особенностей гражданско-правовой ответственности, можно сформулировать следующее определение данного правового явления, закрепление которого представляется целесообразным в ст. 1 ГК РФ: «Гражданско-правовая ответственность есть мера юридической ответственности, установленная нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, выражающаяся в наступлении неблагоприятных последствий имущественного характера для нарушителя гражданских прав при неисполнении или ненадлежащем исполнении возложенных на него обязанностей, применяемая в целях компенсации причиненных убытков потерпевшей стороне».

Сложность рассматриваемого института объясняется, прежде всего, тем, что круг отношений, регулируемых гражданским правом, очень широк и разнообразен. В связи с чем представляется правильным дальнейшее глубокое изучение правовой сущности и назначения гражданско-правовой ответственности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой РФ 21.10.1994 г. // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 782.
2. Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 1/Под ред. Б. М. Гонгало. 2-е изд. М.: Статут, 2017. 511 с.
3. Красавчиков, О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды. В 2-х т. Т. 2. М.: Статут, 2017. 494 с.
4. Чистяков, М. А. Правовая природа гражданско-правовой ответственности // Студенческий. 2022. № 20-12 (190). с. 37-39.

Оценка эффективности управления муниципальной собственностью в Комсомольске-на-Амуре

Шамов Евгений Сергеевич, студент магистратуры

Дальневосточный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Хабаровск)

В статье приведена оценка эффективности управления муниципальной собственностью в Комсомольске-на-Амуре, отмечены основные тенденции, выделены проблемы.

Ключевые слова: муниципальная собственность, муниципальное управление, муниципальное образование, управление муниципальной собственностью.

Основой любой экономической системы, как известно, принято считать право собственности. В современных условиях изменение положения муниципального образования напрямую зависит от муниципальной собственности и существующих земельно-имущественных отношений [4].

Комитет по управлению имуществом администрации г. Комсомольск-на-Амуре (далее Комитет) является специально уполномоченным органом администрации в сфере управления, распоряжения и приватизации муниципального имущества, обеспечивающим регулирование в области:

— имущественных и земельных отношений,

— координацию деятельности структурных подразделений администрации, муниципальных учреждений и предприятий по вопросам управления муниципальной собственностью [2].

Согласно Постановлению администрации города Комсомольска-на-Амуре от 06.04.2012 № 1054-па, перечень муниципального имущества города ежегодно публикуется в установленных формах на официальном сайте администрации.

Рассмотрим более подробно земельные участки, находящиеся в муниципальной собственности на начало периода за 2020-2022 гг. (таблица 1).

Таблица 1. Данные о земельных участках, находящихся в муниципальной собственности г. Комсомольск-на-Амуре за 2020-2022 годы

Показатель	Период			Изменение 2022 к 2020	
	2020	2021	2022	Абсолютное	Относительное, в %
Количество земельных участков	1012	1000	1057	45	4,4
Суммарная площадь земельных участков, м ²	8999203,98	8955409,95	9317830,81	318626,83	3,5
Общая кадастровая стоимость земельных участков, руб.	7502266546	7491011306	7792867169	290600623	3,9

Как видно из таблицы 1, за рассматриваемые периоды произошло незначительное изменение в структуре земельных участков.

По данным Комитета по состоянию на начало 2023 г. земельные участки преимущественно используются под следующие нужды: с целью эксплуатации объекта коммунального хозяйства, для завершения строительства жилых домов, для ведения гражданами садоводства и огородничества, территории общего пользования и т. д.

В унифицированной форме, которая содержит информацию о земельных участках, находящихся в собственности г. Комсомольск-на-Амуре, можно найти следующие данные: местонахождение земельного участка; кадастровый номер; площадь, м²; сведения о кадастровой стоимости недвижимого имущества, руб.; дата возникновения или прекращения права муниципальной собственности; основания возникновения (прекращения) права

муниципальной собственности на недвижимое имущество (земельные участки); сведения о правообладателе (балансодержателе) муниципального недвижимого имущества (земельного участка); сведения об ограничениях (обременениях), основания и дата их возникновения и прекращения.

Следовательно, в реестре не содержится данных о тех объектах, которые могут быть потенциально сданы в аренду или выставлены на продажу.

Рассмотрим общую структура имущества города за 2020-2022 годы (таблица 2).

Как видно из таблицы 2, по состоянию на конец 2022 г. количество объектов муниципальной собственности города увеличилось на 193 объекта по сравнению с 2020 г., данный рост обусловлен увеличением зданий на 212 объекта и земельных участков на 45 объектов. Наибольшую долю муниципального имущества г. Комсомольск-на-А-

Таблица 2. Динамика и структура муниципального имущества г. Комсомольск-на-Амуре за 2020-2022 годы

Вид имущества	Период			Изменение 2022 к 2020	
	2020	2021	2022	Абсолютное	Относительное, в %
Земельные участки	1012	1000	1057	45	4,45
Здания (жилые и нежилые и сооружения)	7376	7537	7588	212	2,88
Прочие сооружения (водопроводная сеть, водонапорная башня, воздушная линия и т. д.)	4520	4239	4456	-64	-1,42
Итого объектов	12908	12776	13101	193	1,50

муре составляют здания 58%, а наименьшую земельные участки 8%.

Рассмотрим эффективность управления муниципальной собственностью в г. Комсомольск-на-Амуре. Одним из ориентиров управления муниципальной собственности города в 2020-2022 гг. была муниципальная программа «Управ-

ление и распоряжение муниципальным имуществом», утвержденная постановлением Администрации города Комсомольск-на-Амуре от 21.01.2019 № 84-па.

Программа реализовывалась в 2019-2021 гг. в один этап. Финансирование, выделенное в рамках муниципальной программы приведено на рисунке 1 [1].

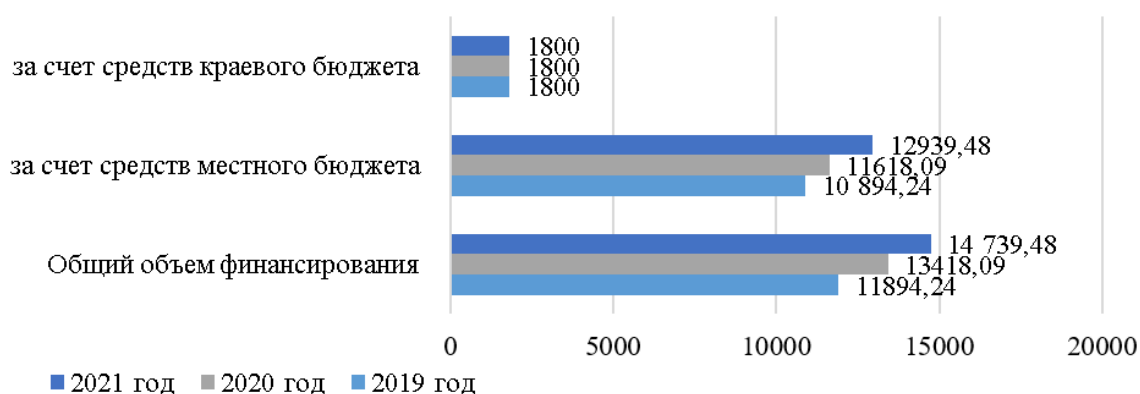

Рис. 1. Финансирование муниципальной программы «Управление и распоряжение муниципальным имуществом» за 2019-2021 гг.

Как видно из рисунка 1, муниципальная программа осуществлялась преимущественно за счет местного бюджета, в динамике произошло увеличение ее финансирования. Наибольшие расходы в 2019-2021 гг. выделялись на содержание имущества казны. Кроме того, систематически выделяется финансирование на проведение технического обследования, инвентаризации муниципального имущества и проведения работ по постановке на государственный кадастровый учет, межевание и уточнение границ земельных участков.

Рассмотрим некоторые плановые и фактические показатели в рамках установленной целевой программы за 2019-2021 гг. (рисунок 2) [1].

Как видно из рисунка 2, не все целевые показатели за 2019-2021 гг. были достигнуты. Администрация имеет дело с задолженностью по оплате, и в динамике вместо ее сокращения, произошло наоборот увеличение.

Основной показатель эффективности управления муниципальной собственностью — извлекаемые доходы от ее управления.

Структура доходов от использования объектов муниципальной собственности, которые получает местный бюджет, состоит из следующих элементов:

1) Доходы от использования имущества, находящегося в муниципальной собственности.

2) Доходы от перечисления части прибыли муниципальных унитарных предприятий, остающиеся после уплаты налогов и иных обязательных платежей.

3) Доходы от продажи муниципального имущества. Динамика доходов от управления муниципальной собственностью г. Комсомольск-на-Амуре за 2020-2022 гг. приведена в таблице 3 [2].

Следовательно, на протяжении 2020-2022 гг. динамика уровня доходов от управления имуществом города нестабильна.

На рисунке 3 отображены данные в динамике за 2020-2022 гг., по проведенным аукционам Комитетом (в отношении аренды помещений, земельных участков).

Следовательно, большинство электронных аукционов, предметом которых была аренда муниципального имущества, было признано несостоявшимися в связи с единственным участником или их отсутствием. Данные рисунка говорят о том, что за 2020-2022 гг. существенная доля аукционов признана несостоявшимися, за 2022 гг. только 5 объектов из 47 сданы в аренду,

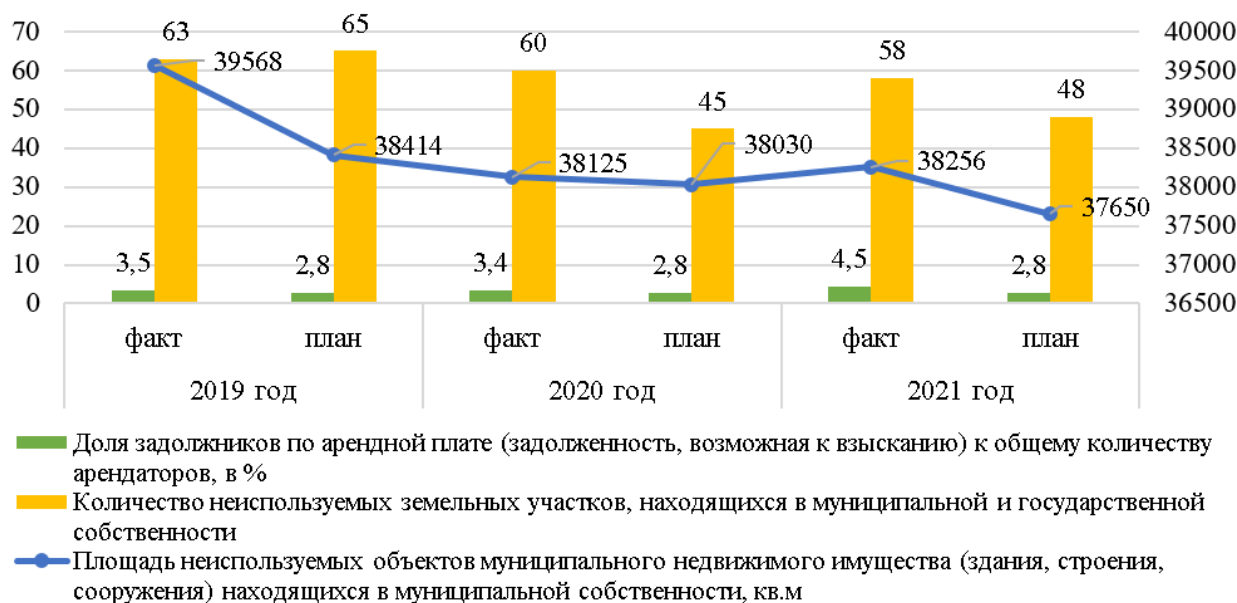

Рис. 2. Плановые и фактические значения показатели в рамках муниципальной программы за 2019-2021 гг.

Таблица 3. Доходы от управления муниципальным имуществом г. Комсомольск-на-Амуре за 2020-2022 гг., тыс. рублей

Показатель	2021 год	2020 год	2022 год
Доходы от управления муниципальным имуществом, тыс. руб.	671,82	572,27	583,5

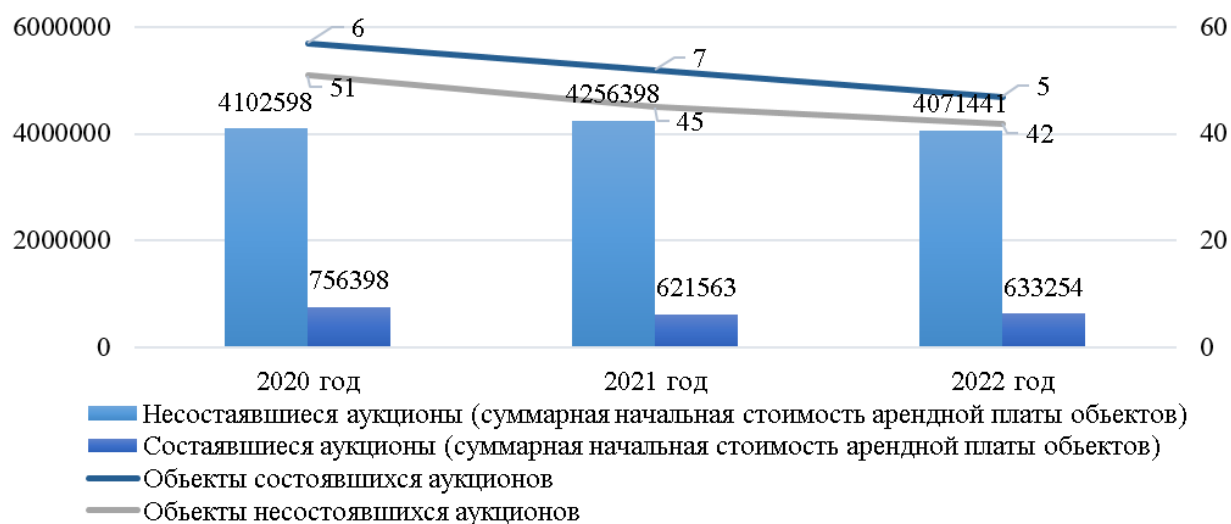

Рис. 3. Данные по результатам проводимых аукционов Комитетом по Управлению Имуществом г. Комсомольск-на-Амуре за 2020-2022 гг.

что составляет 10,63% от общего объема. И данная тенденция наблюдается в течение трех лет. Суммарная начальная стоимость арендной платы объектов несостоявшихся аукционов — представляет собой ту упущенную выгоду, которую Комитет мог бы ежегодно включать в свои доходы. Таким образом, несмотря на наличие ста-

бильного дохода от использования имущества, находящегося в муниципальной собственности (о чем свидетельствует рисунок 3), данное направление деятельности нуждается в совершенствовании. Возможно, отсутствие интереса со стороны потенциальных арендаторов связано с:

— неосведомлённостью населения о проводимых торгах, т. к. не вся информация о проводимых торгах была представлена на официальном сайте Комитетом по Управлению Имуществом г. Комсомольск-на-Амуре;

— условиями аренды, которые предполагают, что минимальный срок аренды на некоторые объекты составляет 10 лет;

— стоимостью арендной платы и отсутствием льгот для среднего и малого бизнеса.

Как было отмечено ранее, срок заключения договора аренды составляет 5-10 лет, следовательно, доходы в рас-

сматриваемых периодах были обеспечены теми арендаторами, договоры с которыми были заключены значительно раньше.

Соответственно, привлечение новых арендаторов помещений не только вопрос увеличения доходов муниципального бюджета, но и сохранения их уровня в дальнейшем.

На рисунке 4 отображены данные в динамике за 2020-2022 гг., по проведенным аукционам Комитетом (в отношении продажи помещений, земельных участков) [3].

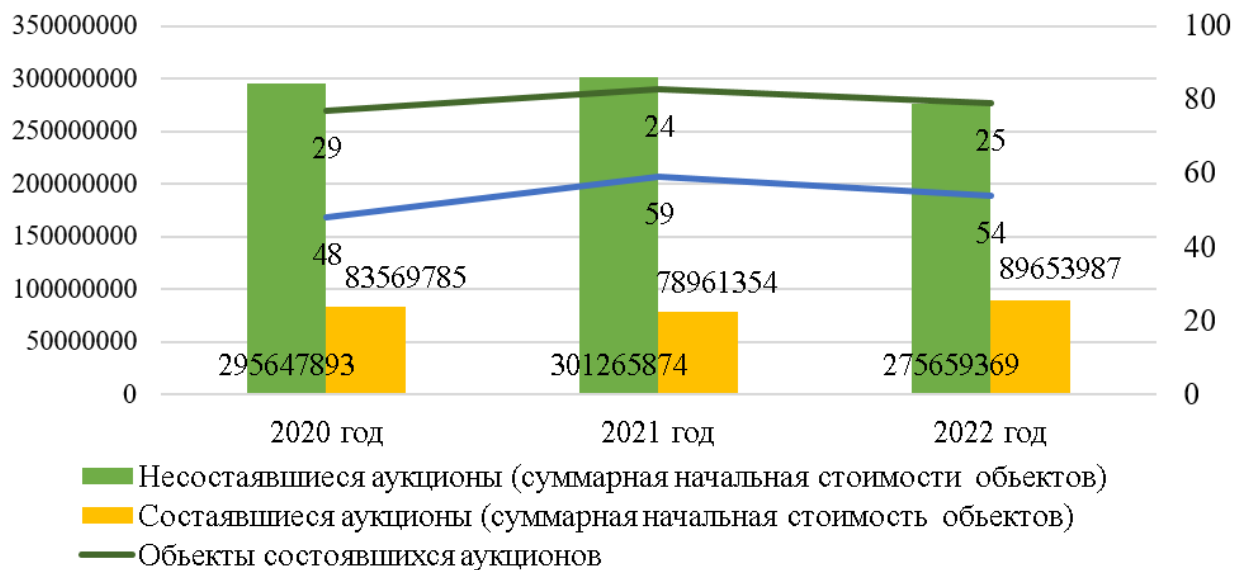

Рис. 4. Данные по результатам проводимых аукционов Комитетом по Управлению Имуществом г. Комсомольск-на-Амуре за 2020-2022 гг. предметом которых была продажа муниципальной собственности

Как и в предыдущих электронных аукционах предметом которых была операция аренды, при продаже прослеживается тенденция их срыва в виду отсутствия допущенных участников. Однако, удельный вес стоимость состоявшихся аукционов гораздо больше.

Следовательно, в результате анализа выяснилось, что к основным проблемам:

— в реестре не содержится данных о тех объектах, которые могут быть потенциально сданы в аренду или выставлены на продажу.

— несоблюдение арендаторами и покупателями сроков уплаты платежей за пользование муниципальным иму-

ществом вследствие ухудшения финансового состояния арендаторов и покупателей.

— наличие объектов муниципальной собственности, не вовлеченных в хозяйственный оборот.

— риск увеличения несданных в аренду объектов собственности ввиду низкой заинтересованности инвесторов, а также по причине наличия предложений на рынке частной недвижимости;

— низкая инвестиционная заинтересованность потенциальных инвесторов так как объекты муниципальной собственности находятся в ненадлежащем виде или аварийном состоянии.

Литература:

1. Постановление Администрации города Комсомольск-на-Амуре от 21.01.2019 № 84-па «Об утверждении муниципальной программы городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре» «Управление и распоряжение муниципальным имуществом»»
2. Комитет по управлению имуществом: официальный сайт // Режим доступа: <https://www.kmscity.ru/power/adm/department/komitet/> (дата обращения 25.01.2023)
3. Реестр лотов Комитета по управлению имуществом администрации города Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края — официальный сайт «ГИС Торги» <https://torgi.gov.ru/new/public/lots/reg> (дата обращения 05.02.2023)

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 9 (456) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 15.03.2023. Дата выхода в свет: 22.03.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.